

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Оренбургский институт (филиал)

Кафедра гражданского права и процесса

З.З.САТТАРОВА

**ПОЛНОМОЧИЯ СУДА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ:
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Монография

Оренбург – 2017

УДК 347.9
ББК 67.410
С 21

Рецензенты:

Салиева Роза Наильевна – доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса ИПЭН Академии наук Республики Татарстан

Залавская Ольга Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Рекомендовано к печати редакционным советом Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Саттарова З.З.

С21 Полномочия суда в исполнительном производстве: функциональная характеристика. Монография. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. – 206 с.

ISBN 978-5-4417-0713-8

В монографии проводится анализ различных теорий о сущности исполнительного производства в российской цивилистической науке, обзор зарубежной доктрины моделей исполнительного производства, предпринимается попытка дать функциональную характеристику полномочиям суда, выделив регулятивные и контрольные функции.

Для студентов, аспирантов, научно-педагогических работников юридических вузов, практикующих юристов, а также всех тех, кто интересуется проблемами исполнительного производства.

Публикуется в авторской редакции.

Сведения об авторе

Саттарова Зульфия Зульфатовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

УДК 347.9
ББК 67.410

ISBN 978-5-4417-0713-8

© З.З. Саттарова, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
------------------	---

Глава первая

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Зарубежная доктрина исполнительного производства	8
2. Правовая природа исполнительного производства	24

Глава вторая

РОЛЬ СУДА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

1. Общие положения	58
2. Деятельность суда по обеспечению нормального хода исполнительного производства (регулятивная функция)	65
3. Судебный контроль за исполнением судебных актов и актов других органов (контрольная функция).....	99

Глава третья

ОСПАРИВАНИЕ В СУДЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ

1. Право на оспаривание и порядок его реализации.....	111
2. Процессуальный порядок рассмотрения заявления об оспаривании постановления, действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя.....	120
3. Оспаривание отдельных постановлений судебного пристава-исполнителя	125

Глава четвертая

КОСВЕННЫЙ СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

1. Исковой порядок защиты прав и интересов в исполнительном производстве	160
2. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок	173
Заключение.....	188
Библиография	192

Предисловие

Невозможно существование государства без закона, закона без судьи и судебного решения без судебного исполнителя¹

Жак Иснар

Конституция РФ² закрепляет обязанность государства и его органов создавать необходимые юридические и организационные условия для реализации прав и свобод. Эффективность судебной и иных форм защиты нарушенных прав зависит не только от нормативно-правового регулирования, но и от правильного применения норм права и максимального обеспечения реального исполнения принимаемых судом и иными юрисдикционными органами актов. Важнейшей гарантией прав и законных интересов граждан и организаций является эффективная система их защиты в случае нарушения и последующего исполнения.

В ст. 1 Глобального кодекса принудительного исполнения закреплено фундаментальное право на исполнение, которое представляет собой существенный элемент функционирования государства, основанного на верховенстве права. В пояснительных замечаниях подчеркивается, что принудительное исполнение, особенно судебных решений, является фактором экономического развития³. Инвестиционный интерес к государству зависит от ряда показателей, среди которых важное место занимает уровень правовой определенности и наличие гарантий принудительного исполнения.

¹ Вступительное слово на XIX Всемирном конгрессе Международного союза судебных исполнителей «Гармонизация исполнительного производства в сфере правосудия без границ» // <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 20.04.2017).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

³ См.: Глобальный кодекс принудительного исполнения/Пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой, М.: Статут. 2016. С. 12.

В Концепции единого ГПК РФ⁴ отмечается, что исполнительное производство направлено по своей цели на принудительное осуществление исполнительных документов. В исполнительном производстве принудительно реализуются не только судебные акты, но и акты целого ряда других органов гражданской и административной юрисдикции: третейских судов, включая международные коммерческие арбитражи, нотариусов, акты органов, осуществляющих контрольные функции и др. Тем самым объясняются функции исполнительного производства в российской правовой системе, которое выполняет роль регулятора принудительного исполнения в отношении актов, касающихся сферы гражданского оборота и публично-правовых отношений.

Проблема исполнения судебных и иных актов органов гражданской юрисдикции приобретает особую значимость в связи с вопросом более широкого характера – об исполнении законов в целом, и, как их частного случая – принудительного исполнения судебных актов. Судебные акты, как акты реализации норм права, являющиеся результатом процесса, сами нуждаются в процедурно-процессуальных формах реализации. Процесс реализации судебных актов и актов других органов гражданской юрисдикции должен не только обеспечить конечный результат, но и упорядочить его с тем, чтобы реализация таких актов прошла с наименьшими юридическими, временными и материальными издержками, учитывая интересы субъектов, вовлеченных в эту сферу.

Как известно, исполнение судебных и иных актов отражает реальную способность права воздействовать на поведение человека, эффективность механизма правового регулирования в целом. Поэтому изучение проблем, связанных с исполнительным производством, имеет общетеоретическое значение. Вопрос о полномочиях суда в исполнительном производстве требует

⁴ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_172071/ (дата обращения: 23.04.2017).

правильного разрешения и обоснования как теоретическом, так и в практическом плане.

Вопросы о правовой природе исполнительного производства, роли суда в исполнительном производстве обсуждаются уже давно в процессуальной литературе. Многолетняя реформа исполнительного производства дает импульс научной полемике, вызывает дискуссии о концепции исполнительного производства, необходимости принятия единого кодифицированного акта и др.

Своевременное и правильное принудительное исполнение достигается совершением предусмотренных законом процессуальных действий суда и судебного пристава-исполнителя. В зависимости от хода исполнения (возникновения каких-либо препятствий, распорядительных действий сторон и иных обстоятельств) роль суда может быть более или менее активной.

Требует изучения и обобщения судебная практика, которая вырабатывает свои пути преодоления пробелов в процессуальном законодательстве. Необходима разработка предложений по совершенствованию законодательства с целью унификации процессуальных норм.

Изложенное показывает, что исследование полномочий суда в исполнительном производстве актуально, имеет теоретическое и практическое значение.

В настоящей работе проводится анализ различных теорий о сущности исполнительного производства в российской цивилистической науке, обзор зарубежной доктрины моделей исполнительного производства, предпринимается попытка дать функциональную характеристику полномочиям суда, выделив регулятивные и контрольные функции, исследуются формы судебного контроля за исполнением судебных актов и актов других органов, обеспечивающих защиту прав сторон и других лиц в исполнительном производстве.

При написании работы были использованы труды российских процессуалистов и цивилистов конца XIX – начала XX в. – Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, А.Х. Гольмстена, К.И. Малышева, Т.М. Яблочкова и др., а

также работы советских и российских ученых – М.А. Гурвича, П.Ф. Елисейкина, Н.Б. Зейдера, Ю.К. Осипова, М.К. Треушникова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, В.Н. Щеглова, К.С. Юдельсона и др. В работе над темой автор учитывал теоретические положения, содержащиеся в специальных работах по исполнительному производству – М.Г. Авдюкова, Р.Х. Валеевой, Ю.И. Гринько, Л.Н. Завадской, П.П. Заворотько, Л.Ф. Лесницкой, А.К. Сергун, М.К. Юкова, В.В. Худенко, В.В. Яркова и др.

В исследовании нашли отражение положения, опубликованные в новых работах по исполнительному производству В.А. Гуреева, Д.Х. Валеева, О.В. Исаенковой, М.А. Клепиковой, В.Ф. Кузнецова, И.Б. Морозовой, М.А. Дарькиной, Г.Д. Улетовой и др.

Автор исследования полагает, что данная монография будет полезна научно-педагогическим работникам, аспирантам, студентам юридических вузов и факультетов, а также практикующим юристам и послужит основой для дальнейшего развития научных представлений о полномочиях суда в исполнительном производстве и совершенствования законодательства.

Глава 1. Теоретические основы исполнительного производства

§1. Зарубежная доктрина исполнительного производства

Рене Давид писал: «Мир стал един. Мы не можем отгородиться от людей, которые живут в других государствах, других частях земного шара. Необходимое международное взаимодействие или, во всяком случае, простое сосуществование требует, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право».⁵ Хотя современные правовые порядки отличаются друг от друга, они возникли отнюдь не изолированно, между ними существуют более или менее тесные связи, взаимодействие, выражающееся в рецепции и других интеграционных процессах. Критериями отнесения правового порядка к определенной правовой семье служат его правовые традиции, историческое развитие, социально-политическая система страны, специфика его юридического языка, правовые источники, способы применения права⁶. Цвайгерт и Кётц объединяют все эти критерии под одним понятием «стиль правового порядка»⁷.

Современные зарубежные модели исполнительного производства, тенденции их развития представляет интерес для изучения и использования накопленного опыта при совершенствовании российской системы исполнительного производства. Сравнительно-правовому анализу отдельных аспектов данного института в различных правовых порядках посвящены исследования многих ученых⁸.

⁵ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А.Туманова. М., 2003. С. 6.

⁶ Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2003. С. 330.

⁷ Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1998. С. 78.

⁸ См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя / Под ред. В.В.Яркова. М., 2001. С. 663-685; Решетникова И.В. Исполнительное право за рубежом // Право и экономика. 2001. № 3; Исаенкова О.В., Демичев А.А. Цели и критерии использования зарубежного опыта в исполнительном законодательстве России // Исполнительное право. 2007. № 2; Исполнительное производство: традиции и реформы (под редакцией Р. ван Рее и др.). М.,

Реформирование исполнительного производства связано с поиском эффективной модели системы принудительного исполнения, обеспечивающей с минимальными затратами реализацию судебного постановления, не нарушая прав и интересов взыскателя и должника. Реформа исполнительного производства, начавшаяся в 1997 г., кардинально изменила роль суда в процессе исполнения вынесенных решений. В пояснительной записке к законам 1997 г. указывалось, что «в соответствии с принципом разделения властей суды освобождаются от несвойственной им функции ... выполнения собственных решений ...». Практика применения ФЗ «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» показало ошибочность такого одностороннего подхода. Законодатели большинства стран, воспринявших теорию разделения властей в качестве основополагающего принципа государственного устройства, не используют эту концепцию в догматическом виде при разработке законодательства об исполнительном производстве. Результаты сравнительно-правового исследования свидетельствуют о том, что увеличение активности суда в исполнительном производстве является тенденцией развития данного правового института, характерной для стран как англо-саксонской, так и романо-германской правовых систем⁹.

В этом аспекте интересным представляется рассмотреть существующие в зарубежных правовых системах способы решения этих вопросов, обращая внимание на роль суда, судебных органов в системе принудительного исполнения. На наш взгляд, система взаимоотношений органов принудительного исполнения и суда, характер их связи является одним из функциональных критериев при систематизации моделей исполнительного производства.

Обзор различных систем зарубежного исполнительного производства позволяет выделить отдельные группы в зависимости от централизации или

2011; Исполнительное производство в иностранных государствах // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2011. С. 32-175.

разрозненности и назвать системы централизованными и децентрализованными, а органы принудительного исполнения разделить на четыре типа: самостоятельные, т.е. ориентированные на частных исполнителей (Франция, Португалия), судебно-ориентированные (Испания, Австрия, Дания), административные (Швеция, Финляндия) и смешанные (Германия, Италия)¹⁰. В современной отечественной доктрине исполнительного производства классификация систем проведена В.В. Ярковым, который выделил государственную, небюджетную (частную) и смешанную системы, заметив при этом, что в любом случае при классификации следует брать во внимание характер устройства системы и подчинение органов принудительного исполнения исполнительной либо судебной власти¹¹. Д.Я. Малешин называет ключевым критерием разделения типов исполнительного производства цель гражданского процесса, его соотношение с исполнительным производством, модель исполнительного производства ставится в зависимость от типа гражданского процесса англо-саксонской и романо-германской правовой семьи¹².

Далее рассмотрим характерные черты вышеуказанных четырех типов организации органов принудительного исполнения на примере отдельных государств.

Во Франции исторически сложилась система частного исполнения, когда полномочия судебных исполнителей выполняются лицами, которые получили государственную лицензию на данную деятельность и осуществляют ее

⁹ Малешин Д.Я. Сравнительный анализ правовых норм о деятельности суда в исполнительном производстве // Законодательство. 2005. № 9.

¹⁰ Хесс Б. Системы принудительного исполнения // Исполнительное производство: традиции и реформы (под редакцией Р. ван Рее и др.). М.: - Инфотропик Медиа. 2011. // СПС «Гарант».

¹¹ Ярков В.В. Российская система принудительного исполнения в контексте основных мировых систем: общее и особенное // Принудительное исполнение актов судов и иных органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 6-8 июля 2010 г. М., 2013. С. 117.

¹² Малешин Д.Я. Заметки о типах исполнительного производства // Принудительное исполнение актов судов и иных органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 6-8 июля 2010 г. М., 2013. С. 143.

самостоятельно¹³. Существуют различные профессиональные организации судебных приставов с различными целями и функциями. Палаты судебных исполнителей существуют в департаментах, регионах и на общенациональном уровне. При Министерстве юстиции Франции создана Национальная палата судебных исполнителей, осуществляющая координацию деятельности судебных исполнителей в пределах страны. В ее функции входит сотрудничество с судебными исполнителями стран Европейского Союза. Судебный пристав уполномочен вручать акты, обеспечивать исполнение судебных решений и взыскание долгов. Судебный пристав назначается на должность постановлением Министра юстиции Французской Республики – хранителя печати и осуществляет свою деятельность в свободной форме. Регламентация и управление деятельностью судебных приставов входят в функции Министерства юстиции Французской Республики и Национальной палаты судебных исполнителей.

Министерство юстиции Франции осуществляет контроль за исполнением судебных решений, определяет количество судебных исполнителей, рассматривает жалобы на действия судебных исполнителей, вносит соответствующие изменения в законодательные акты страны, касающиеся деятельности судебных исполнителей.

Контроль за деятельностью судебных приставов осуществляется Прокурором Французской Республики путем проведения инспекций и проверок финансовых и бухгалтерских документов.

Процессуальный контроль осуществляется специальной категорией судей – «судьями по исполнению». Так, «судья по исполнению» рассматривает жалобы на действия судебного пристава, а также разрешает все сложные вопросы, возникающие у судебного пристава в процессе принудительного исполнения судебных решений, например, принимает решение об исключении из описи имущества, не принадлежащего должнику, определяет суммы

¹³См.: Авакян А.В., Ярков В.В. Краткий обзор зарубежных систем исполнительного производства// Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 36.

реального долга, причитающегося взыскателю, путем рассмотрения представленных сторонами документов об оплате, проверяет правильность начисления процентов, решает вопрос о приостановлении процедуры исполнения, принимает решение об аресте имущества должника с целью его возвращения законному владельцу и т.д.

Несмотря на самостоятельность и частный характер органов принудительного исполнения, исполнительное производство во французской правовой системе традиционно рассматривается как часть гражданского процессуального права, как неотъемлемое условие доступа гражданина к правосудию. Путем осуществления исполнительного производства во Франции исполняются юрисдикционные акты в сфере частного права. Что касается публичного права, в его рамках действует особая система судебных исполнителей государственного казначейства¹⁴.

В Австрии и Испании все исполнительное производство находится в ведении судов. Это не исключает возможности того, что различные лица внутри судебной системы могут отвечать за разные процедуры. Поэтому в указанных юрисдикциях сотрудники судов непосредственно контактируют с должником, принимают меры принудительного исполнения и взыскивают долги. Суд контролирует исполнительное производство, на судье лежит часть ответственности за исполнение. В Австрии исполнительное производство находится в компетенции суда по месту нахождения должника, а производится на постоянной основе судебным исполнителем (Rechtspfleger) в полностью самостоятельном производстве. В Испании порядок и условия принудительного исполнения судебных, а также иных актов регламентируются ГПК Испании 2000 г. и исполнительное производство является частью гражданского судопроизводства¹⁵. Согласно ст. 545 ГПК исполнительное производство возбуждается и осуществляется через суд, вынесший решение по инициативе кредитора. Соответственно, компетенция испанского суда не зависит от места

¹⁴ Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции. СПб., 2005. С. 45.

жительства должника или места нахождения его имущества, а определяется общими правилами подсудности. Довольно значима роль суда при розыске должника и его имущества, получении информации о должнике. Вследствие этого испанская система основана на взаимодействии между судами. В Испании судья изначально отвечает за исполнение решений, а также, по просьбе взыскателя, осуществляет арест имущества должника, находящегося у третьих лиц. Органом принудительного исполнения являются судебные исполнители (*Agents Judiciaales*), состоящие при судах. В соответствии со ст. 484 Органического закона о Судебной власти 1985 г. назначение на должность судебных исполнителей производится администратором суда с учетом перечня условий допуска к службе.

В Финляндской Республике функции по принудительному исполнению возложены на Государственную службу принудительного исполнения, действующую полностью независимо от судов¹⁶.

Государственная служба принудительного исполнения Финляндии является самостоятельным органом исполнительной власти, подведомственным Министерству юстиции Финляндской Республики, которое осуществляет координацию и контроль за деятельностью Службы, стратегическое планирование и стратегическое управление, разработку законодательства, относящегося к сфере деятельности Службы, а также планирование бюджета.

Служба самостоятельно занимается своим административным управлением, осуществляет контроль и надзор в установленной сфере деятельности.

Основными задачами Службы является организация принудительного исполнения судебных актов, вынесенных по обязательствам или запретам в области частного права, а также взыскание в принудительном порядке публично-правовых платежей, таких как налоги, штрафы и пр.

¹⁵ См.: Перевертова О. Исполнительное производство в Испании // Исполнительное право. 2006. № 2. // СПС Консультант Плюс.

¹⁶http://fssprus.ru/ispolnenija_ispolnitelnykh_dokumentov_v_inostrannykh_gosudarstvakh/ (дата обращения: 20.04.2017).

Государственная служба принудительного исполнения Финляндии состоит из центрального аппарата и подведомственных ему территориальных органов. Возглавляет Службу руководитель, назначаемый на должность Государственным Советом (Правительством). В центральном аппарате Службы работает 20 человек. Всего по стране насчитывается 22 территориальных органа Службы. Руководство территориальными органами осуществляется старшими окружными судебными исполнителями. Территориальный орган имеет свой район деятельности (округ), в пределах которого осуществляется функции принудительного исполнения. На один округ приходится от 2 до 9 отделов принудительного исполнения, в зависимости от масштаба округа. Возглавляют отделы окружные судебные исполнители (по аналогии с Российской системой – старшие судебные приставы).

Окружные судебные исполнители организуют работу отдела, обеспечивают, чтобы подчиненные им должностные лица (судебные исполнители и канцелярские работники), надлежащим образом и в соответствии с законом исполняли возложенные на них обязанности, а также выполняли их распоряжения.

В общем, по стране насчитывается около 650 судебных исполнителей, у которых нет личных ассистентов, однако в канцелярии работает «персонал-опора» исполнителей (также порядка 650 человек по стране). Сейчас в отделах принудительного исполнения Финляндии основано действие «поддержка исполнения», т. е. когда работники канцелярии уполномочены выполнять некоторые действия, которые раньше выполняли судебные исполнители. Эти задания, например, связаны с контролем правильности взыскания заработной платы. Из общего числа судебных исполнителей 100 человек занимаются вопросами проведения аукционов и реализацией имущества должников.

На должность окружного судебного исполнителя может быть назначен гражданин Финляндии, имеющий степень бакалавра или магистра юриспруденции, который хорошо знаком с исполнительным производством

или же при осуществлении других обязанностей приобрел навыки, или имеет квалификацию, необходимую для успешной работы в данной должности. Дополнительными условиями для назначения на должность старшего окружного судебного исполнителя являются хорошие лидерские качества и умение руководить практической работой подчиненных по осуществлению исполнительного производства.

Представляет интерес модель германского исполнительного производства, которая концептуально близка к российской и является смешанной.

Исполнительное производство в Германии, которое, если дословно перевести немецкий термин, правильнее именовать принудительным исполнением, имеет длинную историю. Достаточно заметить, что в огромный массив законодательства о принудительном исполнении входят законы, изданные еще в конце XIX в., а ключевой акт – Гражданское процессуальное уложение¹⁷ (далее – ГПУ) Германии – был принят в 1877 г. и действует с учетом последующих изменений до сих пор. Основными нормативными актами, посвященными органам принудительного исполнения, следует считать книгу 8 «Принудительное исполнение» ГПУ, Закон о принудительной продаже с торгов и принудительном управлении имуществом, Закон о судебной системе 1975 г., Положение о судебных исполнителях 1999 г., Инструкцию для судебных исполнителей 1999 г.

Согласно современной германской доктрине исполнительное производство является частью гражданского процесса, поскольку цель последнего не ограничивается разрешением спора, а предполагает также принудительное осуществление подтвержденной судебным решением обязанности. Указанный тезис можно считать традиционным, поскольку согласно прежнему общегерманскому праву судебные постановления исполнялись под непосредственным контролем судьи, действовавшим на основании

¹⁷ Гражданское процессуальное уложение Германии / Пер. с нем., введ. сост. В.Бергманн. М., 2006.

соответствующих ходатайств кредитора (стороны в германском исполнительном производстве именуется кредитором и должником). Исполнительное производство представляет собой неотъемлемую часть гражданского процессуального права. Основная часть норм, регулирующих вопросу принудительного исполнения, содержатся в ГПУ Германии. В отличие от России, в германской правовой системе проводится разграничение между индивидуальным и коллективным исполнительным производством. Первое характеризуется тем, что отдельный кредитор производит взыскание за счет имущества должника, конкурируя с другими кредиторами. В этом случае отношения между ними строятся на принципе приоритета: кто первый, тот и правый; либо согласно привилегиям, следующим из институтов материального права, например залога. В рамках индивидуального исполнительного производства конкуренция кредиторов регулируется в основном такого рода правилами приоритета.

Коллективное исполнительное производство применяется, когда доступного для взыскания имущества недостаточно для удовлетворения требований всех кредиторов и необходимо его равномерное и согласованное распределение с применением норм, которые выходят за пределы принципа приоритета. Индивидуальное исполнительное производство регулируется в основном ГПУ, коллективное – Положением о несостоятельности от 5 октября 1994 г.

Другая особенность немецкой модели исполнительного производства заключается в том, нормы ГПУ регулируют лишь гражданское исполнительное производство. Определение «гражданское» в данном случае является условным, поскольку в порядке гражданского исполнительного производства реализуются не только постановления судов общей (гражданской) юрисдикции, но и ряд других исполнительных документов, перечисленных в § 794 ГПУ. В сферу действия ГПУ не входит исполнение постановлений судов специальных юрисдикций. Для этого существуют особые правила, которые содержатся в законах, регламентирующих деятельность соответствующих судебных органов.

ГПУ дает основное, но не исчерпывающее, регулирование, индивидуального (гражданского) исполнительного производства. Порядок обращения взыскания на недвижимое имущество в нем лишь обозначен (§§ 864-871), а детальные предписания содержатся в Законе о принудительной продаже с торгов. Определенные гарантии по защите кредитора в исполнительном производстве установлены Законом об оспаривании правовых действий должника вне производства по делам о несостоятельности от 5 октября 1994 г. Закон позволяет добиться отмены сделок, совершенных должником с намерением причинить ущерб интересам кредитора. Наконец, имеются многочисленные отдельные специальные правила, содержащиеся в материально-правовых актах (например, §§ 392, 394, абзац 2 § 408 ГУ)¹⁸. Разобщенность норм исполнительного производства составляет известные неудобства, однако, вопрос о создании единого источника регулирования остается в Германии нерешенным. Следует отметить, что отсутствие источников, содержащих дублирующие нормы, является весьма положительным моментом.

Исполнительно производство Германии осуществляется с участием трех основных субъектов: кредитора, должника и органа принудительного исполнения, в качестве которого могут действовать судебный исполнитель, суд исполнительного производства, суд, осуществлявший производство по делу, или иные органы. Представляет интерес статус судебного исполнителя, который не определяется отдельным законом. Согласно Закону о судоустройстве (§ 154) круг его служебных обязанностей должен устанавливаться управлением юстиции земель. В порядке реализации этого правомочия было издано общее в масштабах страны Положение о судебном исполнителе (*Gerichtsvollziehungsordnung*), которое по своей природе является административным распоряжением, регулирующим исключительно внутренние отношения между субъектами административной деятельности. Таким образом,

¹⁸ Елисеев Н.Г. Краткий комментарий к Гражданскому процессуальному уложению Германии. 2006. // СПС «Гарант».

статус и функции судебного исполнителя слагаются из разрозненных положений ГПУ, Закона о судеустройстве и других нормативных актов. Из них следует, что судебный исполнитель является самостоятельным органом юстиции, хотя не обладает свойством независимости, поскольку его служебная деятельность подконтрольна участковому суду.

Предусмотрен двойной контроль деятельности судебного исполнителя:

а) процессуальный (со стороны суда по исполнению, в который могут быть обжалованы действия и решения судебного исполнителя (§ 766 ГПУ);

б) дисциплинарный (судебный исполнитель как государственный служащий подлежит контролю со стороны «осуществляющего надзор за его деятельностью судьи участкавого суда» (§ 2 п. 2 Положения о судебных исполнителях)).

Суд по исполнению (Vollstreckungsgericht). В этой роли выступает участковый суд, на чьей подведомственной территории должно производится принудительное исполнение. Суд по исполнению может принимать решение как через специальное должностное лицо, именуемое Rechtspfleger, так и через профессионального судью.

Суд по исполнению наряду с судебным исполнителем является важнейшим органом принудительного исполнения. Одновременно ему приданы функции контрольного органа в процессе принудительного исполнения. Суд по исполнению наделен тремя функциями.

1. Является органом принудительного исполнения, и в этом качестве ему подведомственны:

- исполнение по денежным требованиям путем обращения взыскания на права требования и другие имущественные права должника (§ 828 I, 857 I ГПУ);

- принудительное исполнение судебных актов путем обращения взыскания на недвижимое имущество, за исключением установления принудительной ипотеки (§ 1, 163, 171b Закона о принудительной продаже с торгов и принудительном управлении имуществом);

- процесс раздела имущества в случае, когда сумма арестованного, реализованного или внесенного третьими лицами имущества предназначена для нескольких взыскателей, но ее недостаточно для полного удовлетворения их требований (§ 827 II, 853, 854 II, 872 ГПУ);

- принятие показаний, равносильных данным под присягой, способствующих органу правосудия при взыскании долга или выполнении иного обязательства (§ 899 и след. ГПУ); выдача ордера на арест для принуждения к даче показаний (§ 901); принятие таких показаний на основании гражданского права (§ 889 I ГПУ) и принуждение к их даче посредством штрафа или ареста (§ 889 II, 888 I) при условии, что должник не дает показаний добровольно;

- содействие принудительному исполнению в отношении движимого имущества путем издания предписаний об оценке имущества специалистом (§ 813 I ГПУ), другим вопросам реализации (§ 825 ГПУ), уполномочивающих судебного исполнителя к уступке именной ценной бумаги или изменению имени держателя в именной ценной бумаге.

2. Как контрольный орган осуществляет контроль за действиями и решениями судебного исполнителя по жалобам заинтересованных лиц (§ 766 I ГПУ), содействует исполнительным действиям других органов (§ 764 I ГПУ), а также контролирует исполнительные мероприятия самого суда по исполнению в качестве инстанции для обжалования (§ 766 ГПУ).

3. Ведет так называемую «судебную защиту исполнения» (*richterliche Vollstreckungsschutz*) на основании обстоятельств, предусмотренных для конкретных случаев (§ 765a, 811a, 813a, 850c VI, 850d, 850f II, 850k ГПУ и др.), по требованиям должника о защите при принудительном исполнении и по требованиям взыскателя об увеличении размера изымаемого.

ГПУ исходит из того, что суд по исполнению будет действовать через судью, однако в силу п. 17 § 20 Закона о помощнике судьи (далее – RPfLG) наибольшая часть полномочий суда по исполнению осуществляется этим должностным лицом. Фактически профессиональный судья рассматривает

только жалобы на действия суда по исполнению (§ 766 ГПУ) и требования о «защите исполнения», о совершении исполнительных действий в ночное время (§ 761 ГПУ), об обыске в жилище (§ 758 ГПУ). При этом даже решения, затрагивающие конституционные права и обязанности должника и других лиц, принимает помощник судьи. Соответствие такого положения Основному закону ФРГ было обосновано Федеральным конституционным судом, признавшим, что в предусмотренных законом случаях помощник судьи может выступать в роли судьи.

Процедура рассмотрения вопросов в суде по исполнению подразделяется на исполнительный процесс, в котором суд по исполнению задействован как орган принудительного исполнения, и процесс по обжалованию, в рамках которого суд рассматривает жалобы заинтересованных лиц.

Исполнительный процесс, в свою очередь, подразделяется на процесс по принудительной продаже с торгов и принудительному управлению имуществом и процесс по вопросам наложения ареста на права должника. Рассмотрение дел судом по исполнению может происходить без устного разбирательства, однако при этом должны соблюдаться все процессуальные права сторон, в том числе гарантируется право быть выслушанным в суде. При рассмотрении спора в суде по исполнению действуют процессуальные принципы.

Решение суда по исполнению независимо от того, вынесено ли оно судьей или помощником судьи, оформляется определением.

Таким образом, суд по исполнению совершает множество исполнительных действий, которые в основном имеют признающий или распорядительный характер, фактические же действия осуществляют органы, содействующие исполнению.

Компетенцию суда по исполнению необходимо отличать от полномочий процессуального суда.

Процессуальному суду первой инстанции (Prozessgericht) подведомственно исполнение решений, которыми должник присужден к

совершению определенных действий (§ 887, 888 ГПУ), к воздержанию от определенных действий или к необходимости претерпевать чужие действия (§ 890 ГПУ). Такие полномочия суда связаны с тем, что законодатель не смог до конца отделить процесс исполнения от судебного разрешения дела в связи с нежеланием ослабить роль суда и в целях упрощения процесса. Данные действия тесно связаны с основным спором, а их исполнение обеспечивается непосредственно решением суда. Средствами исполнения здесь являются полномочия суда выполнять действия за счет стороны, устанавливать предоплату судебных расходов (§ 887 ГПУ), налагать принудительный или административный штраф либо прибегать к аресту (§ 888, 890 ГПУ). Решение об использовании одной из указанных мер принимает судья участкового суда или коллегия судей суда земли в зависимости от подведомственности дела по первой инстанции. Оформляется такое решение определением.

Ведомство земельного кадастра (Grundbuchamt) выступает в исполнительном производстве сразу в двух качествах: как орган принудительного исполнения и как орган, содействующий исполнению. В первом качестве ведомство ответственно за отражение в земельном кадастре информации о принудительной ипотеке по требованию взыскателя. Во втором качестве оно вносит в кадастр сведения об установленном определением суда аресте зарегистрированной в земельном кадастре ипотеки (§ 830 I 3 ГПУ), а также ее переводе взамен платежа (§837 I 2), аресте реального обременения земельного участка (Reallast), ипотечном долге (Grundschuld) и рентном долге (Rentschuld) (§ 857 VI ГПУ). В остальных случаях ведомство земельного кадастра действует как регистрационный орган.

Функции судебного исполнителя и суда удачно сочетаются и дополняют друг друга. Участие суда в исполнительном производстве не ведет к перегрузке судебной системы во многом за счет принятия многих решений специальным должностным лицом¹⁹.

¹⁹ См.: Мойсеенко А.М. Органы принудительного исполнения ФРГ // Законодательство. 2005. № 6.

Исполнительное производство Германии строится на принципе децентрализации, который в частности означает, что для принудительной реализации одного и того же исполнительного документа может быть задействовано несколько органов принудительного исполнения. Какие именно, определяется по усмотрению кредитора с соблюдением правил, регулирующих их функциональную и территориальную компетенцию. Указанный принцип не характерен для России, где принудительное исполнение концентрируется исключительно на судебных приставах-исполнителях.

Некоторые элементы и механизмы германской системы исполнительного производства, весьма эффективны и могут быть использованы в России. В настоящее время отечественная монополия судебного исполнителя в сфере принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов не отвечает общемировым тенденциям развития судебной власти как важнейшего элемента правового государства и гражданского общества. Институт «суда по исполнению», существующий в разных формах не только в Германии, но и в иных государствах, представляется эффективным инструментом решения задач исполнительного производства. Принятие судом на себя ключевых вопросов юридического характера при оставлении основного массива исполнительных действий остальным исполнительным органам позволяет наиболее полно обеспечивать соблюдение прав и законных интересов всех участников принудительного исполнения и предполагает разумное сочетание отправления правосудия судом и деятельности органов исполнительной власти.

Очень интересным и позитивным кажется найденный немецким законодателем способ избежания перегрузки судов: передача большинства полномочий по исполнению особому должностному лицу суда, для которого предусматриваются специальные, более высокие требования, нежели для судебного исполнителя, и который принадлежит к судебной власти и обладает большей независимостью, но при этом не является судьей. В России тоже может существовать подобное должностное лицо: помощник судьи – это, по сути, аналог немецкого *Rechtspfleger*. Передача упомянутому помощнику

функций суда по исполнению не стала бы нарушением принципа разделения властей, при этом значительно повысилась бы эффективность исполнения решений судов, что в свою очередь усилила бы авторитет судебной власти.

Германская система органов принудительного исполнения показывает, как суд может решать наиболее сложные вопросы, возникающие в ходе принудительного исполнения, выступать гарантом быстрого, полного и законного исполнения судебных актов.

Современные германские юристы, констатируя первоначальное заимствование института судебных исполнителей из французского правопорядка, сразу же подчеркивают, что этот институт не был механически скопирован: германскому законодателю предварительно пришлось его существенно изменить, в частности, сразу был установлен судебный контроль за деятельностью судебного исполнителя. Они также не забывают отметить, что в дальнейшем (в ходе реформы исполнительного производства 1991-1992 гг.) уже французы заимствовали многое из германского правопорядка, и, прежде всего институт суда исполнительного производства как особого органа принудительного исполнения.

Вышеизложенное показывает разнообразие подходов в систематизации (типологии) зарубежных моделей исполнительного производства российскими и иностранными учеными. Функционирование различных систем предопределяются историческими, культурными, социально-экономическими факторами, спецификой организации судебной системы, особенностями правовой системы, к которой относится право государства, влиянием международного права.

Оптимизация российской системы исполнительного производства должна осуществляться с учетом сравнительного анализа зарубежного опыта и теоретической обоснованности заимствований в отечественной доктрине.

§ 2. Правовая природа исполнительного производства

Эффективная судебная защита, а также защита, осуществляемая иными юрисдикционными органами, складывается из двух компонентов: правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел и обеспечения реального исполнения принимаемых ими актов (решений и определений).

Конечная цель процесса состоит в том, чтобы право не только существовало, но и действовало, так как путем процесса государство само приводит право к осуществлению, применяя принуждение против всех, кто действует вопреки его предписаниям²⁰. Исполнение решения – это стадия процесса, в которой, по справедливому замечанию К.И. Малышева, должно иметь место действительное согласование фактического состояния отношений с правами и обязанностями сторон, признанными судебным решением²¹.

Постановлением решения по существу спора не заканчивается процесс восстановления нарушенного права. Решение суда, защищая нарушенные или оспариваемые правовые отношения, охраняет на определенном этапе действие норм права. Сначала спорное субъективное право освобождается от спорности²². Затем следует восстановление права в принудительном порядке, в случае неисполнения решения должником добровольно.

Исследуя конституционное право на судебную защиту, В.М. Жуйков подчеркивает, что оно включает в себя право каждого заинтересованного лица на беспрепятственное обращение в суд за защитой своих прав, свобод или охраняемых законом интересов, на рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным и независимым судом и на исполнение судебного решения²³.

²⁰ Гражданский процесс. Курс лекций проф. Ю.С. Гамбарова. С-Пб., 1894. С. 22.

²¹ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. С-Пб., 1874. С. 35.

²² Гурвич М.А. Общеобязательность и законная сила судебного решения. Тр. ВЮЗИ. Т. 17. М., 1971. С. 174.

²³ Жуйков В.М. Судебная реформа: проблема доступа к правосудию. М., 2006. // СПС «Гарант».

Непосредственное осуществление защиты субъективного права происходит: а) посредством судебного решения; б) путем приведения его в исполнение²⁴. Решение вызывает к жизни определенные правовые отношения, санкционированные судом как органом правосудия. Эти отношения, возникающие в процессе осуществления судебного решения, должны быть объектом изучения процессуалистов независимо от того, развиваются ли они в рамках гражданского процесса или выходят за его границы. Нельзя упускать из виду, что решение суда не самоцель, а лишь средство для ее достижения. Если право, подтвержденное судом, не осуществляется в фактических отношениях, то извращается его сущность.

По справедливому замечанию Л.Н. Завадской, реализация судебного решения выступает показателем социально справедливого разрешения конфликта, жизненности примененного судом закона, его авторитета, а в целом – эффективности правосудия и является одним из важных социальных механизмов упорядочения общественных отношений²⁵.

Ученые-процессуалисты единодушно отмечают значение исполнительного производства в реализации задач и достижении целей гражданского судопроизводства. Однако нет единства во мнениях относительно правовой природы исполнительного производства, роли суда в исполнительном производстве.

Проблемы исполнительного производства являются предметом изучения ряда ученых, исследовались они и дореволюционными процессуалистами. Вопрос о том, является ли исполнительное производство стадией гражданского процесса, обсуждается давно. Уже во второй половине XIX века в гражданской процессуальной науке были выявлены различия в оценке учеными статуса суда в исполнительном производстве.

²⁴ Чечот Д.М. Функции гражданского процессуального права: защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство // Межвузовский тематический сборник. Ярославль, 1977. С. 88.

²⁵ Завадская Л.Н. Реализация судебных решений. М., 1982. С. 42.

К.И. Малышев, А. Боровиковский, К.Н. Нефедьев рассматривали исполнительное производство как стадию гражданского процесса²⁶.

Другую точку зрения высказывали В.М. Гордон, Ю.С. Гамбаров, А.Х. Гольмстен²⁷. Так, процессуалист Ю.С. Гамбаров исключал исполнительное производство из курса лекций по гражданскому процессу. Он отмечал, что исполнение судебных решений поручается не судам, а другим органам власти, не обладающим теми специальными качествами, которые необходимы для проверки обоснованности юридических требований.

Изучение проблем исполнительного производства продолжилось и в XX веке. Однако примерно до конца 50-х годов работы по исполнительному производству носили характер практических руководств и комментариев к законодательству.

С шестидесятых годов XX века начались более серьезные теоретические исследования отдельных вопросов исполнительного производства и стадии в целом в диссертациях и монографиях по гражданскому процессуальному праву. Неоднородность правоотношений, возникающих при осуществлении правосудия и при исполнении судебных решений, была отмечена М.А. Гурвичем. Определяя границы гражданского процесса, он указывал, что гражданский процесс завершается рассмотрением дела по существу.

По сравнению с другими стадиями гражданского процесса исполнительное производство имеет одну особенность, заключающуюся в том, что ему могут не предшествовать другие стадии гражданского процесса. Оно может быть возбуждено для принудительного исполнения не только судебных решений, но и актов других юрисдикционных органов. Это обстоятельство, а также то, что органом исполнения является судебный исполнитель, а не суд, послужило основанием для вывода о том, что исполнительное производство не является

²⁶ Малышев К.И. Указ. соч. С. 36; Боровиковский А. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями. С-Пб, 1899. С. 790; Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1904. С. 291

²⁷ Гордон В.М. Понятие процесса в науке гражданского судопроизводства. Ярославль, 1901. С.18; Гамбаров Ю.С. Курс лекций по гражданскому процессу. С-Пб., 1894. С. 10; Гольмстен А.Х. Юридическая квалификация гражданского процесса. Казань. 1916. С. 12-13.

завершающей стадией гражданского судопроизводства, а нормы права, регулирующие этот вид производства, составляют самостоятельную комплексную отрасль права – исполнительное право²⁸.

М.К. Юков высказал точку зрения о том, что правоотношения в исполнительном производстве и гражданские процессуальные отношения не являются однородными (по субъектному составу, содержанию, основаниям возникновения). По его мнению, исполнительное производство относится к числу вторичных правовых образований²⁹.

Идея выделения исполнительного производства в самостоятельную отрасль права была поддержана П.Ф. Елисейкиным, В.М. Шерстюком, Н.А. Панкратовой, М.А. Викут, О.В. Исаенковой и др., получила дальнейшее развитие в предложенном В.В. Ярковым проекте Исполнительного кодекса³⁰.

Точка зрения М.К. Юкова имела не только своих сторонников, но и оппонентов. По мнению А.К. Сергун, отмеченные М.К. Юковым недостатки правового регулирования и приведенные доводы недостаточны для признания самостоятельной отрасли исполнительного права³¹. В.В. Худенко, рассматривая спорные вопросы исполнительного производства, отметил, что отнесение исполнительного производства к стадии гражданского процесса не вызывает сомнений, так как процессуальные действия этого производства объединены

²⁸ Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблема совершенствования ГПК РСФСР. Свердловск, 1975. С. 94-97.

²⁹ Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 16.

³⁰ Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль, 1974. С. 24-39; Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. М., 1989. С. 23.; Ярков В.В. Проблемы реализации судебных актов // Проблемы совершенствования правосудия по гражданским делам. Ярославль, 1991. С. 80-81; Он же. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции // Российский юридический журнал. 1996. № 2 . С. 36-38; Панкратова Н.А. К вопросу об исполнительном праве // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 195-206; Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: Учебник. М., 1999. С. 349-350.

³¹ Сергун А.К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Тр. ВЮЗИ. Т.61. - М., 1978. С. 70.

общей целью – правильным и своевременным исполнением судебного постановления³².

Трудно согласиться с утверждением М.К. Юкова о вторичности исполнительного производства, как правового образования, по отношению к гражданскому процессуальному праву. Прежде всего, принципиальное возражение вызывает деление процесса защиты нарушенных прав на основную и не основную части. Любой судебный процесс по гражданским делам должен находить свое завершение в реализации вступившего в законную силу судебного решения. Правосудие, осуществляемое судом путем рассмотрения и разрешения дела по существу, и исполнение судебного постановления с применением принуждения являются взаимосвязанными частями гражданского процесса. Исполнение судебного постановления имеет такое же важное значение, как и применение права. Представляется, что ни одному из них нельзя отдавать исключительного предпочтения.

В процессуальной литературе последних двадцати лет стали высказываться мнения о том, что реформирование исполнительного производства изменило его сущность и место в системе российского права. Так, одни ученые полагают, что нормы и институты, относящиеся к исполнению решений, вряд ли могут быть включены в состав гражданского процессуального права и образуют самостоятельную отрасль права, именуемое исполнительное право, содержащего нормы различной отраслевой принадлежности³³.

³² Худенко В.В. Участники исполнительного производства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1992. С. 17.

³³ Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М., 1999. С. 449; Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / Под ред. М.К. Юкова, В.М. Шерстюка. М., 1998. С. 9; Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. М., 1999. С. 24, 33, 349. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 81; Карпеев О.В. Исполнительное производство – стадия гражданского процесса? //Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия: право. Ульяновск, 1999. № 1; Валеев Д.Х. Лица, участвующие в исполнительном производстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань 1999; Викут М.А., Исаенкова О.В. Исполнительное производство: Учебник. Практикум. М., 2001. С. 30; Гепп Ю.В. Участники исполнительного производства: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов. 2002;

Другие авторы высказывают мнение о том, что с принятием новых законов исполнительное производство не перестает быть стадией гражданского судопроизводства и входит в систему гражданского процессуального права. Во-первых, оно является следствием рассмотрения и разрешения гражданского дела; во-вторых, защита субъективных гражданских прав и законных интересов находит в нём свое реальное воплощение³⁴.

Существует также третья точка зрения об административно-правовой сущности исполнительного производства³⁵. Предлагаются следующие аргументы в поддержку этой позиции. Федеральная служба судебных приставов относится к органам исполнительной власти, судебные приставы исполнители выведены из судебной системы, они наделены властными полномочиями по применению мер и санкций, носящих административно-правовой характер. Кроме того, заявления об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке административного судопроизводства³⁶.

Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / Под ред. Валеева Д.Х., Чельшева М.Ю. М., 2007.

³⁴ Кузнецов В.Ф. Исполнительное производство. Челябинск, 1998. С. 30; Лесницкая Л.Ф. Комментарий к Федеральному Закону «Об исполнительном производстве», 1999; Канкишева Н.У. Место исполнительного производства в системе гражданского процесса // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1999. № 6. С. 5-8; Федоренко Н.В. Исполнение решений арбитражного суда о взыскании денежных средств. М., 1999. С. 4; Гражданский процесс: Учебник // Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2000. С. 429; В.С. Анохин. Спорные вопросы квалификации правоотношений по исполнительному производству // Российский юридический журнал. 2000. № 2. С. 121; М. Олегов, Е. Стрельцова. Проблемы концепции исполнительного производства // Право и экономика. 2001. № 3. С. 28, 37; Гражданское процессуальное право России: Учебник // Под ред. М.С. Шакарян, М., 2002. С. 52, 496; Анохин В.С. Правовое регулирование исполнительного производства. // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2002. №5. С. 5; Дарькина М.Н. Актуальные вопросы исполнения судебных актов: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2000; Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2002; Саттарова З.З. Участие суда в исполнительном производстве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2004; Жилин Г.А. О соотношении исполнения с гражданским судопроизводством // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 6. С.25.

³⁵ См.: Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. М., 2009. С. 22-27.

³⁶ См.: Сарычев А.Н. Исполнительное производство как вид административного производства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1998.

Для определения правовой природы исполнительного производства необходимо рассмотреть: понятие «стадия гражданского процесса», соотношение понятий «правосудие» и «судебная защита субъективных прав», «гражданский процесс» и «гражданское судопроизводство»; специфику процессуального правоотношения в исполнительном производстве; сущность нормативных актов, регулирующих исполнительное производство.

1) Стадия гражданского процесса рассматривается в теории неоднозначно. Вместе с тем большинство авторов выделяют в качестве определяющего признака цель, ради достижения которой совершаются процессуальные действия, объединяемые в стадию.

Последовательность развития гражданского процесса заключается не в том, что одна стадия сменяет другую, а в качественном преобразовании самого гражданского дела. Каждая стадия – это качественно новая ступень в процессе, представляющая собой группу предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на решение стоящей перед ней задачи³⁷.

Определение стадии как совокупности процессуальных действий, связанных общей ближайшей целью³⁸, было подвергнуто критике М.А. Гурвичем. Он отмечал, что при таком делении процесса, во-первых, его стадии отрываются от процессуальных правоотношений и, во-вторых, утрачивается единое основание деления³⁹. С утверждением М.А. Гурвича можно согласиться в той части, что только по ближайшей цели совокупности процессуальных действий нельзя выделить стадию гражданского процесса. Вместе с тем, было бы неправильным отрицать существование ближайшей цели стадии и не выделять её как признак, определяющий стадию.

В этой связи представляется верной позиция Н.Т. Арапова по поводу того, что сформулированные в законе общие задачи и цели находят специфическое

³⁷ Худенко В.В. Участники исполнительного производства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1992. С. 37; Гражданский процесс: Учебник // Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2000. С. 6.

³⁸ Гражданский процесс. М.: Юр. лит. 1972. С. 24; Курс советского гражданского права. Т.1. М., 1981. С. 120-121.

³⁹ Советский гражданский процесс. М., 1967. С. 9-10.

проявление в отдельных стадиях гражданского процесса в виде частных (промежуточных) целей⁴⁰.

Сложная структура гражданского процесса, последовательность процессуальных действий участников процесса требует выделения общих и частных, конечных и ближайших целей. Названные в ст. 2 ГПК РФ⁴¹ и ст. 2 АПК РФ⁴² общие процессуальные цели являются конечными целями, которые остаются неизменными на протяжении всего процесса. Цель гражданского судопроизводства одна, но количество необходимых для достижения этой цели стадий может быть различно. Каждая стадия характеризуется самостоятельностью и завершенностью. Ближайшая цель стадии достигается, когда в результате совершения процессуальных действий создаются условия для перехода процесса в другую стадию. Она должна быть согласованной с конечными целями гражданского судопроизводства.

Под стадией гражданского процесса понимается строго определенный этап в развитии процесса по конкретному юридическому делу, представляющий собой совокупность последовательно совершаемых процессуальных действий, направленных на решение самостоятельной процессуальной задачи⁴³. В основе разграничения единого процесса по конкретному юридическому делу на отдельные его стадии лежат такие признаки или критерии, как цель процессуальной деятельности, её субъектный состав и содержание, а также правовые последствия⁴⁴.

С учётом изложенного стадию гражданского процесса можно определить как совокупность процессуальных действий объединённых ближайшей целью, согласованной с конечными целями гражданского процесса.

⁴⁰ Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Л., 1984. С. 22-23.

⁴¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

⁴² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

⁴³ Масленникова Н.И. Понятие стадии гражданского процесса // Проблемы действия и совершенствования советского гражданско-процессуального законодательства. Свердловск, 1982. С. 42.

Цель – это идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности, которое в качестве непосредственного мотива направляет и регулирует человеческую деятельность⁴⁵.

Комплексный научный анализ целей гражданского судопроизводства сделан Г.А. Жилиным. Проводя лингвистическую связь между понятиями «цель» и «задачи», Г.А. Жилин использует понятие «целевые установки», которое объединяет задачи и цели. Необходимость использования двух понятий связана с двоякой сущностью целевых установок, обусловленной последовательным развитием гражданского процесса как нормативной модели рассмотрения абстрактного гражданского дела. С одной стороны целевая установка – это желаемый результат процессуальной деятельности, а, с другой – нормативно закрепленное средство достижения такого результата на определенном этапе гражданского судопроизводства⁴⁶. Задачи и цели гражданского судопроизводства должны быть достигнуты по каждому конкретному делу с учетом материально-правовых и процессуальных особенностей различных видов судебных решений.

Совокупность действий, совершаемых в исполнительном производстве, обеспечивает достижение не только ближайших, но и конечных целей гражданского судопроизводства. Правильным и своевременным исполнением судебного акта завершается защита нарушенных и оспоренных прав. Поэтому исполнительное производство называется завершающей стадией гражданского процесса.

По вопросу о роли исполнительного производства в достижении конечных целей гражданского судопроизводства нельзя согласиться с утверждением Г.А. Жилина о том, что задачи по правильному и своевременному принудительному исполнению могут встать перед судом лишь при аномальном развитии процесса исполнения и только при таком развитии событий

⁴⁴ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 90.

⁴⁵ Большой энциклопедический словарь. Т. 2. С. 613.

⁴⁶ Жилин Г.А. . Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М.: Городец, 2000. С. 16.

исполнительное производство может стать частью гражданского процесса. По его мнению, исполнительное производство в контролируемой судом части включается в сферу гражданского судопроизводства. Данная позиция вызывает возражения по трем причинам. Во-первых, роль суда в исполнительном производстве не ограничивается контролем, поскольку большая часть действий суда с контролем не связана. Во-вторых, утрачивается целостность исполнительного производства, процессуальные действия судебного пристава-исполнителя не включаются в стадию, хотя действия суда и судебного пристава-исполнителя являются тесно взаимосвязанными. В-третьих, суд участвует в исполнительном производстве и при нормальном развитии процесса исполнения (например, прекращение исполнительного производства при заключении мирового соглашения или обращении взыскания на имущество должника, находящееся у других лиц).

Исполнительное производство имеет самостоятельные цели, заключающиеся в законном и своевременном исполнении судебного или иного акта. Эти цели реализуются совместной деятельностью суда и органов принудительного исполнения, иными органами и организациями, обеспечивающими исполнение. Суд совершает процессуальные действия, отнесенные законом к его исключительной компетенции, обеспечивающие защиту прав и законных интересов сторон и других лиц при производстве исполнительных действий. Органы принудительного исполнения – судебные приставы-исполнители применяют меры принудительного исполнения.

По справедливому замечанию М.Г. Авдюкова, участие суда в реализации целей гражданского судопроизводства не может ограничиваться рассмотрением и разрешением дела по существу, ибо ошибки, допущенные при исполнении решения, могут свести на нет результаты деятельности суда на предшествующих стадиях процесса⁴⁷.

⁴⁷ Авдюков М.Г. Исполнение судебных решений. М., 1960. С. 3.

2) Далее необходимо рассмотреть соотношение понятий «правосудие» и «защита субъективных прав», «гражданский процесс» и «гражданское судопроизводство».

Правосудием является рассмотрение и разрешение судами в установленном законом процессуальном порядке конкретных дел с вынесением по ним постановлений⁴⁸.

Д.А. Фурсов определяет правосудие как разновидность государственной деятельности по защите нарушенного частного права или публичного интереса, осуществляемой специальным органом в пределах предоставленных ему полномочий в процессуальной форме, направленной на обеспечение гарантий справедливого судебного разбирательства, на основе неотъемлемых прав и граждан и не противоречащих им иных нормативных правовых актов. Правосудие как вид государственной деятельности характеризуется тем, что суды занимают особое место в системе других государственных органов, имеют специальные цели, задачи и методы деятельности, имеют собственные принципы судостройства и судопроизводства⁴⁹.

Употребляя понятие «правосудие» в любом аспекте, следует учитывать, что оно может быть отнесено исключительно к юрисдикционной деятельности суда. Поэтому трудно согласиться с утверждением Д.Я. Малешина о том, что если исполнение судебных постановлений является частью гражданского процесса, то исполнение следует рассматривать как часть отправления правосудия⁵⁰.

В ст. 2 ГПК РФ закреплено, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований,

⁴⁸ Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2002. С. 60.

⁴⁹ Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Том первый: теория и практика организации правосудия. М., 2009. С. 115.

других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

В ст. 2 АПК РФ также сказано, что задачей судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере.

Сущность защиты состоит в реальном восстановлении нарушенного материального права, принятии мер охраны оспариваемого права, охраняемого законом интереса. Защита, как правило, не заканчивается вынесением решения юрисдикционного органа. Это решение необходимо исполнить⁵¹. Для того чтобы правосудие торжествовало не только в зале судебного заседания, судебные акты должны быть исполнены. «Защита права» – это комплекс, или совокупность, действий, направленных на принудительное осуществление права. Ключевое слово здесь – «принудительное». Иными словами, только такое правоотношение отвечает признакам «защиты права», результат которого (реальное осуществление права) гарантирован государством. Это чрезвычайно важный признак правовой защиты, отсутствие которого не позволяет отнести к числу самостоятельных способов защиты гражданских прав, например, медиацию⁵².

Это положение в качестве концептуального было отмечено на Конференции европейских министров юстиции, проходившей в Москве 4-5

⁵⁰ 149. Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12.

⁵¹ Арапов Н.Т. О соотношении понятий «правосудие» и «защита» гражданских прав //Проблемы применения и совершенствования ГПК РСФСР. Калинин, 1984. С. 33.

октября 2001 года, на которой обсуждались вопросы исполнения судебных решений в соответствии с европейскими стандартами.

В продолжающейся полемике о месте исполнительного производства в российской правовой системе большое значение придается Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁵³. (далее – Конвенция) и практике Европейского суда по правам человека⁵⁴.

Правовая позиция, рассматривающая, в смысле п. 1 ст. 6 Конвенции производство по исполнению судебных постановлений в качестве самостоятельной и неотъемлемой части судебного разбирательства, неоднократно высказывалась в решениях Европейского Суда по правам человека, юрисдикция которого по вопросам толкования и применения указанной Конвенции и протоколов к ней признается Российской Федерацией как участником данной Конвенции (постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» от 19 марта 1997 года; постановления Европейского Суда по делу «Бурдов против России» от 7 мая 2002 года; постановление Европейского Суда по делу «Шестаков против России» от 18 июня 2002 года).

Как определено Европейским судом по правам человека по делу Бурдов (Burdov) против России от 7 мая 2002 года, «немыслимо, что п. 1 ст. 6 Конвенции, детально описывая процессуальные гарантии сторон, не предусмотрел бы защиты процесса исполнения судебных решений; толкование ст. 6 Конвенции исключительно в рамках обеспечения лишь права на обращение в суд и порядка судебного разбирательства вероятнее всего привело бы к ситуации, несовместимой с принципом верховенства права; исполнение судебного решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как

⁵² Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография. - М.: «Проспект», 2015. // СПС «Гарант».

⁵³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим. 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2.

⁵⁴ Улетова Т.Д., Малиновский О.Н. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и исполнительное производство в российской правовой системе // Законодательство. 2007. №1., Ярков В.В. Проблемы исполнения судебных решений в России

составляющее «судебного разбирательства» по смыслу ст. 6 Конвенции» (См. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу «Иммуobiliаре Саффи» против Италии от 28.07.1999 г.)⁵⁵.

Участники Конференции, одобрив такое толкование статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, выступили с предложением при подготовке очередного протокола конвенции включить в него соответствующее положение⁵⁶.

Правильность такого подхода к вопросу не вызывает сомнений, поскольку право на судебную защиту было бы иллюзорным, если бы правовая система государства-участника Европейской конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу, оставалось бы неисполненным.

Необоснованно длительная задержка исполнения вступившего в законную силу решения признается нарушением права на справедливое судебное разбирательство⁵⁷. Кроме того, взыскатель не обязан проявлять инициативу для исполнения решения, вынесенного против государства, которое должно обеспечить его исполнение⁵⁸. В делах, где должником выступает частное лицо, государство как носитель публичной власти должно содействовать взыскателю в исполнении судебного решения⁵⁹.

в контексте права на судебную защиту // Право на судебную защиту и практические аспекты его реализации. Вильнюс, 2006. С. 479.

⁵⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против России». //Российская газета. 2002. 4 июля.

⁵⁶ Исполнение судебных решений в соответствии с европейскими стандартами (материалы конференции) // Адвокат. 2001. № 11.

⁵⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 мая 2010 г. по делу «Бутенко и другие против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. № 3/2010.

⁵⁸ Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июня 2008 г. по делу «Красев против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. № 4/2008.

⁵⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 октября 2009 г. по делу «Макарова против России» //Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. № 7/2009.

Несвоевременное исполнение решения, установление ограничения при исполнении признаются нарушением права на судебную защиту и Конституционным Судом РФ⁶⁰.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений п.п. 3 п. 2 ст. 13 ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» и п. 1 и 2 ст. 26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобой ряда граждан отмечается, что «конституционное право на судебную защиту предполагает как неотъемлемую часть такой защиты возможность реального восстановления нарушенных прав и свобод граждан»⁶¹.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судам общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» с учетом положения п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод разъяснено, что исполнение судебного решения рассматривается как составляющая судебного разбирательства.

По мнению Д.Я. Малешина, если соотнести общую цель гражданской процессуальной деятельности – защиту нарушенного права со средством – гражданской процессуальной формой, то возможно установить процесс судебной защиты нарушенного права. Если же соотнести две промежуточные цели – разрешение спора и реальное восстановление права, то соответственно возможно установить процесс судебного разрешения спора и процесс реального восстановления права⁶².

⁶⁰ По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Ленгепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. ст. 2058.

⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судам общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 11 июля.

⁶² Малешин Д.Я. Указ. соч. С. 14.

Подводя итог сказанному, с учетом приведенных аргументов, можно сделать вывод о том, что рассматриваемые понятия не тождественны. Защита субъективных прав включает в себя не только осуществление правосудия (возбуждение, подготовка, рассмотрение и разрешение дела, пересмотр вынесенного постановления), но и реальное восстановление нарушенных прав (исполнение вынесенного судом постановления). Эти две части составляют единое целое, именуемое гражданским процессом.

Исполнение юрисдикционных актов рассматривается как одна из функций гражданского судопроизводства наряду с рассмотрением и разрешением дел по существу и пересмотром судебных постановлений. В совокупности названные функции обеспечивают эффективную защиту нарушенных или оспариваемых прав и интересов граждан и организаций⁶³. Несмотря на то, что эти положения были разработаны до реформы исполнительного производства 1997 года, их правильность не вызывает сомнений.

В этом отношении следует провести аналогию гражданского процесса с уголовным процессом и согласиться с мнением о том, что исполнение приговора является последней процессуальной стадией, так как именно исполнением приговора завершается весь цикл процессуальных отношений, составляющих уголовный процесс⁶⁴. Судебная система действует не ради правоприменения, а ради защиты прав и интересов граждан и организаций, обратившихся в суд за защитой⁶⁵.

Гражданский (арбитражный) процесс по делу представляет собой сложную систему взаимосвязанных, сменяющих друг друга элементарных правоотношений, каждое из которых возникает только между судом и любым другим участником судопроизводства. В большинстве случаев он завершается вынесением судом законного и обоснованного решения, которое после

⁶³ Зайцев И.М. О функциях гражданского судопроизводства // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск. 1986. С. 15.

⁶⁴ Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946. С. 246.

⁶⁵ Филиппов П.М. Проблемы теории судебной защиты: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1988. С. 6.

вступления в силу наряду с другими качествами приобретает свойство исполнимости.

Для достижения целей правосудия, что невозможно без реализации решения, законодательство устанавливает контроль суда за его исполнением. В его рамках суд разрешает многие вопросы исполнительного производства (выдача исполнительного листа и его дубликата, разъяснение исполнительного листа, способа и порядка его исполнения, отсрочка или рассрочка, изменение способа и порядка исполнения решения, приостановление, возобновление, прекращение исполнения и др.). В таких случаях исполнительное производство в соответствующей части включается в гражданский или арбитражный процесс. Его основу составляют процессуальные правоотношения между судом с одной стороны, и участниками исполнения – с другой. Главным субъектом этих правоотношений становится уже не судебный пристав-исполнитель, а суд.

Связь исполнительного производства с судопроизводством очевидна, в ее основе лежит обязательность принятого судом в рамках гражданской или арбитражной процессуальной формы акта правосудия, исполнение которого завершает этап принудительной реализации права. Но обоснование такой связи вовсе не требует относить всю деятельность по исполнению судебных постановлений к гражданскому или арбитражному процессу⁶⁶.

Правильное определение соотношения исполнительного производства с судопроизводством имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет выработать четкие критерии для законодательных решений, направленных на закрепление более эффективных мер по принудительному исполнению судебных решений. Необходимость совершенствования законодательства об исполнительном производстве в науке гражданского и арбитражного процессуального права признается всеми исследователями данной проблемы, но не ослабевает дискуссия об отраслевой

⁶⁶ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. // СПС «Гарант».

принадлежности норм, регулирующих отношения в сфере исполнения, о способах их систематизации.

По мнению В.В. Яркова, понятие «гражданский процесс» шире понятия «гражданское судопроизводство». Первое из них включает в себя также и исполнительное производство, как систему норм регулирующих как процессуальную, так и внепроцессуальную юридическую деятельность. Исполнительное производство может рассматриваться как элемент судопроизводства только в части разрешения вопросов, отнесенных к ведению судов⁶⁷.

2) При определении сущности правоотношений, возникающих в исполнительном производстве, необходимо рассмотреть структуру процессуальных отношений применительно к заключительной стадии гражданского процесса с учетом специфики последней.

Черты, характерные для гражданских процессуальных правоотношений, были выделены еще российскими процессуалистами XIX века. Так, Ю.С. Гамбаров отмечал, что гражданским процессуальным правоотношениям присущи: 1) волевая связь двух лиц, одно из которых имеет по отношению к другому известные права, т.е. возможность требовать от него действия или воздержания, а другое обязано действовать или воздержаться от действий (содержание правоотношений); 2) наличие сторон, одной из которых является представитель государства, а другой – тяжущиеся лица (субъектный состав); 3) гражданским процессуальным правоотношениям свойственен санкционирующий характер, выражение государственной власти.

В советской процессуальной литературе высказывались различные точки зрения относительно понятия гражданского процессуального правоотношения⁶⁸. По определению М.А. Гурвича, гражданское процессуальное правоотношение представляет собой определенную нормами гражданского процессуаль-

⁶⁷ Ярков В.В. Гражданский (арбитражный) процесс и исполнительное производство: проблема соотношения (к постановке проблемы)// Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1.С. 47-48.

⁶⁸ См.: Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. М., 1981. Гл. XI-XIII.

ного права, конкретизированную в производстве по данному делу правовую форму деятельности суда, осуществляемую в целях и интересах правосудия в сотрудничестве с лицами, участвующими в деле⁶⁹. К.С. Юдельсон, анализируя процессуальное правоотношение, пришел к выводу, что им является урегулированное нормами права отношение между судебными органами и другими органами и лицами в процессе осуществления судом защиты прав и интересов граждан и организаций⁷⁰. Это определение может быть применимо на современном этапе развития гражданского процессуального права, но требует уточнения относительно субъектов.

Многие авторы отмечают, что содержанием процессуальных отношений выступает либо деятельность суда (судебных органов) по защите прав и охраняемых законом интересов, либо деятельность по осуществлению правосудия⁷¹. Присоединяемся к точке зрения авторов, которые считают содержанием гражданских процессуальных отношений деятельность суда и других участников процесса по защите прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций, совершаемую на основе процессуальных прав и обязанностей. Лишь, исходя из этой позиции, возможен анализ отношений, которые возникают при исполнении судебных решений.

Весь процесс от возбуждения гражданского дела и до исполнения вынесенного решения имеет один общий объект – требование о защите нарушенного права или охраняемого законом интереса (подчеркнуто мною – З.С.)⁷².

Объектом правоотношений, возникающих в исполнительном производстве, является требование о принудительном приведении в исполнение решения суда или иного органа.

⁶⁹ Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Тр. ВЮЗИ. Т. 38. М., 1975. С. 34.

⁷⁰ Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе. М., 1956. С. 9.

⁷¹ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С.6; Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 121.

⁷² Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. Томск, 1976. С. 60.

Единство процессуального отношения по гражданскому делу обеспечивается его властноправовым характером, предопределяющим структуру связей его субъектов.

Состав субъектов гражданского процессуального правоотношения, их права и обязанности изменяются в зависимости от направленности процессуальной деятельности (процессуальной функции).

В теории гражданского процессуального права общепризнанно, что обязательным субъектом процессуальных отношений выступает суд. Это положение применимо в правоотношениях, возникающих в исполнительном производстве, только в случаях, когда необходимо решение того или иного вопроса судом.

В процессуальной литературе 70-х годов высказывались различные точки зрения по поводу процессуального положения суда и судебного исполнителя, их взаимоотношений. Большинство процессуалистов рассматривали суд и судебного пристава-исполнителя самостоятельными субъектами процессуальных отношений на стадии принудительного исполнения⁷³. Эти выводы были основаны на анализе общих положений исполнительного производства (глава 38 ГПК РСФСР).

Однако в процессуальной литературе высказывались и другие точки зрения. Так, по мнению Р.Х. Валеевой, суд не является субъектом процессуальных правоотношений в стадии принудительного исполнения, а заменяется судебным исполнителем⁷⁴. Н.А. Чечиной была высказана противоположная точка зрения, согласно которой судебный исполнитель не может выступать как самостоятельный субъект процессуальных правоотношений в исполнительном производстве⁷⁵. Вместе с тем, по справедливому возражению Л.Н. Завадской, эти утверждения не соответствовали положениям ст. ст. 348, 349 ГПК РСФСР.

⁷³ Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 27; Заворотко П.П. Охрана прав советских граждан в стадии исполнения судебных решений: дисс. ... канд.юрид.наук. Киев. 1956. С. 178, 188; Зайцев И.М. Указ. соч. С.16; Щеглов В.Н. Указ. соч. С. 134.

⁷⁴ Валеева Р.Х. Органы принудительного исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. Л.; 1961. С. 9.

⁷⁵ Чечина Н.А. Указ. соч. С. 36-37.

Она отмечала, что судебный исполнитель, производящий принудительное исполнение решений, действует не в силу предоставленных ему судом и иными организациями полномочий, а в силу прямого указания закона. Выдачу судом исполнительного листа нельзя рассматривать как поручение, это всего лишь одно из оснований принудительного исполнения⁷⁶.

Необходимо рассмотреть, насколько применимы вышеизложенные положения в настоящее время, когда органы принудительного исполнения отделены от суда.

Если утверждать, что обязательный участник процессуальных отношений – суд, то отношения судебного пристава-исполнителя с должником или со взыскателем таковыми признать нельзя. Но насколько правомерно применение в качестве обязательного отличительного признака гражданских процессуальных правоотношений только участия в них суда?

Судебный пристав-исполнитель, как представитель органа власти, наделен властными полномочиями. Его требования по исполнению судебных актов и актов других органов обязательны для всех субъектов на всей территории Российской Федерации. За невыполнение требований судебного пристава-исполнителя предусмотрена ответственность.

Правоотношения в исполнительном производстве основываются на принципе диспозитивности. В соответствии с этим принципом исполнительное производство возникает, изменяется и может быть завершено, как правило, в зависимости от волеизъявления заинтересованных лиц.

Изменение правового статуса органов принудительного исполнения, выразившаяся в подчинении судебных приставов-исполнителей Министерству юстиции РФ, не должно влечь их доминирования в исполнительном производстве, выражающегося в процессуальной независимости от суда, а также отрицания процессуального характера правоотношений по принудительному исполнению юрисдикционных актов.

⁷⁶ Завадская Л.Н. Указ. соч. С. 53-54.

Следует учитывать, что субъекты исполнительной власти могут совершать и такие действия, которые в соответствии с нормами российского законодательства, регламентируются не административным, а другими отраслями права. Наличие субъекта исполнительной власти в общественном отношении не всегда достаточно для того, чтобы квалифицировать как административное правоотношение⁷⁷.

Кроме того, было бы неправильным считать, что судебный исполнитель стал самостоятельным субъектом только с изменением организационного подчинения.

Автор разделяет мнение В.Н. Щеглова, высказанное до реформы исполнительного производства, согласно которому должностное лицо, исполняющее судебное решение, называется судебным исполнителем не по тому, что состоит при суде, а потому, что исполняет главным образом судебное постановление. Оно продолжало бы выполнять свои функции и называться судебным исполнителем и в том случае, если бы состояло при другом, не судебном органе⁷⁸.

В результате многолетней реформы организации системы принудительного исполнения создана Федеральная служба судебных приставов. История исполнительного производства свидетельствует о том, что выведение судебных исполнителей из подчинения суда не приводило к желаемым результатам. Обращение к зарубежному опыту также показывает, что в ряде демократических государств Европы, судебные приставы-исполнители входят в состав судебных органов. Так, например, в Германии судебные приставы-исполнители состоят при суде, процессуальная деятельность при осуществлении принудительного исполнения регулируется ГПК и правилами работы судебных приставов. Другой пример – Дания, где на

⁷⁷ Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. М., 1997. С. 25, 175.

⁷⁸ Щеглов В.Н. Указ. соч. С. 133, 137.

окружной суд, помимо рассмотрения дел по первой инстанции, возложена функция по принудительному исполнению судебных постановлений⁷⁹.

Передача функций по принудительному исполнению от судебной власти к исполнительной нарушает конституционный принцип разделения властей на три ветви, установленный баланс между ними. Как отмечала М.С. Шакарян, это один из примеров неудачного законодательного решения проблемы, поскольку реализация акта правосудия (судебной власти) поставлена в зависимость от органов исполнительной власти⁸⁰.

Аналогичной позиции придерживается по данному вопросу и В.С. Анохин, справедливо указывая, что при такой ситуации судебная власть, реально существуя в незаконченном виде, никогда не будет иметь надлежащего авторитета и подлинной роли в системе государства⁸¹.

В отличие от других стадий гражданского процесса в исполнительном производстве властными полномочиями наделены два органа – суд и судебный пристав-исполнитель, с которыми у других субъектов возникают процессуальные правоотношения. При совершении исполнительных действий возникают правоотношения без участия суда. Вместе с тем, законом предусмотрена потенциальная возможность участия суда в исполнительном производстве. Судебные приставы-исполнители исполняют не только судебные акты, но и акты других органов. Исполнительное производство в этом случае не является продолжением гражданского процесса. Однако деятельность судебного пристава-исполнителя при исполнении юрисдикционных актов иных органов находятся под контролем суда. Предусмотренная законом процессуальная форма этой деятельности является гарантией законности.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что правоотношения в исполнительном производстве, которые возникают при

⁷⁹ Актуальные проблемы эффективности исполнения судебных решений по гражданским делам. // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 3. С. 23.

⁸⁰ Шакарян М.С. О некоторых недостатках и противоречиях в процессуальном законодательстве и их причинах // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Краснодар, 2002. С. 286.

исполнении судебных актов, являются гражданскими процессуальными; те, которые возникают из отношений субординации судебных приставов-исполнителей к своим вышестоящим органам и должностным лицам, – административными правоотношениями.

Разграничение полномочий суда и судебного пристава-исполнителя, процессуальная форма их взаимоотношений являются гарантиями эффективности исполнительного производства и обеспечения законности.

Исполнительное производство не может рассматриваться как простая совокупность отношений суда и органа принудительного исполнения с другими субъектами. В этих отношениях имеются составные части в виде элементарных, то есть таких, в которых одному субъективному праву соответствует одна юридическая обязанность. Например, право взыскателя, обратившегося с заявлением о восстановлении пропущенного срока предъявления исполнительного документа к исполнению, и соответствующая ему обязанность суда дать ответ по существу заявления. Другой пример: право взыскателя, заявившего просьбу о розыске должника или его имущества, и соответствующая ему обязанность судебного пристава-исполнителя вынести постановление о розыске и принять соответствующие меры по розыску. Правоотношение в исполнительном производстве является комплексным, состоящим из отдельных элементарных правоотношений, направленных на единый объект – требование о защите права путем принудительного приведения в исполнение решения суда или иного органа.

В Федеральном законе РФ от 2 октября 2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве»⁸² (далее – ФЗ № 229) содержится глава II, определяющая круг лиц, участвующих в исполнительном производстве. Это стороны исполнительного производства и их представители, переводчик, понятые, специалисты. Однако лишь лицами, участвующими в исполнительном

⁸¹ Анохин В.С. Правовое регулирование исполнительного производства // Приложение к журналу Хозяйство и право. 2002. № 5. С. 6.

⁸² Федеральный закон РФ от 2 октября 2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве» //Собрание законодательства РФ. 2007 . № 41. ст. 4849.

производстве, состав субъектов исполнительного производства не исчерпывается.

Одним из серьезных пробелов вышеуказанного закона является неопределённость субъектного состава, которая порождает проблемы с определением процессуального положения в исполнительном производстве не только суда, но и прокурора, органов государственного управления и местного самоуправления, профессионального оценщика.

Недостатком закона, по нашему мнению, следует считать включение в главу II, называющуюся «Лица, участвующие в исполнительном производстве», понятых, переводчиков и специалистов.

Лица, участвующие в исполнительном производстве, – это субъекты исполнительного производства, которые выступают от своего имени, имеют юридический интерес материально-правового и (или) процессуально-правового характера, влияют на движение исполнительного производства.

Понятые, переводчики, специалисты, представители, указанные в ФЗ № 229 в качестве лиц, участвующих в исполнительном производстве, не характеризуются указанными признаками. Они выполняют вспомогательные функции в исполнительном производстве. Представитель совершает различные юридические действия, обусловленные необходимостью защиты интересов представляемого им лица в исполнительном производстве.

В ФЗ № 229 отсутствуют нормы, регулирующие участие в исполнительном производстве органов власти и местного самоуправления. Однако в таком участии возникает необходимость, и существующая практика исполнительного производства свидетельствует об этом. Например, при исполнении решений о разделе земельного участка, устранении препятствий в его пользовании целесообразно участие представителя комитета по земельным ресурсам и землеустройству. Может возникнуть необходимость участия при совершении исполнительных действий региональных отделений Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, органов образования, здравоохранения, а также других органов.

В ФЗ № 229 не предусматривается возможность участия прокурора в исполнительном производстве. Представляется, что обеспечение законности в исполнительном производстве возможно при сочетании судебного контроля и прокурорского надзора. Согласно п. 4 ст. 19 ФЗ «О судебных приставах»⁸³ надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций в соответствии с ФЗ «О прокуратуре РФ» осуществляет Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры. В связи с этим ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ»⁸⁴ была дополнена нормой, согласно которой прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов судебными приставами. Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов и законностью правовых актов в части соблюдения закона при осуществлении судебными приставами своих функций по исполнению судебных актов и актов других органов; за исполнением законов, регламентирующих возбуждение исполнительного производства.

По мнению Д.Х. Валеева, процессуальное положение прокурора в исполнительном производстве должно быть конкретизировано в ФЗ «Об исполнительном производстве»⁸⁵. Необходимость участия прокурора обосновывается исходя из того, что в принудительном исполнении нуждаются решения суда, вынесенные по искам прокурора. Следовательно, прокурор должен быть наделен правом предъявления исполнительного документа к принудительному исполнению по таким делам, и обращаться в суд с представлением или заявлением. На наш взгляд, прокурор должен быть наделен правом оспаривать постановления, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя в случае, когда осуществляется исполнение выданного прокурору и предъявленного им к исполнению исполнительного документа. Что касается

⁸³Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. ст. 3590.

⁸⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 г. № 8. ст. 366.

⁸⁵Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. М., 2009. С. 239.

прокурорского надзора в исполнительном производстве, то он осуществляется в порядке, предусмотренном ФЗ «О прокуратуре» в соответствующих формах.

3) Обращает на себя внимание, высказанное в комментарии к ФЗ № 229 мнение, согласно которому законодательство об исполнительном производстве является комплексным правовым образованием, которое соединяет в себе нормы различной отраслевой принадлежности⁸⁶. Это мнение было поддержано И.Б. Морозовой и М.А. Клепиковой⁸⁷.

Другие авторы обосновывают существование самостоятельной отрасли права и законодательства⁸⁸.

В литературе также было высказано мнение о возможности рассматривать исполнительное производство в качестве самостоятельного вида гражданского судопроизводства⁸⁹. Представляется справедливой критика этого мнения, согласно которому в исполнительном производстве нет совокупности либо категории подлежащих рассмотрению гражданских дел, а есть только разнообразные по своему характеру вопросы, не связанные с рассмотрением дела по существу, возникающие в связи с исполнением судебных постановлений и постановлений других органов, требующих каждый раз отдельного разрешения (выдача дубликата исполнительного листа, разъяснение, отсрочка и др.)⁹⁰.

В.В. Ярков определяет исполнительное производство как особую сферу деятельности федеральных органов исполнительной власти, призванную обеспечить принудительное исполнение актов различных юрисдикционных

⁸⁶ Ярков В.В. Комментарий к ФЗ «Об исполнительном производстве» и к ФЗ «О судебных приставах». М., 1999. С. 29.

⁸⁷ Морозова И.Б. Указ. соч. С. 11; Клепикова М.А. Проблемы правового положения органов принудительного исполнения в исполнительном производстве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. С. 14.

⁸⁸ Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: автореф. дисс ... докт. юрид. наук. Саратов. 2003; Постатейный комментарий к ФЗ от 2 октября 2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве» / Под ред. О.В. Исаенковой. Система Консультант Плюс, 2008.

⁸⁹ Иск в гражданском судопроизводстве/ Под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 192; Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие / Е.А.Трещева, А.И.Юдин и др. Самара, 2006. С. 310.

органов. Как известно, правовое регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти осуществляется нормами административного права. Анализ ст. ст. 71, 72 Конституции РФ и ст. 2 ФЗ № 229 дает основание утверждать, что законодательство об исполнительном производстве не является частью административного законодательства. В Конституции РФ законодательство об исполнительном производстве не рассматривается как самостоятельное образование. Согласно ст. 2 ФЗ № 229 нормативные правовые акты по вопросам исполнительного производства принимаются исключительно на федеральном уровне в виде федеральных законов и подзаконных нормативных актов Правительства РФ.

В соответствии с Конституцией РФ административное законодательство – это сфера совместного ведения РФ и субъектов РФ, тогда как процессуальное законодательство находится в ведении РФ. Не следует смешивать систему законодательства и систему права. Разнообразие и взаимосвязь социальных отношений, возникающих в различных сферах общественной жизни, необходимость их эффективной организации требует создания в системе законодательства таких структурных элементов, которые не совпадают с системой права⁹¹. Поэтому отрасли права не всегда соответствуют отраслям законодательства. Для образования самостоятельной отрасли права имеют значение следующие условия: а) степень своеобразия тех или иных отношений, б) их удельный вес, в) невозможность урегулировать возникшие отношения с помощью норм других отраслей, г) необходимость применения особого метода регулирования⁹².

А.Т. Боннер, подвергая критике концепцию о существовании самостоятельной отрасли исполнительного права, отмечает, что общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства, не

⁹⁰ Виды гражданского судопроизводства / Под ред. О.Баулина, Е.Н. Носыревой. М., 2012. С. 15.

⁹¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1993. С. 218.

⁹² Матузов Н. И., Малько А.В. Теория государства и права. М. 2001. С. 311.

образуют самостоятельного предмета правового регулирования, эти отношения носят производно-вспомогательный характер⁹³.

Как известно, метод регулирования гражданско-процессуального права характеризуется сочетанием императивных и диспозитивных начал, при котором существуют властеотношения и свобода волеизъявления заинтересованных лиц. В отличие от предшествующих стадий, в исполнительном производстве властными полномочиями наделены два органа – суд и судебный пристав-исполнитель, причем деятельность последнего подконтрольна суду. Наличие двух властных органов не изменяет сущности императивного метода регулирования. У сторон исполнительного производства есть возможность распоряжаться своими правами, влиять на движение исполнительного производства. Аргументы, приводимые в пользу признания самостоятельной отрасли права (исполнительного права), являются недостаточными с точки зрения системообразующих признаков отрасли права, какими являются предмет, метод, принципы. Различия можно найти только в предмете, поскольку в принудительном порядке исполняются не только судебные акты, но и акты иных юрисдикционных органов. На основании таких актов исполнительное производство возбуждается без предшествующих стадий гражданского процесса. Однако удельный вес правоотношений, возникающих в связи с исполнением иных юрисдикционных актов не столь велик. Абсолютное большинство (до 80%) составляют исполнительные листы судов⁹⁴. Для принудительного исполнения решений иных юрисдикционных органов в некоторых случаях требуется выдача судом исполнительного листа.

ФЗ № 229 содержит лишь часть норм, регулирующих отношения «суд – судебный пристав-исполнитель», «суд – взыскатель», «суд – должник». В остальной части эти отношения регулируются ГПК и АПК.

⁹³ Боннер А.Т. Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К.Треушниковой. М., 2004. С. 294, Боннер А.Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Законодательство. 2004. № 8.

⁹⁴ Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: Дисс. в форме научного доклада на соискание степени докт. юрид. наук. С.-Петербург, 1998. С. 27.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 ГПК РФ гражданское судопроизводство ведется по гражданским процессуальным законам, действующим во время рассмотрения и разрешения дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных актов судов общей юрисдикции, а также актов других органов в случаях, предусмотренных законодательством об исполнительном производстве. Аналогичная норма содержится и в ч. 4 ст. 3 АПК РФ.

Рассматривая проблемы доступа к правосудию в стадии исполнения судебных решений, В.М. Жуйков отмечает внутреннюю несогласованность вышеуказанных законодательных актов. К важнейшим положениям этих законодательных актов относятся положения об источниках регулирования отношений, возникающих при исполнении судебных постановлений.

Если признается, что исполнение судебных постановлений является стадией процесса (а это с учетом приведенной выше позиции Европейского суда по правам человека отрицать невозможно), то его порядок должен регулироваться на том же законодательном уровне, который определен в общих положениях процессуальных Кодексов для всех стадий процесса (ст. 1 ГПК, ст. 3 АПК), т.е. на уровне не ниже федерального закона.

Между тем, в ст. 2 Федерального закона 1997 г. «Об исполнительном производстве»⁹⁵ было предусмотрено, что принимать нормативные правовые акты по вопросам исполнительного производства может и Правительство РФ, правда, с оговоркой: «На основании и во исполнение настоящего Федерального закона и иных федеральных законов ...». Эта оговорка не оправдывает существование приведенной нормы, поскольку ГПК и АПК не допускают возможности для законодателя делегировать свои полномочия по регулированию порядка гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах Правительству РФ, да это в принципе противоречило бы

⁹⁵ Собрание законодательства РФ. 1997 г. № 30. ст. 3591. (не действует).

Конституции РФ⁹⁶. К сожалению, в ч. 3 ст.3 ФЗ № 229 вновь содержится норма аналогичного характера.

Ряд специалистов высказываются за необходимость принятия Исполнительного кодекса РФ, который бы объединил положения ФЗ «Об исполнительном производстве» и ФЗ «О судебных приставах», устранил и ликвидировал многочисленные пробелы и противоречия⁹⁷. В настоящее время проект кодекса подготовлен рабочей группой. По мнению О. В. Исаенковой, исполнительное право остается одной из немногих отраслей российского права, не имеющих единого кодифицированного источника, соответственно принятие Исполнительного кодекса позволило бы решить эту проблему. С этим утверждением трудно согласиться, поскольку наличие кодекса еще не образует самостоятельную отрасль права. Так, источниками гражданского права являются многочисленные кодексы, но единство системы гражданского права сохраняется. На наш взгляд, засуживает поддержки утверждение о том, что существование отрасли законодательства не свидетельствует о наличии в системе права такой же отрасли права⁹⁸.

Трудно себе представить, что абсолютно все вопросы исполнительного производства могут и должны решаться в едином кодифицированном акте. При этом не следует забывать о том, что в ГПК и АПК также содержатся нормы, регулирующие многие вопросы исполнительного производства (раздел 7 АПК РФ регулирует производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов, в ГПК РФ есть раздел «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений других органов»). Таким

⁹⁶Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷ Игнатенко А.А., Матвеев А.В., Кириленко И.В. и др. К разработке проекта ИК РФ. // Законодательство. 2001. № 8. С. 55-58; Исаенкова О.В. К разработке проекта ИК РФ. // Законодательство. 2002. № 1. С. 71-75; Чечот Д.М., Игнатенко И.В., Дымкина М.Ю. Некоторые аспекты концепции ИК РФ; Исаенкова О.В. Концептуальные вопросы содержания отдельных разделов кодифицированного источника исполнительного права. // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Краснодар, 2002. С. 221, 232, 241 и др.

образом, исполнение судебных и иных юрисдикционных актов в свете нового законодательства продолжает оставаться объектом правового регулирования гражданского процессуального права. Дублирование в правовом регулировании одних и тех же вопросов может привести к еще большим затруднениям в правоприменении. В процессуальной литературе уже было предложено общую часть законодательства об исполнительном производстве построить как совокупность отсылочных статей, содержащих ссылки на соответствующие статьи ГПК РФ⁹⁹. Как справедливо отмечает Т.В. Сахнова, многолетняя дискуссия об исполнительном производстве – это в значительной мере дискуссия о соотношении категорий «отрасль права» – «отрасль законодательства». Современное развитие права, в том числе гражданского процессуального, дает основания различать эти понятия¹⁰⁰.

Представляется более целесообразным совершенствование ФЗ № 229, направленное на унификацию его норм с нормами, содержащимися в ГПК и АПК, устранение противоречий в целях их единообразного применения судами и судебными приставами-исполнителями.

Исполнение судебных и иных юрисдикционных актов вряд ли правильно рассматривать только как применение мер принудительного характера, направленных на выполнение должником возложенных на него обязанностей. Применение мер принудительного характера как правовая гарантия исполнения не подменяет собой возможность добровольного исполнения.

Цель исполнительного производства состоит в правильном и своевременном исполнении судебного или иного акта, достигаемом сочетанием методов убеждения и принуждения¹⁰¹. В его основе лежит воля взыскателя, подкрепленная властным подтверждением суда¹⁰².

⁹⁸ Мицкевич А.В. Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законодательства// Проблемы современного гражданского права. М., 2000. С. 36.

⁹⁹ Олегов М.; Стрельцова Е. Указ. соч. С. 37.

¹⁰⁰ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 70-71.

¹⁰¹ Худенко В.В. Указ. соч. С. 46.

¹⁰² Авдюков М.Г. Указ. соч. С. 9.

Своевременное и правильное принудительное исполнение достигается совершением предусмотренных законом действий суда и судебного пристава-исполнителя и иных органов, обеспечивающих исполнение. В зависимости от хода исполнения (возникновения каких-либо препятствий, распорядительных действий сторон и иных обстоятельств) роль суда может быть более или менее активной.

Концепция единого ГПК РФ¹⁰³ выделяет в качестве ключевой посылки кодификации – сохранение подхода, согласно которому исполнительное производство является стадией судебного процесса, заключительной частью правосудия, где происходит реальное восстановление нарушенных прав и интересов. Такой подход соответствует судебной практике Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также ЕСПЧ.

Анализ различных позиций о сущности исполнительного производства позволяет отметить их некоторую общность, несмотря на различия, возможность их сближения, терминологического уточнения. Предлагается рассматривать в двух значениях.

Узкое значение как стадия гражданского (арбитражного) процесса, завершающая защиту нарушенного права (охраняемого законом интереса), с использованием наименования, употребляемого в названии раздела VII ГПК РФ и АПК РФ «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов».

Широкое значение как комплексное правовое образование, содержащее нормы различной отраслевой принадлежности (процессуальное, административное, гражданское), употребляя наименование Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Таким образом, исполнительным производством является предусмотренная законом деятельность суда, органов принудительного

¹⁰³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_172071/ (дата обращения: 23.04.2017).

исполнения, а также других субъектов, участвующих в исполнении, направленная на своевременное и правильное исполнение судебных актов и актов других юрисдикционных органов, подлежащих принудительному исполнению. Деятельность указанных субъектов представляет собой совокупность процессуальных и исполнительных действий. Приведенное определение, отражая сущность исполнительного производства, позволяет выделить комплекс наиболее важных процессуальных гарантий, обеспечиваемых судом, которые позволяют реализовать постановления судов и других органов, подлежащих принудительному исполнению, не нарушая прав сторон и других лиц при производстве исполнительных действий.

Глава 2. Роль суда в исполнительном производстве

§ 1. Общие положения

Для достижения целей гражданского судопроизводства суд, лица, участвующие в деле, и другие субъекты процесса наделяются определенным комплексом субъективных прав и обязанностей, в соответствии с которыми они осуществляют процессуальную деятельность и выполняют свои процессуальные функции.

Для правильного определения роли суда в исполнительном производстве необходимо рассмотреть не только каждое процессуальное действие в отдельности, но и их совокупность, имеющую определенную направленность, то есть процессуальную функцию суда в исполнительном производстве.

В литературе вопрос о процессуальных функциях является дискуссионным. Термин «функция» используется как синоним понятий «деятельность», «компетенция», «задача». В большинстве случаев с этим понятием связывается направленное, избирательное воздействие конкретной системы (структуры целого) на определенные стороны внешней среды¹⁰⁴.

По мнению В.Н. Щеглова, процессуальная функция представляет собой совокупность процессуальных действий того или иного субъекта гражданского процесса, обеспечивающих достижение той цели, к которой стремится данный субъект¹⁰⁵.

Такую точку зрения не разделял И.М. Зайцев, считавший, что с функциями нельзя отождествлять действия конкретных участников процесса. Для обоснования своей позиции автор предлагал следующие аргументы: функция указывает не на саму деятельность субъекта, а на её направленность; функционировать может не каждый субъект, а лишь определённым образом

¹⁰⁴ Ковин В.Ф. Функции советского гражданского процессуального права. // Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР). Свердловск, 1984. С. 13.

¹⁰⁵ Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979. С. 5-17.

организованная система, таковой является гражданское судопроизводство в целом¹⁰⁶.

Как отмечает Г.А. Жилин, приведённые доводы не представляются убедительными по следующим основаниям. Любая сознательная деятельность, разновидностью которой является деятельность участников гражданского процесса, не может не иметь направленности на достижение определённого результата. Оторвать процессуальные действия от их направленности невозможно, поскольку одно без другого не существует. Гражданское судопроизводство представляет собой сложную многоуровневую систему, которая функционирует как единое целое в результате процессуальной деятельности всех субъектов процесса. Однако это не значит, что отдельные элементы данной системы не выполняют функций, направленных на достижение определённых целей¹⁰⁷.

В этой связи представляется правильной позиция В.Ф. Ковина, считающего, что теория процессуальных функций конкретных субъектов гражданского процесса позволяет более точно проанализировать и определить как основные направления всей процессуальной деятельности, так и характер деятельности каждого субъекта процесса, их права и обязанности¹⁰⁸.

Полагаем, что определение процессуальной функции, которое дано В.Н. Щегловым, является в целом правильным, но требующим уточнения. В определении отсутствует указание на то, что процессуальная деятельность субъектов гражданского процесса регулируется нормами гражданского процессуального права.

С учётом вышеизложенного представляется, что под процессуальной функцией субъекта гражданского процесса следует понимать его деятельность, выражающуюся в совершении процессуальных действий, направленных на

¹⁰⁶ Зайцев И.М. Указ. соч. С. 14-15.

¹⁰⁷ Жилин Г.А. . Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. - М.: Городец, 2000.С. 56.

¹⁰⁸ Ковин В.Ф. Функции советского гражданского процессуального права // Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР). Свердловск, 1984. С. 14.

достижение целей гражданского судопроизводства, и осуществляемую в соответствии с правами и обязанностями, установленными для данного субъекта нормами гражданского процессуального права.

Целевая направленность деятельности суда в исполнительном производстве обусловлена необходимостью обеспечения законности, гарантий прав и интересов сторон и других участников исполнительного производства.

В процессуальной литературе преобладает мнение, что роль суда в исполнительном производстве характеризуется осуществлением предварительного и последующего контроля¹⁰⁹ или текущего и последующего судебного контроля¹¹⁰.

Нельзя не согласиться с тем, что суд осуществляет контроль в исполнительном производстве. Вместе с тем, вызывает возражение отнесение к предварительному контролю таких действий, как приостановление и прекращение исполнительного производства, выдача дубликата исполнительного листа, разъяснение судебного акта и других действий, обеспечивающих развитие и нормальный ход процесса исполнения, при совершении которых суд не занимается проверкой, он сам их совершает либо санкционирует (разрешает).

М.А. Клепикова, рассматривая соотношение предварительного и последующего судебного контроля за деятельностью органов принудительного исполнения, приходит к выводу о необходимости использования следующего критерия: если решение органа принудительного исполнения препятствует дальнейшему движению исполнительного производства, контроль должен быть предварительным, если не препятствует, то контроль может быть последующим. По мнению автора, под предварительным судебным контролем понимается обязательное санкционирование судом действий органов

¹⁰⁹ Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в России. Екатеринбург – Москва. 1999. С. 206; Олегов М., Стрельцова Е. Проблемы концепции исполнительного производства. // Право и экономика. 2001. № 3. С. 28; Вставская И.М., Савченко С.А. Исполнительное производство. М., 2014. С. 45-46.

¹¹⁰ См.: Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2014.

принудительного исполнения путем вынесения по просьбе заинтересованных лиц судебных определений, на основе которых органы принудительного исполнения возбуждают, изменяют или прекращают исполнительное производство¹¹¹.

Предложенный М.А. Клепиковой критерий для деления контроля на предварительный и последующий представляется ошибочным. Отсутствует четкая грань, происходит смешение компетенции суда и судебных приставов-исполнителей. Например, судебный пристав-исполнитель не возбуждает исполнительное производство и выносит постановление о возвращении исполнительного документа взыскателю. Если исходить из того, что данное действие (возвращение исполнительного документа) препятствует движению исполнительного производства, то это действие должно быть санкционировано судом. Однако в соответствии с действующим законодательством это действие совершается судебным приставом-исполнителем и подлежит обжалованию, здесь имеет место контроль последующий. Изменение и прекращение исполнительного производства вообще находится в исключительной компетенции суда, и судебный пристав-исполнитель не имеет никакого отношения к совершению этих действий.

Деятельность суда в исполнительном производстве является не только правоприменительной. Здесь суд выполняет и другую задачу, которую можно определить как правоохранительную. Она выражается в форме содействия, санкционирования и контроля по отношению к правоприменительным актам, вынесенным судом и иными юрисдикционными органами. В.А. Рязановский, критикуя позицию авторов, сводивших роль суда лишь к распознаванию права, писал: «Безусловно, распознавание или установление права – основная задача суда, но суд не всегда ограничивается конкретным установлением права, а нередко должен принять меры к его охране и осуществлению»¹¹².

¹¹¹ Клепикова М.А. Указ. соч. С. 8, 20-21.

¹¹² Рязановский В.А. Единство процесса: Пособие. М., 1996. С. 31.

Все полномочия суда в исполнительном производстве по целевой направленности можно подразделить на четыре группы:

1) полномочия, связанные с выдачей исполнительных документов (выдача исполнительного листа, его дубликата, восстановление пропущенного срока на предъявление исполнительного документа к исполнению);

2) полномочия, связанные с движением исполнительного производства (отложение исполнительных действий, приостановление и прекращение исполнительного производства);

3) полномочия, предоставленные суду для исправления выявленных при исполнении недостатков собственного решения (разъяснение решения, изменение способа и порядка исполнения, исправление опечаток и явных арифметических ошибок);

4) полномочия по контролю за деятельностью судебного пристава-исполнителя¹¹³.

Как отмечается в Концепции единого ГПК, в соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Исполнительное производство по Федеральным законам «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» организационно выведено из сферы судебной власти и передано к ведению органов исполнительной власти. Задача судов заключается в разрешении правового конфликта и вынесении судебного акта, а также контроле за процессом исполнительного производства при возникновении споров. Тем самым с судов сняты непосредственные обязанности по организационному обеспечению исполнения принятых ими судебных актов и других исполнительных документов. Поэтому участие суда общей юрисдикции и арбитражного суда в исполнительном производстве осуществляется путем решения ряда основных вопросов юрисдикционного характера, без вмешательства в оперативную деятельность судебного пристава-

¹¹³ Гражданский процесс: Учебник. (5-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. М.К.Треушникова. М., 2014. С. 597.

исполнителя. В частности, к компетенции судов по вопросам исполнительного производства относится решение следующих вопросов:

Во-первых, на суде лежит разрешение вопросов об обеспечительных мерах как гарантии будущего исполнения его решения.

Во-вторых, судебные приставы-исполнители исполняют ту часть решения, которая называется резолютивной, она впоследствии переносится в исполнительный лист. Именно от правильности и точности формулировки судом резолютивной части зависит в немалой степени эффективность и результативность исполнительных действий.

В-третьих, в компетенции суда находится решение ряда существенных вопросов исполнительного производства, например, выдача исполнительного листа либо возможность выдачи нескольких исполнительных листов по одному судебному акту, решение вопросов восстановления пропущенного срока предъявления исполнительного документа ко взысканию, о разъяснении судебного акта для целей его исполнения, отсрочке или рассрочке исполнения, изменении способа и порядка исполнения, о повороте исполнения решения, отложении, приостановлении, прекращении исполнительных действий и целого ряда других вопросов в соответствии с разделами VII АПК РФ, ГПК, Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Кроме того, суды разрешают самые различные споры в сфере исполнительного производства, в частности, о возмещении ущерба, причиненного действиями судебного пристава-исполнителя; об освобождении имущества от ареста; споры, связанные с правильностью проведения торгов специализированной организацией; споры, связанные с правомерностью действий специалистов в исполнительном производстве, включая споры о достоверности оценки арестованного имущества, подлежащего реализации в исполнительном производстве; споры взыскателя с организациями, по вине которых не произведено своевременное взыскание с должника соответствующих сумм, причитающихся взыскателю; споры, связанные с определением

принадлежности права собственности на имущество в исполнительном производстве и др.

В-четвертых, суд осуществляет контроль за действиями (бездействием) и постановлениями должностных лиц службы судебных приставов, поскольку они могут быть оспорены в арбитражный суд или суд общей юрисдикции с учетом вида исполнительного документа и других критериев.

Общие положения Заключения Консультативного совета европейских судей № 13 от 2010 г. «О роли судей в исполнении судебных решений» определяет, что «процедура принудительного исполнения должна осуществляться в соответствии с фундаментальными правами и свободами», причем «решение, подлежащее исполнению, должно ясно определять права и обязанности сторон в целях избежания препятствий на пути к эффективному исполнению». Пункт 18 Заключения гласит: « в целях исполнения судьями своих задач к компетенции судебной власти должны быть отнесены следующие функции, касающиеся принудительного исполнения: рассмотрение заявлений в случае, если соответствующие органы не возбудили процедуру принудительного исполнения или отложили ее осуществление; судья также должен быть вовлечен в исполнительное производство, если затронуты фундаментальные права сторон; во всех делах судья должен обладать полномочиями по присуждению справедливой компенсации; рассмотрения заявления или жалобы в случае совершения злоупотребления в рамках исполнительного производства; рассмотрение заявления в целях разрешения спора, возникшего в ходе осуществления принудительного исполнения, и выдача государственным властям и другим соответствующим органам предписаний об исполнении решений; на финальной стадии судья должен обладать полномочиями по реализации способов обеспечения исполнения; судья вправе вмешиваться в исполнительное производство только в случае инцидента»¹¹⁴.

¹¹⁴См.: Глобальный кодекс принудительного исполнения/пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. М., 2016. С. 108.

Приведенные выше положения не могут рассматриваться в качестве буквального повода для внесения тех или иных изменений в российское законодательство, однако они позволяют лучше понять роль суда в процессе принудительного исполнения, обеспечивающей достижение материально-правовой цели юрисдикционной деятельности, которое определяется ей современным европейским сообществом, частью которого является и российское общество.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать вывод о том, что суд в исполнительном производстве наделяется полномочиями по совершению действий, относящихся к его исключительной компетенции, обеспечивающих нормальный ход исполнительного производства, и по осуществлению контроля за принудительным исполнением судебных постановлений и актов других органов. Соответственно первую группу полномочий можно назвать регулятивными, вторую – контрольными. Объединяет же все действия суда в исполнительном производстве, как связанные с осуществлением контроля, так и не связанные с ним, то, что они обеспечивают законность в исполнительном производстве и являются гарантиями исполнения юрисдикционного акта.

§ 2. Деятельность суда по обеспечению нормального хода исполнительного производства (регулятивная функция)

Анализ норм разделов VII АПК РФ, ГПК РФ, ФЗ № 229 позволяет назвать следующие процессуальные действия, совершаемые судом общей юрисдикции и арбитражным судом в исполнительном производстве по обеспечению его развития и нормального движения:

- выдача (отзыв) исполнительного листа и (или) его дубликата;
- восстановление пропущенного срока предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению;
- разъяснение судебного акта (исполнительного документа);
- обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц;

- изменение способа и порядка исполнения судебного акта, отсрочка или рассрочка исполнения;
- индексация взысканных судом денежных сумм;
- установление судебной неустойки;
- замена стороны исполнительного производства правопреемником;
- отложение, приостановление, прекращение исполнительного производства;
- поворот исполнения.

Вопросы исполнительного производства, отнесенные к компетенции судов, разрешаются в соответствии с разделом VII ГПК РФ, регулирующим производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов, с разделом VIII КАС РФ¹¹⁵, регулирующим рассмотрение процессуальных вопросов, связанных с исполнением судебных актов по административным делам и разрешаемых судами общей юрисдикции, с разделом VII АПК РФ, регламентирующим производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов.

Вопросы, отнесенные к компетенции суда, выдавшего исполнительный документ (например, выдача дубликата исполнительного листа, разъяснение исполнительного документа, правопреемство и т.д.), подлежат разрешению этим же судом также в случае изменения в дальнейшем его юрисдикции. В иных случаях, в том числе при разделении юрисдикции суда, принявшего исполняемый судебный акт, между несколькими судами подсудность при рассмотрении вопросов исполнительного производства определяется исходя из подсудности требований, по которым был принят такой судебный акт и выдан исполнительный лист.

Существуют общие правила совершения вышеуказанных действий, к числу которых относятся: рассмотрение вопроса инициируется подачей заявления заинтересованным лицом (взыскателем, должником или судебным приставом-исполнителем), назначается судебное заседание с извещением

¹¹⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. ст. 1391.

заинтересованных лиц, установлены сроки рассмотрения, по результатам рассмотрения выносятся определения, которое направляется заинтересованным лицам и может быть обжаловано. Для совершения некоторых действий установлены специальные правила (сроки обращения, рассмотрения и т.д.).

Выдача (отзыв) исполнительного листа и (или) его дубликата

Исполнительные листы выдаются на основании судебных актов, возлагающих обязанность по передаче другим лицам денежных средств и иного имущества либо совершение в их пользу определенных действий или воздержание от совершения определенных действий.

Исполнительные листы на основании судебных актов, не содержащих вышеуказанных предписаний, например, в случаях признания судом права на имущество, понуждения к заключению договора, определения порядка пользования имуществом, судом не выдаются.

Если судом принято решение об удовлетворении требований, не подлежащих принудительному исполнению, и требований, которые возлагают на сторону (стороны) спора обязанность по передаче денежных средств и иного имущества либо по совершению определенных действий, то на основании этого судебного акта в части возложения указанных обязанностей может выдаваться исполнительный лист. Так, например, при принятии судом решения об определении порядка пользования земельным участком и переносе (сносе) строений принудительному исполнению подлежит решение только в части переноса (сноса) строений и только для исполнения этих предписаний суда может быть выдан исполнительный лист.

Решение суда по требованиям, заявленным в порядке, установленном главой 22 КАС РФ, главой 24 АПК РФ, о признании незаконными решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего обращается к исполнению судом в соответствии с частями 8 и 9 статьи 227 КАС РФ или частью 7 статьи 201 АПК РФ, что не исключает возможности его принудительного исполнения на основании выданного судом

исполнительного листа, если решением суда на административного ответчика (орган, должностное лицо) возложена обязанность по совершению (воздержанию от совершения) определенных действий.

Мировое соглашение, соглашение о примирении, не исполненные добровольно, подлежат принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству стороны данного соглашения (часть 2 статьи 142 АПК РФ, по аналогии закона судами общей юрисдикции в гражданском процессе на основании части 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 9 статьи 137 КАС РФ).

Отсутствие сведений о неисполнении условий мирового соглашения, соглашения о примирении, содержащих обязанности одной или обеих сторон по передаче имущества либо по совершению (несовершению) определенных действий, не является основанием для отказа суда в выдаче исполнительного листа и для отказа судебного пристава-исполнителя в возбуждении исполнительного производства на основании выданного судом исполнительного листа о принудительном исполнении мирового соглашения, соглашения о примирении, поскольку обстоятельства, связанные с исполнением, подлежат выяснению в ходе исполнительного производства.

Являясь лицом, заинтересованным в скорейшем исполнении вынесенного в его пользу судебного постановления, взыскатель после вступления вынесенного по его делу судебного постановления в законную силу, а в случае обращения судебного постановления к немедленному исполнению – сразу после его принятия, самостоятельно обращается в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа.

Достаточным основанием для выдачи судом исполнительного листа является вступление судебного постановления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, когда исполнительный лист выдается немедленно после принятия судебного постановления.

В соответствии с ч.4 ст. 428 ГПК РФ, с ч.7 с. 319 АПК исполнительный лист, выданный до вступления в законную силу судебного постановления, за

исключением случаев немедленного исполнения, является ничтожным и подлежит отзыву судом, вынесшим судебное постановление.

Исполнительный лист может направляться судом для исполнения в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В ст. 13 ФЗ № 229 и ст. 320 АПК РФ устанавливаются требования к исполнительному документу, содержание исполнительного листа.

Следует отметить, что после рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, в том числе по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса РФ, исполнительный лист выдается судом, который рассматривал дело в первой инстанции (п.58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. №13 «О применении норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»¹¹⁶). Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения дела в суде кассационной инстанции – после рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в том числе и в случае, когда суд кассационной инстанции отменил либо изменил постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции и принял новое судебное постановление, исполнительный лист выдается судом, который рассматривал дело в первой инстанции (п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. №29 «О применении норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»¹¹⁷).

В соответствии с ч. 2 ст. 12 Федерального закона № 229-ФЗ в случае утраты подлинника исполнительного документа основанием для исполнения

¹¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2012.

¹¹⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2013.

является его дубликат, выдаваемый в установленном порядке судом, другим органом или должностным лицом, принявшим соответствующий акт.

Согласно ст. 430 ГПК РФ, ст. 323 АПК РФ в случае утраты подлинника исполнительного листа или судебного приказа (исполнительных документов) суд, принявший решение, вынесший судебный приказ, может выдать дубликаты исполнительных документов.

В силу ч. ч. 1, 3 ст. 22 ФЗ № 229 срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается: предъявлением исполнительного документа к исполнению; частичным исполнением исполнительного документа должником. В случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения срок предъявления исполнительного документа к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю.

Заявление о выдаче дубликата исполнительного документа может быть подано в суд до истечения срока, установленного для предъявления исполнительного документа к исполнению, за исключением случаев, если исполнительный документ был утрачен судебным приставом-исполнителем или другим осуществляющим исполнение лицом и взыскателю стало об этом известно после истечения срока, установленного для предъявления исполнительного документа к исполнению. В этих случаях заявление о выдаче дубликата исполнительного документа может быть подано в суд в течение месяца со дня, когда взыскателю стало известно об утрате исполнительного документа. Заявление взыскателя или судебного пристава-исполнителя о выдаче дубликата исполнительного документа рассматривается судом в судебном заседании в срок, не превышающий десяти дней со дня поступления указанного заявления в суд. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению вопроса о выдаче дубликата.

Исходя из содержания приведенных норм, при рассмотрении заявления о выдаче дубликата исполнительного листа суд должен установить факт утраты

исполнительного документа, выяснить причины утраты, проверить, не истек ли срок, установленный для его предъявления к исполнению, не был ли исполнен судебный акт, на основании которого выдавался утраченный исполнительный документ.

Выдача дубликата исполнительного листа или судебного приказа осуществляется по результатам судебного заседания и на основании соответствующего определения суда, на которое может быть пода частная жалоба.

Восстановление срока исполнительной давности

Исполнительный документ может быть предъявлен к принудительному исполнению в течение установленного законом периода времени, именуемого сроком исполнительной давности. Добровольному исполнению закон не препятствует и после истечения сроков давности. Пропущенный по уважительной причине срок предъявления исполнительного документа к исполнению может быть восстановлен судом по заявлению взыскателя, на определение о восстановлении срока может быть подана частная жалоба. Следует заметить, что ФЗ № 229 допускает восстановление сроков предъявления к исполнению не всех исполнительных документов, указанных в ст. 7 названного закона, а только исполнительных листов и судебных приказов. Частью 1 ст. 21 ФЗ № 229 предусмотрено, что исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 настоящей статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу или окончания срока, установленного при предоставлении отсрочки или рассрочки его исполнения.

Порядок рассмотрения заявления о восстановлении пропущенного срока определяется соответственно в ГПК и АПК в зависимости от того, каким судом был выдан исполнительный документ (ст. 432 и ст. 322).

Согласно ст. 432 ГПК РФ заявление о восстановлении пропущенного срока подается в суд, вынесший решение, или в суд по месту исполнения. АПК

и ФЗ «Об исполнительном производстве» альтернативную подсудность не предусматривают. Нормы АПК РФ не предусматривают извещение лиц, участвующих в деле, при восстановлении срока исполнительской давности.

Вопрос о том, является ли указанная взыскателем причина уважительной или нет, решается судом по своему усмотрению с учетом конкретных обстоятельств по правилам восстановления процессуальных сроков, предусмотренных ст. 112 ГПК РФ, ст. 117 АПК РФ.

Разъяснение судебного решения (исполнительного документа)

Согласно ст. 32. в случае неясности положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, с заявлением о разъяснении его положений, способа и порядка его исполнения. Заявление о разъяснении положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения рассматривается судом, другим органом или должностным лицом, выдавшими исполнительный документ, в десятидневный срок со дня его поступления. Заявление о разъяснении положений исполнительного документа, содержащего требование о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации, способа и порядка исполнения указанного исполнительного документа рассматривается судом, выдавшим исполнительный документ, в пятидневный срок со дня поступления указанного заявления.

Положения ст. 202, 433 ГПК РФ, ст. 179 АПК РФ устанавливают порядок разъяснения исполнительного документа в тех случаях, когда он содержит неясности, затрудняющие исполнение вступившего в законную силу судебного решения, и направлены на защиту прав лиц, участвующих в деле, в том числе права на своевременное и правильное исполнение судебного решения.

В п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 19.12.2003 г. «О судебном решении»¹¹⁸ указано, что устранение неясностей, содержащихся в исполнительном документе, путем его разъяснения судом представляет собой изложение судебного решения (его резолютивной части в исполнительном листе) в более полной и ясной форме может быть направлено на изменение правоотношений, установленных соответствующим решением, поскольку это требует изменения содержания самого судебного решения. Разъяснение исполнительного листа является одним из способов устранения недостатков судебных постановлений.

Порядок разъяснения исполнительного документа направлен на защиту прав лиц, участвующих в рассмотрении дела, в том числе права на своевременность и правильность исполнения судебного решения. Определение о разъяснении решения подлежит обжалованию.

Обращение взыскания на имущество, находящееся у третьих лиц

Существуют особенности обращения взыскания на имущество, которое находится не во владении должника, а находится у других лиц, не имеющих никакого отношения к исполнительному производству. В соответствии со ст. 77 ФЗ № 229 обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, производится на основании судебного акта или исполнительной надписи нотариуса в случаях, установленных настоящим Федеральным законом. Заявление взыскателя или судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, рассматривается судом в десятидневный срок со дня поступления заявления. Вступивший в законную силу судебный акт об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, подлежит немедленному исполнению. Причем, вышеуказанные положения не применяются в случаях:

1) обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;

¹¹⁸ Постановление Пленума ВС РФ № 23 от 19.12.2003 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2004.

2) обращения взыскания на ценные бумаги и денежные средства должника, находящиеся у профессионального участника рынка ценных бумаг на счетах, указанных в статьях 73 и 73.1 настоящего Федерального закона;

3) исполнения судебного акта, содержащего требование о наложении ареста на имущество должника.

Судебный пристав-исполнитель, ведущий соответствующее исполнительное производство, или взыскатель обращаются в суд с заявлением об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у других лиц. Заявление рассматривается в судебном заседании с извещением взыскателя, должника, лица, у которого находится имущество должника, судебного пристава-исполнителя о месте и времени судебного разбирательства.

Бремя доказывания принадлежности имущества должнику в этом случае возлагается на заявителя. Правомерные владение и пользование третьими лицами имуществом должника не препятствуют разрешению вопроса об обращении на него взыскания, однако эти обстоятельства могут быть квалифицированы в качестве обременения данного имущества и учитываться при оценке его стоимости. По результатам рассмотрения заявления суд выносит определение, которое может быть обжаловано заинтересованными лицами. В случае положительного решения данного вопроса суд выносит определение, на основании которого производится арест имущества с участием понятых и совершаются последующие действия по обращению взыскания на имущество должника.

Изменение способа и порядка исполнения судебного акта, отсрочка или рассрочка его исполнения

В ходе исполнения судебных актов возникает необходимость в отсрочке и рассрочке исполнения, изменении способа и порядка его исполнения.

Решение вопроса о совершении указанных действий находится в исключительной компетенции суда, когда исполняются судебные акты. Основание для их совершения носят оценочный характер, т.е. вопрос решается по усмотрению суда с учетом обстоятельств, указанных взыскателем или должником, судебным приставом-исполнителем.

Взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта (часть 1 статьи 37 Закона об исполнительном производстве, статья 434 ГПК РФ, часть 1 статьи 358 КАС РФ, часть 1 статьи 324 АПК РФ). Заявление подается в суд, рассматривавший дело в первой инстанции и выдавший исполнительный документ, в том числе и в случае отмены (изменения) судебного акта и принятия нового судебного акта судом апелляционной, кассационной или надзорной инстанции.

В соответствии со статьей 434 ГПК РФ вопрос об отсрочке (рассрочке), изменении способа и порядка исполнения судебного акта может быть также поставлен перед судом по месту исполнения исполнительного документа.

Заявления об отсрочке (рассрочке), изменении способа и порядка исполнения решения, принятого мировым судьей, рассматриваются мировым судьей того же судебного участка или мировым судьей по месту исполнения соответствующего исполнительного документа.

При наличии обстоятельств, препятствующих исполнению конкретного исполнительного документа по исполнительному производству, включенному в сводное исполнительное производство, вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения разрешается в отношении этого исполнительного документа, а не сводного исполнительного производства в целом.

По смыслу положений статьи 37 Закона об исполнительном производстве, статьи 434 ГПК РФ, статьи 358 КАС РФ и статьи 324 АПК РФ основаниями для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа могут являться неустранимые на момент обращения в суд обстоятельства, препятствующие исполнению должником исполнительного документа в установленный срок.

Вопрос о наличии таких оснований решается судом в каждом конкретном случае с учетом всех имеющих значение фактических обстоятельств, к которым, в частности, могут относиться тяжелое имущественное положение

должника, причины, существенно затрудняющие исполнение, возможность исполнения решения суда по истечении срока отсрочки.

При предоставлении отсрочки или рассрочки судам необходимо обеспечивать баланс прав и законных интересов взыскателей и должников таким образом, чтобы такой порядок исполнения решения суда отвечал требованиям справедливости, соразмерности и не затрагивал существа гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, в том числе права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок.

Наличие отсрочки или рассрочки у одного из солидарных должников по исполнительному документу не является основанием для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения другим солидарным должникам, поскольку фактические обстоятельства, влекущие возможность применения таких мер, носят индивидуальный характер.

Если обстоятельства, в силу которых лицу была предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения, изменились или отпали до истечения срока их предоставления либо должник нарушает установленный порядок предоставления рассрочки (сроки, размеры платежей, объем совершаемых действий), суд по заявлению взыскателя либо судебного пристава-исполнителя может решить вопрос о прекращении отсрочки или рассрочки. Рассмотрение судом заявления о прекращении отсрочки или рассрочки производится в том же порядке, что и при их предоставлении.

Под отсрочкой следует понимать перенос срока исполнения на более поздний, под рассрочкой – предоставление должнику права производить исполнение по частям в сроки, установленные судом. В обоих случаях срок исполнительской давности исчисляется со дня окончания указанного судом срока. В законе не содержится каких-либо предельных сроков отсрочки или рассрочки исполнения.

Изменение способа исполнения судебного акта состоит в замене одного вида исполнения другим. Легального определения указанного действия не существует. В научно-практической литературе существуют различные мнения,

одни авторы говорят о замене предмета исполнения, другие – о замене вида исполнения, третьи – о замене взыскания имущества на его стоимость¹¹⁹. Представляется интересным и правильным мнение Д.Б. Абушенко, который полагает, что замена способа исполнения возможна только тогда, когда материальное законодательство позволяет использовать другой способ защиты субъективных прав при бездействии должника или фактической невозможности исполнить возложенную на него обязанность, при этом, подчеркивается, что эти обстоятельства не должны зависеть от воли взыскателя.

К изменению способа и порядка исполнения приходится прибегать по решениям, обязывающим ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или взысканием денежных сумм, когда должник этих действий не совершает. Необходимость изменить способ и порядок исполнения нередко возникает и по делам о присуждении имущества в натуре, когда присужденное имущество отсутствует и приходится переходить к взысканию его стоимости, указанной в судебном решении. Согласно п. 1 ст. 308.3, ст. 396 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. При этом следует учитывать, что в соответствии со статьями 309 и 310 ГК РФ должник не вправе произвольно отказаться от надлежащего исполнения обязательства¹²⁰.

При предъявлении кредитором иска об исполнении должником обязательства в натуре суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяет, является ли такое исполнение объективно возможным.

¹¹⁹ См.: Абушенко Д.Б. Некоторые теоретические вопросы судебной защиты охраняемого законом интереса применительно к институту изменения способа исполнения судебного акта// Принудительное исполнение актов судов и иных органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 6-8 июля 2010 г. М., 2013. С.185-197.

¹²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2016.

Разрешая вопрос о допустимости понуждения должника исполнить обязанность в натуре, суд учитывает не только положения ГК РФ, иного закона или договора, но и существо соответствующего обязательства.

Не может быть отказано в удовлетворении иска об исполнении обязательства в натуре в случае, когда надлежащая защита нарушенного гражданского права истца возможна только путем понуждения ответчика к исполнению в натуре и не будет обеспечена взысканием с ответчика убытков за неисполнение обязательства, например, обязанностей по представлению информации, которая имеется только у ответчика, либо по изготовлению документации, которую правомочен составить только ответчик.

Согласно ст. 58 ФЗ «Об исполнительном производстве» при отсутствии у должника-организации денежных средств, достаточных для погашения задолженности, взыскание обращается судебным приставом-исполнителем на иное имущество должника, принадлежащее ему на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления. В данном случае не требуется обращения в суд за изменением порядка взыскания денежных средств со счета должника.

Если в резолютивной части судебного акта указан конкретный счет должника-организации, на который следует обратить взыскание, то при отсутствии или недостаточности средств на нем обращение взыскания на имущество должника в общем порядке не допускается, поскольку судебный пристав-исполнитель не вправе самостоятельно изменить порядок исполнения судебного акта. Это правило относится к тем исполнительным листам, в которых указаны наименование, номер и другие банковские реквизиты счета.

Если в резолютивной части судебного акта отсутствует указание на конкретный счет организации-должника, судебный пристав-исполнитель вправе, не обращаясь в соответствующий суд, самостоятельно принять меры принудительного исполнения, т.е. обратить взыскание на имущество должника-организации, не ставя вопроса об изменении судом порядка исполнения судебного акта. Это правило распространяется на исполнительные листы, в

которых указано только наименование счета или не указан счет. Заявление в порядке ст. ст. 203 и 434 ГПК РФ и ст. 324 АПК РФ подается в суд, выдавший исполнительный документ. В результате рассмотрения заявления в судебном заседании с извещением взыскателя и должника выносится определение.

С изменением способа и порядка исполнения решения суда не следует смешивать смежные с данным институтом правовые явления. Так, требование заинтересованной стороны о взыскании алиментов в твердой денежной сумме либо одновременно в долях и в твердой денежной сумме вместо производимого на основании решения суда (судебного приказа) взыскания алиментов в долевом отношении к заработку (доходу) родителя рассматривается судом в порядке искового производства, поскольку в данном случае должен быть решен вопрос об изменении размера алиментов, а не об изменении способа и порядка исполнения решения суда¹²¹.

Если потребитель предъявил требование о замене товара с недостатками на товар той же марки (модели, артикула), но такой товар уже снят с производства либо прекращены его поставки и т.п., то в соответствии со статьей 416 ГК РФ обязательство продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в части такой замены прекращается в связи с невозможностью исполнения и потребитель вправе предъявить иное из перечисленных в пункте 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, статье 503 ГК РФ требование. Бремя доказывания невозможности замены товара вследствие обстоятельств, за которые не может отвечать продавец (уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), а также бремя принятия последним всех необходимых мер для выполнения требований потребителя в указанных случаях лежит на продавце (уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере).

Потребитель вправе обратиться в суд с заявлением об изменении способа исполнения решения, если указанные обстоятельства возникли после вынесения решения суда¹²².

В силу пункта 1 статьи 349 ГК РФ, части 1 статьи 78 Закона об исполнительном производстве требование об обращении взыскания на заложенное имущество подлежит разрешению в отдельном исковом производстве, за исключением случаев, прямо установленных законом (например, на основании части 1 статьи 78 Закона об исполнительном производстве по исполнительной надписи нотариуса). В связи с этим обращение взыскания на заложенное имущество не может производиться путем изменения способа и порядка исполнения решения суда по требованию о взыскании с должника основного долга. Взыскатель и судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта путем обращения взыскания на долю должника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, долю должника в складочном капитале полного товарищества, коммандитного товарищества, пай должника в производственном кооперативе (часть 3 статьи 74 Закона об исполнительном производстве). При рассмотрении такого заявления суду необходимо оценить представленные заявителем доказательства об отсутствии у должника иного имущества для исполнения требований исполнительного документа (например, акт, составленный судебным приставом-исполнителем). При подтверждении этого факта суд вправе вынести определение об изменении способа исполнения решения суда и об обращении взыскания на соответствующую долю (пай) должника¹²³.

¹²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами СК РФ при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 1961-1996. С. 198.

¹²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012 г. № 9.

¹²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2016.

Предоставление отсрочки и рассрочки исполнения судебного постановления должно быть обусловлено исключительными обстоятельствами, свидетельствующими о наличии серьезных препятствий для его исполнения, и не может быть произвольным. Вопрос о наличии оснований для отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, подлежащих доказыванию лицом, обратившимся в суд с соответствующим заявлением, должен рассматриваться судом в каждом конкретном случае с учетом интересов обеих сторон исполнительного производства.

Предоставляя отсрочку судебного решения, суд откладывает его исполнение на определенный срок, поэтому лицо, подавшее соответствующее заявление, должно доказать, что исполнение судебного постановления является затруднительным, а испрашиваемый срок отсрочки – необходимым и разумным, а также тот факт, что по истечении этого срока существующие в настоящее время затруднения отпадут и исполнение решения суда станет возможным.

Обращаясь в суд с просьбой о рассрочке исполнения судебного постановления, заявитель должен доказать, что его единовременное исполнение является затруднительным, а исполнение частями в разумный срок – реально возможным.

Следует отметить, что поскольку изменение способа и порядка исполнения судебного постановления фактически состоит в замене одного вида исполнения другим или в изменении первоначально определенного судом порядка исполнения, необходимо, в случае удовлетворения соответствующего заявления, судам разрешать вопросы о выдаче нового исполнительного листа и о прекращении исполнения ранее выданного исполнительного листа.

Индексация присужденных судом денежных сумм

По заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда (ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ). Имеются некоторые различия в регулировании вопроса в указанных источниках, в частности АПК указывает,

что арбитражный суд первой инстанции, рассмотревший дело, производит по заявлению взыскателя индексацию.

Индексация присужденной денежной суммы – это упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений (инфляция). Данный способ заключается в увеличении взысканных сумм путем применения установленных законом или договором коэффициентов (Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2008 №738-О)¹²⁴.

Индексации подлежат как суммы, взысканные на основании решения суда, так и на основании судебного приказа.

Индексация осуществляется на день исполнения решения суда. При этом под днем исполнения решения суда понимается не только день фактического взыскания присужденной денежной суммы, в том числе частично, судебным приставом-исполнителем принудительно или день фактической ее уплаты должником (ответчиком) (в том числе частично), но и любой иной день в процессе исполнения решения суда, если к этому дню взысканная судом денежная сумма вследствие инфляции обесценилась.

Наличие вины должника в длительном неисполнении судебного акта не является условием, при котором производится индексация суммы причиненного вреда, следовательно, устанавливать данный факт при разрешении вопроса индексации суммы не требуется.

Поскольку длительное неисполнение судебного постановления должником по выплате присужденной взыскателю денежной суммы приводит к обесцениванию данной суммы вследствие инфляции и роста цен, а индексы роста потребительских цен субъекта РФ, являясь экономическим показателем роста цен, объективно отражают уровень инфляции по месту проживания взыскателя, правомерно применение для расчета индексов роста потребительских цен субъекта РФ. Заявление об индексации присужденных денежных сумм

¹²⁴ Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2009.

рассматривается в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле. На принятое судом определение может быть подана частная жалоба.

Установление судебной неустойки за неисполнение судебного акта

Одним из механизмов стимулирования должника к исполнению судебного акта является институт астрента (*astreinte*), заимствованный из французского законодательства и представляющий собой неустойку на случай неисполнения судебного акта.

Астрент является творением французского преторского правосудия, которое восходит к концу XIX века. В соответствии с принципами, установленными прецедентным правом, астрент рассматривают как штрафную санкцию. В итальянской правовой системе астрент относится только к обязанности совершить определенные действия или воздержаться от их совершения¹²⁵.

В России взыскание денег за неисполнение решения впервые было закреплено в п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»¹²⁶. Присуждаемая сумма направлена на побуждение к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию и компенсацию за ожидание соответствующего исполнения и определяется в твердой денежной сумме, взыскиваемой единовременно, либо денежной сумме, начисляемой периодически; возможно также установление прогрессивной шкалы (например, за первую неделю неисполнения одна сумма, за вторую – сумма в большем размере и т.д.).

Таким образом, до вступления в силу изменений в раздел 3 части первой Гражданского кодекса РФ в практике арбитражных судов астрент применялся исключительно к неденежным обязательствам. 1 июня 2015 г. вступили в силу

¹²⁵ См.: Иванова Л.В., Резина Н.А. Астрент: проблемы применения //Вестник Омской юридической академии. № 1. 2016. С. 20-23; Парфенчиков А.О. Астрент в российском праве // Закон. № 4. 2014. С. 34-47.

¹²⁶Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за

поправки в ГК РФ, которые коснулись общих положений обязательственного права. В частности, изменения затронули правила обеспечения прав кредитора как по денежным, так и неденежным обязательствам. На законодательном уровне астрент получил свое закрепление в ст. 308.3 ГК РФ как право кредитора требовать присуждения в его пользу денежной суммы (п. 1 ст. 330) на случай неисполнения судебного акта о возложении на должника обязанности по исполнению обязательства в натуре в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1).

На основании пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (статья 304 ГК РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (далее – судебная неустойка)¹²⁷.

Уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение (пункт 2 статьи 308.3 ГК РФ). Сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре: такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки (пункт 1 статьи 330, статья 394 ГК РФ). Начисление предусмотренных статьей 395 ГК РФ процентов на сумму судебной неустойки не допускается.

неисполнение судебного акта» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014 . № 6. (документ не действует)

¹²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2016.

Заранее заключенное соглашение об отказе кредитора от права требовать присуждения судебной неустойки является недействительным, если в силу указания закона или договора либо в силу существа обязательства кредитор не лишен права требовать исполнения обязательства в натуре (пункт 1 статьи 308.3 ГК РФ). Однако стороны вправе после нарушения срока, установленного судом для исполнения обязательства в натуре, заключить на стадии исполнительного производства мировое соглашение о прекращении обязательства по уплате судебной неустойки предоставлением отступного (статья 409 ГК РФ), новацией (статья 414 ГК РФ) или прощением долга (статья 415 ГК РФ). Правила пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств. Поскольку по смыслу пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой. Суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, части 1 и 2.1 статьи 324 АПК РФ). Удовлетворяя требования истца о присуждении судебной неустойки, суд указывает ее размер и/или порядок определения. Размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). В результате присуждения судебной неустойки исполнение

судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение.

На основании судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре и о присуждении судебной неустойки выдаются отдельные исполнительные листы в отношении каждого из этих требований. Судебный акт в части взыскания судебной неустойки подлежит принудительному исполнению только по истечении определенного судом срока исполнения обязательства в натуре.

Факт неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда устанавливается судебным приставом-исполнителем. Такой факт не может быть установлен банком или иной кредитной организацией.

При наличии обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта о понуждении к исполнению в натуре в установленный судом срок (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), ответчик вправе подать заявление об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта (статьи 203, 434 ГПК РФ, статья 324 АПК РФ).

В случае удовлетворения требования об отсрочке (рассрочке) исполнения судебного акта суд определяет период, в течение которого судебная неустойка не подлежит начислению. Указанный период исчисляется с момента возникновения обстоятельств, послуживших основанием для отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта, и устанавливается на срок, необходимый для исполнения судебного акта. Должник также не обязан уплачивать судебную неустойку с момента незаконного отказа кредитора от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (статья 406 ГК РФ).

Если объективная невозможность исполнения обязательства в натуре возникла после присуждения судебной неустойки, то такая неустойка не подлежит взысканию с момента возникновения такого обстоятельства. При этом такая привходящая объективная невозможность исполнения обязательства в натуре, например, гибель индивидуально-определенной вещи, подлежащей

передаче кредитору, не препятствует взысканию присужденных сумм судебной неустойки за период, предшествующий возникновению данного обстоятельства.

Возникновение указанных обстоятельств является основанием для прекращения исполнительного производства как по требованию о понуждении к исполнению в натуре, так и по требованию о взыскании судебной неустойки. При универсальном правопреемстве на стороне должника обязанность по уплате судебной неустойки переходит к правопреемнику должника в полном объеме.

Замена стороны исполнительного производства правопреемником

Порядок оформления правопреемства в исполнительном производстве урегулирован в ст. 52 ФЗ № 229, согласно ч. 1 которой в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником. В силу положений п. 1 ч. 2 ст. 52 ФЗ такая замена может быть произведена судебным приставом-исполнителем на основании судебного акта.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 ГПК РФ, ст. 48 АПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

О замене стороны исполнительного производства правопреемником судебный пристав-исполнитель выносит постановление, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем и копия которого не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется взыскателю и должнику, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ. Для правопреемника все действия, совершенные до

его вступления в исполнительное производство, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для стороны исполнительного производства, которую правопреемник заменил.

По вопросу правопреемства в суд могут обратиться: судебный пристав-исполнитель, стороны исполнительного производства, лицо, считающее себя правопреемником выбывшей стороны исполнительного производства.

Рассмотрение судом вопроса о правопреемстве выбывшей стороны исполнительного производства осуществляется применительно к правилам, установленным статьей 440 ГПК РФ, в соответствии со статьей 358 КАС РФ, статьей 324 АПК РФ в судебном заседании с извещением судебного пристава-исполнителя, сторон исполнительного производства и лица, указанного в качестве правопреемника. Имущественные требования и обязанности, неразрывно связанные с личностью гражданина (взыскателя или должника), в силу статей 383 и 418 ГК РФ прекращаются на будущее время в связи со смертью этого гражданина либо в связи с объявлением его умершим.

Вместе с тем, если имущественные обязанности, связанные с личностью должника-гражданина, не были исполнены при его жизни, в результате чего образовалась задолженность по таким выплатам, то правопреемство по обязательствам о погашении этой задолженности в случаях, предусмотренных законом, возможно. Например, согласно подпункту 3 пункта 3 статьи 44 НК РФ погашение задолженности умершего налогоплательщика-гражданина осуществляется его наследниками в отношении транспортного, земельного налогов, налога на имущество физических лиц в порядке, установленном гражданским законодательством (пункт 3 статьи 14, статья 15, подпункт 3 пункт 3 статьи 44 НК РФ). Возможность правопреемства в отношении иных налогов, а также различных сборов, включая государственную пошлину, не предусмотрена.

Перемена имени физического лица и смена наименования юридического лица не влекут выбытие одной из сторон в спорном правоотношении. В этих случаях отсутствует необходимость в разрешении судом вопроса о

процессуальном правопреемстве. Изменения отражаются судебным приставом-исполнителем в соответствующем постановлении.

По другим исполнительным документам, предусмотренным ст. 7 ФЗ «Об исполнительном производстве» вопрос о правопреемстве в действующем законодательстве не урегулирован. Можно предположить, что вопрос о замене выбывшей стороны ее правопреемником должен решать орган, вынесший юрисдикционный акт, подлежащий принудительному исполнению. При вступлении правопреемника есть необходимость в выдаче нового исполнительного листа с отзывом старого для удобства исполнения.

Участие суда в решении вопроса о правопреемстве позволяет обеспечить законность исполнительных действий, поскольку в рамках судебного исследования материалов дела возможно установить юридически значимые обстоятельства, которые определяют основание правопреемства.

Рассмотрим следующий пример из судебной практики, показывающий, что переход права собственности на недвижимое имущество в ходе исполнительного производства, возбужденного в отношении предыдущего собственника, на которого вступившим в законную силу решением суда возложена обязанность о приведении этого имущества в прежнее состояние, влечет переход данной обязанности на нового собственника. Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, частично удовлетворены иски С. к обществу об устранении препятствий в пользовании имуществом: на ответчика возложена обязанность устранить препятствия в пользовании нежилыми помещениями, принадлежащими С., путем приведения части спорного здания, принадлежащей обществу, в первоначальное состояние в соответствии с типовым проектом и техническим паспортом здания. Судебным приставом-исполнителем в отношении общества возбуждено исполнительное производство. С. обратилась к мировому судье с заявлением о процессуальном правопреемстве и замене должника на Р. в связи с отчуждением ему обществом спорного имущества на основании договора купли-продажи. Определением мирового судьи,

оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, заявление о процессуальном правопреемстве удовлетворено. Постановлением президиума областного суда судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве отказано. Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции исходил из того, что заключение договора купли-продажи не является уступкой права требования, не относится к переводу долга и другим предусмотренным законом случаям перемены лиц в обязательстве. Доказательств, свидетельствующих о том, что заключение договора купли-продажи является злоупотреблением правом, не представлено. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда кассационной инстанции не согласилась в связи со следующим. На основании ч. 1 ст. 52 ФЗ № 229 в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником. Согласно ч. 1 ст. 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд 57 допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства. Переход долга возможен в силу закона, что предусмотрено ст. 392 ГК РФ. Обязанность по приведению помещений в первоначальное состояние, возложенная решением мирового судьи на общество (ответчика по делу), являлась долговым обязательством последнего перед истцом. Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит нормы, регламентирующей то, на кого данная обязанность будет возложена при продаже нежилых помещений, требующих приведения их в первоначальное состояние в случае отчуждения их иному лицу. В связи с этим судам надлежало

руководствоваться по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ) законодательством, регулирующим сходные отношения, а именно ст. 29 ЖК РФ. Согласно ч. 3 ст. 29 ЖК РФ собственник жилого помещения, которое было самовольно переустроено и (или) перепланировано, или наниматель такого жилого помещения по договору социального найма обязан привести такое жилое помещение в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, которые установлены органом, осуществляющим согласование. В соответствии с ч. 6 той же статьи орган, осуществляющий согласование для нового собственника жилого помещения, которое не было приведено в прежнее состояние в установленном ч. 3 данной статьи порядке, или для собственника такого жилого помещения, являвшегося наймодателем по расторгнутому в установленном ч. 5 этой статьи порядке договору, устанавливает новый срок для приведения такого жилого помещения в прежнее состояние. Таким образом, по смыслу изложенных норм, обязанность по приведению помещения в прежнее состояние, неосуществленная прежним собственником, переходит к новому собственнику данного помещения. Это правило, касающееся жилых помещений, по аналогии должно применяться и в отношении нежилых помещений. В связи с этим не основан на законе вывод президиума областного суда о том, что заключение договора купли-продажи помещения, в отношении которого имеется обязанность по приведению его в прежнее состояние, не влечет переход долга с общества на нового собственника. Кроме того, принимая решение о правопреемстве Р., суд апелляционной инстанции указал, что сделка по отчуждению обществом недвижимого имущества в пользу Р. фактически была направлена на уклонение от исполнения судебного акта, поскольку имущество, в отношении которого общество обязано совершить определенные действия, было изъято из его владения, что исключает возможность совершения обществом каких-либо действий в отношении этого имущества. При этом суд отметил, что Р., являясь генеральным директором общества и владельцем его акций, участвовал лично и через представителя в деле по иску С. к обществу об устранении препятствий в пользовании

имуществом, знал о принятом решении, помещения были проданы ему обществом, единоличным собственником которого он являлся, в период между вынесением решения судом первой инстанции и рассмотрением дела судом апелляционной инстанции. Отменяя определение суда второй инстанции и не соглашаясь с высказанной в нем позицией о том, что со стороны Р. имело место злоупотребление правом, президиум областного суда указал, что доказательств, свидетельствующих о том, что Р. при осуществлении своего права на заключение договора купли-продажи действовал исключительно с намерением причинить вред третьему лицу либо действовал в обход закона с противоправной целью, а также допустил иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ, в материалах дела не содержится. Суд кассационной инстанции пришел к заключению о необоснованности вывода суда апелляционной инстанции о том, что, заключив договор купли-продажи, Р. злоупотребил своим правом на участие в договорных отношениях. Таким образом, президиум областного суда фактически произвел переоценку доказательств, что для суда кассационной инстанции недопустимо, поскольку в силу ч. 2 ст. 390 ГПК РФ при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело. Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума областного суда, оставив в силе определение мирового судьи и апелляционное определение районного суда¹²⁸.

¹²⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв.

Отложение исполнительных действий

В соответствии с ч. 2. ст. 38 ФЗ № 229 судебный пристав-исполнитель обязан отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения на основании судебного акта, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом. В заявлении взыскателя и судебном акте должна быть указана дата, до которой откладываются исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения. Регламентация указанного действия есть только в АПК РФ, где ст. 328 устанавливается, что при наличии обстоятельств, препятствующих совершению отдельных исполнительных действий, арбитражный суд по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава – исполнителя может отложить исполнительные действия по исполнительному производству, возбужденному на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом. Отложение исполнительных действий производится арбитражным судом, выдавшим исполнительный лист, или арбитражным судом по месту нахождения судебного пристава – исполнителя. Заявление об отложении исполнительных действий рассматривается арбитражным судом в десятидневный срок в порядке, предусмотренном статьей 324. По результатам рассмотрения заявления суд выносит определение, в котором указывается дата, до которой откладываются исполнительные действия, или событие, наступление которого является основанием для возобновления судебным приставом – исполнителем исполнительных действий. Копии определения об отложении исполнительных действий направляются взыскателю, должнику и судебному приставу – исполнителю.

Приостановление (возобновление), прекращение исполнительного производства

В ст. 39 ФЗ № 229 определены случаи, при наступлении которых суд обязан или может полностью или частично приостановить исполнительное производство.

Для приостановления исполнительного производства по обязательным основаниям суду достаточно установить наличие одного из указанных в ней случаев и определиться с объёмом требований исполнительного документа, в отношении которого следует вынести соответствующее определение.

Для приостановления исполнительного производства по факультативным основаниям, лицо, обратившееся в суд с соответствующим заявлением, должно обосновать необходимость приостановления исполнительного производства полностью или частично, а суд должен мотивировать принятое решение по поставленному заявителем вопросу.

Исходя из положений вышеуказанных норм, приостановление исполнительного производства не может быть произвольным. Суд обязан или вправе приостановить исполнительное производство только в случаях, прямо предусмотренных в этих статьях, либо в иных случаях, также прямо предусмотренных федеральным законом. Исполнительное производство приостанавливается судом до устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления исполнительного производства. Также установлены сроки приостановления исполнительного производства: исполнительное производство приостанавливается судом или судебным приставом-исполнителем до устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления исполнительного производства, а также указано, что суд или судебный пристав-исполнитель возобновляет приостановленное исполнительное производство после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления. Приостановленное исполнительное производство возобновляется определением того же суда.

В ст. 43 ФЗ № 229 содержится исчерпывающий перечень случаев, являющихся основаниями для прекращения исполнительного производства судом и судебным приставом-исполнителем на основании судебных актов. Указанный перечень расширительному толкованию не подлежит. Исполнительный документ, по которому исполнительное производство

прекращено, остается в материалах прекращенного исполнительного производства и не может быть повторно предъявлен к исполнению. Прекращенное исполнительное производство не может быть возбуждено вновь.

Суд осуществляет указанные действия, влияющие на движение исполнительного производства, независимо от того, исполняется ли судебный акт или акт другого юрисдикционного органа. В связи, с чем необходимо обратить на разграничение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, регламентированной ст. 45 ФЗ № 229, в соответствии с которой приостановление и прекращение исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа, выданного арбитражным судом, производятся тем же арбитражным судом или арбитражным судом по месту нахождения судебного пристава-исполнителя.

Приостановление и прекращение исполнительного производства арбитражным судом производятся также в случаях:

1) исполнения исполнительных документов, указанных в пунктах 5, 6 и 8 части 1 статьи 12 настоящего Федерального закона, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;

2) исполнения постановления судебного пристава-исполнителя в соответствии с частью 16 статьи 30 настоящего Федерального закона, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

В остальных случаях, приостановление и прекращение исполнительного производства производятся судом общей юрисдикции по месту нахождения судебного пристава-исполнителя.

Порядок приостановления или прекращения исполнительного производства судом определяется нормами ст. 440 ГПК РФ, ст. 327 АПК РФ. Согласно п.1 ч. 2 ст. 39 ФЗ № 229 исполнительное производство может быть приостановлено судом при оспаривании исполнительного документа или судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ.

При этом суды должны учитывать, что при подаче апелляционной, кассационной или надзорной жалоб (представлений) правом приостанавливать исполнение судебного акта наделены только суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Правовым последствием приостановления исполнения судебного акта является приостановление исполнительного производства, возбужденного на основании соответствующего исполнительного документа.

Вопрос о приостановлении исполнительного производства на основании может быть разрешен судом первой инстанции в случаях оспаривания исполнительного документа несудебного органа.

Исполнительное производство может быть приостановлено в случаях рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Вопрос о приостановлении исполнительного производства разрешается судом, рассматривающим такое заявление.

Если по истечении срока на подачу апелляционной жалобы судом первой инстанции выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения, а впоследствии по предусмотренным законом основаниям апелляционная жалоба на данное решение принята к производству, то суд апелляционной инстанции вправе приостановить исполнение такого судебного акта (для судов общей юрисдикции: по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, – на основании части 1 статьи 306 КАС РФ, по делам, рассматриваемым в порядке гражданского судопроизводства, – по аналогии закона применительно к части 1 статьи 306 КАС РФ; для арбитражных судов – на основании статьи 265.1 АПК РФ). Порядок приостановления исполнительного производства, установленный статьей 440 ГПК РФ, статьей 359 КАС РФ и статьей 327 АПК РФ, в данном случае не применяется.

При оставлении судом апелляционной инстанции обжалованного судебного акта без изменения новый исполнительный лист не выдается;

исполнение соответствующего судебного акта осуществляется на основании ранее выданного исполнительного листа.

Поворот исполнения

Поворот исполнения представляет собой систему юридических действий, совершаемых с целью возвращения взыскателя и должника в прежнее положение, существовавшие до вынесения судебного акта и его исполнения. Поворот исполнения решения – это действие суда в исполнительном производстве, направленное на защиту прав должника после приведения в исполнение решения юрисдикционного органа в случае отмены исполненного решения.

Процессуальный порядок поворота исполнения урегулирован в ст. ст. 443-445 ГПК, ст. ст. 325, 326 АПК, в которых имеются некоторые различия. В ст. 443 ГПК РФ говорится только о повороте исполнения судебного решения, а в ст. 325 АПК – о повороте исполнения судебных актов, которые охватывают все, предусмотренные ст. 15 АПК РФ¹²⁹. Представляется правильным второй, иначе создаются проблемы в правоприменительной практике о повороте исполнения определений, судебных приказов. Пробел можно восполнить только применением аналогии закона (ч.4 ст. 1 ГПК РФ). Представляется необходимым урегулировать вопрос специальными нормами о повороте исполнения всех судебных постановлений, предусмотренных ст. 13 ГПК РФ, отдельно оговори правила поворота исполнения судебного приказа с учетом его специфики.

Вопрос о повороте исполнения решается арбитражным судом, который принял новый судебный акт. Если в постановлении об отмене или изменении судебного акта нет указаний о повороте его исполнения, ответчик вправе подать соответствующее заявление в арбитражный суд первой инстанции. По результатам рассмотрения заявления ответчика о повороте исполнения судебного акта выносится определение. Арбитражный суд выдает

¹²⁹ См.: Аболонин В.А. Недостатки законодательного регулирования поворота исполнения судебных актов в гражданском процессе // Исполнительное право. 2012. № 4. С. 2-7.

исполнительный лист на возврат взысканных средств, имущества или его стоимости по заявлению организации, гражданина. К заявлению прилагается документ, подтверждающий исполнение ранее принятого судебного акта.

В отличие от АПК РФ, в ГПК РФ предусмотрено правило запрета поворота исполнения в определенных случаях.

Развивая общее правило ст. 443 ГПК о повороте исполнения судебного решения, статья 445 ГПК РФ конкретизирует его применение в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях в соответствии с их полномочиями по пересмотру дела. Названные судебные инстанции, окончательно разрешая спор, или прекращая производство по делу, либо оставляя заявление без рассмотрения, обязаны одновременно решить вопрос о повороте исполнения или передать дело для разрешения вопроса о повороте исполнения в суд первой инстанции. Ограничение возможности поворота исполнения судебных постановлений по делам, указанным в ч. 3 статьи 445 ГПК РФ, обусловлено социально-экономическим характером этих взысканий и направлено на обеспечение социально-экономических гарантий граждан по требованиям: о взыскании алиментов; денежных сумм, вытекающим из трудовых отношений; о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца; о взыскании вознаграждения за использование прав на произведение науки, литературы, искусства, исполнения открытия, изобретения, полезной модели, промышленного образца.

Подводя итог, следует сказать, что все рассмотренные процессуальные действия, отнесенные к исключительной компетенции суда, осуществляются в определенной законом процессуальной форме. Совершение этих действий связано с правовой оценкой обстоятельств, на которые ссылаются стороны исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель, имеют отношение к исполнению судебных актов и выданных судом исполнительных документов. Исключение составляют лишь действия по приостановлению, возобновлению, прекращению исполнительного производства, возбужденному

для исполнения любого исполнительного документа, в т.ч. и несудебных исполнительных документов. Указанным действиям, влияющим на ход исполнительного производства, придается особое значение. Распорядительные действия сторон исполнительного производства также находятся под контролем суда. Таким образом, суд, совершая юридически значимые для сторон исполнительного производства действия, влияющие на динамику исполнительного производства, выступает гарантом правильного и своевременного исполнения. Деятельность суда, не связанная с контролем, обеспечивает законность в исполнительном производстве и является его неотъемлемой частью.

§ 3. Судебный контроль за исполнением судебных актов и актов других органов (контрольная функция)

Судебный контроль за исполнением судебных актов и актов иных органов является средством укрепления законности, условием, обеспечивающим выполнение задач гражданского судопроизводства и исполнительного производства.

Судебный контроль призван обеспечивать защиту прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий, применение санкций к субъектам, уклоняющимся от осуществления предписаний, содержащихся в исполнительном документе. Предметом судебного контроля в исполнительном производстве является принудительное исполнение судебных актов и актов других органов, осуществляемое судебным приставом-исполнителем и иными лицами, на которых лежит обязанность исполнения судебного акта.

Целесообразность и эффективность существовавшего в советское время оперативного контроля вызывала сомнение. В процессуальной литературе высказывались предложения о перераспределении компетенции между судами и другими государственными органами. Один из вариантов сокращения объема

работы судов некоторые теоретики и практики видели в создании органа по исполнению судебных решений, не входящего в состав суда¹³⁰. Сторонники выделения института судебных исполнителей из подчинения судов отмечали, что судьи выполняют несвойственные им функции, носящие организационный характер. Выдвигалась идея о создании при суде органа специального контроля за деятельностью судебных исполнителей. Для осуществления оперативного контроля за деятельностью судебного исполнителя предлагалось ввести в штат суда должность старшего судебного исполнителя.

По нашему мнению, заслуживает поддержки и имеет актуальность точка зрения Л.Н. Завадской, согласно которой судебный контроль должен быть строго ограничен и реализоваться лишь в процессуальной форме¹³¹. В соответствии с действующим процессуальным законодательством и законодательством об исполнительном производстве контроль, осуществляемый судом, имеет процессуальный характер, инициируется исключительно по заявлению заинтересованных лиц.

Создание самостоятельной службы судебных приставов отменило принцип двойного подчинения, судебный контроль в исполнительном производстве обрел чисто процессуальный характер и перестал быть исключительной прерогативой судов общей юрисдикции. Кроме того, был установлен ведомственный контроль, осуществляемый в порядке подчиненности Федеральной службой судебных приставов Российской Федерации.

Предметом защиты при осуществлении судебного контроля могут быть разнообразные права сторон исполнительного производства и других лиц. Предмет защиты имеет важное значение при определении формы судебного контроля и процессуального порядка его осуществления.

¹³⁰ Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство: Проблемы совершенствования ГПК РСФСР. Свердловск, 1975. С. 91-97; Иванов О.В. Право на судебную защиту. Сов. государство и право. 1970. № 7. С. 40.

¹³¹ Завадская Л.Н. Реализация судебных решений. М., 1982. С. 94-95.

Так, еще в 80-х годах М.К. Юковым было выделено три самостоятельных, хотя и связанных между собой, предмета защиты. Во-первых, предметом защиты выступают любые нарушенные права и охраняемые законом интересы взыскателя и должника в результате действия (бездействия) судебного исполнителя. Во-вторых, предметом защиты могут быть права других лиц, нарушенные при совершении исполнительных действий. В-третьих, предметом защиты могут быть права собственности или владения, т.е. спор о праве гражданском, связанный с принадлежностью арестованного имущества¹³².

В процессуальной литературе советского периода были предприняты попытки выделить формы судебного контроля. П.П. Заворотько выделял 4 формы судебного контроля:

1) предварительное санкционирование судьей или судом действий судебного исполнителя по исполнению;

2) обжалование процессуальных действий судебного исполнителя;

3) предъявление иска к взыскателю и должнику всяким лицом, чьи интересы затрагиваются исполнением;

4) обжалование и опротестование определений, постановленных по поводу вопросов, возникающих в стадии судебного исполнения, если это допустимо законом¹³³.

Первые три формы судебного контроля, названные П.П. Заворотько, можно отнести к формам контроля над органами исполнения судебных и иных актов. Четвертая форма представляет собой контроль вторичный, т.е. контроль за законностью и обоснованностью постановлений суда, осуществляемый судом вышестоящей инстанции.

В современной научно-практической литературе встречаются разнообразные подходы к пониманию сущности и формам судебного контроля в исполнительном производстве.

¹³² Юков М.К. Исполнение решений в отношении социалистических организаций. М., 1984. С. 99.

¹³³ Заворотько П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М., 1974. С. 346.

Судебный контроль как одно из направлений судебной деятельности расширение области его применения аргументировано в трудах многих ученых¹³⁴. По мнению О.В. Грицай разрешение вопросов, относящихся к судебно-контрольной деятельности, если оно осуществляется с соблюдением установленной процессуальной формы посредством проведения судебного заседания, следует включать в состав правосудия в широком значении этого понятия. Указанный автор под судебным контролем в исполнительном производстве понимает форму реализации судебной власти, систему предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на недопущение незаконного ограничения прав и охраняемых законом интересов в процессе принудительного исполнения, их восстановление, а также применении мер ответственности.

Контроль, осуществляемый судом, является государственным, в силу чего субъект контроля наделен возможностями применения мер государственного воздействия на подконтрольный субъект; судебный контроль – это контроль внешний, и его результатом является принятие независимым и самостоятельным субъектом обязательных для исполнения правоприменительных актов, распространяющихся не только на осуществление полномочий судебного пристава-исполнителя, но и на признание и реализацию прав и обязанностей лиц, содействующих осуществлению исполнительного производства¹³⁵

Проблемы совершенствования судебного контроля в исполнительном производстве были обозначены и выделены в самостоятельный подраздел Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)¹³⁶ (далее – Программы). В качестве одного из основных направлений развития законодательства об исполнительном производстве признается совершенствование судебного контроля за

¹³⁴ См.: Грицай О.В. О сущности судебного контроля за деятельностью органов принудительного исполнения // Российский судья. 2009. № 3.

¹³⁵ Федотова Ю.Г. Судебный контроль за деятельностью судебного пристава-исполнителя// Практика исполнительного производства. 2013. № 3. С. 27-28.

исполнительным производством, разграничение полномочий по контролю за движением исполнительного производства между судебными приставами-исполнителями и судами.

Так, в настоящее время развитие законодательства об исполнительном производстве напрямую зависит от решения вопроса о возможности разрешения в рамках исполнительного производства споров о праве между должником и взыскателем, взыскателем, должником и другими лицами. В частности, спор о праве может возникнуть в следующих ситуациях в рамках возбужденного исполнительного производства:

обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьего лица, либо имущество, отчужденное должником третьему лицу в целях уклонения от исполнения требований исполнительных документов;

прекращение исполнительного производства в связи с утратой возможности исполнения исполнительного документа неимущественного характера;

правопреемство в исполнительном производстве;

изменение способа и порядка исполнения судебного акта, индексация присужденных денежных сумм;

исполнение судебными приставами двусторонне обязывающих судебных актов (например, при исполнении судебного акта, предусматривающего двустороннюю реституцию);

наличие на исполнении взаимоисключающих исполнительных документов.

Представляют интерес отдельные размышления ученых, содержащих критическую оценку ее основных направлений¹³⁷. Остановимся на некоторых

¹³⁶ См.: <http://www.minjust.ru/ru/activity/> (дата обращения: 20.05.2017).

¹³⁷ Шерстюк В.М. О проекте Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) // Законодательство. 2011. № 5. С. 23; Янков В.В. Размышления о сути исполнительного производства (сквозь призму проекта Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)) // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, М., 2011. С. 176-186.

из них. По мнению В.М. Шерстюка совершенствование судебного контроля в исполнительном производстве сведено к решению нескольких вопросов: введению упрощенного производства по исковым делам в рамках исполнительного производства, которое бы позволило оперативно разрешать возникающие в исполнительном производстве споры, и к установлению единых правил подсудности некоторых дел.

Внесенные предложения также требуют обсуждения. В Программе предлагается сформировать эффективную модель «упрощенного судебного разбирательства в рамках исполнительного производства, которая бы позволяла оперативно разрешать возникающие в исполнительном производстве споры о праве (прежде всего в отношении принадлежности имущества и правах третьих лиц на имущество, подлежащее взысканию) и иные вопросы в судебном порядке вне длительного искового производства». Основой такой модели, по мнению авторов документа, должен стать судебный порядок обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, предусмотренный ст.77 ФЗ № 229.

В рамках указанного упрощенного судебного механизма также должен рассматриваться вопрос о применении последствий ничтожности сделок по отчуждению имущества и имущественных прав должника, совершенных им в целях уклонения от исполнения требований исполнительных документов.

В Программе предлагается наделить судебного пристава (наряду с взыскателем) правом на обращение в суд с требованием о применении последствий недействительности ничтожной сделки, направленной на уклонение от исполнения требований исполнительного документа. Данное положение может быть подвергнуто критике, основанной на таком аргументе, что судебный пристав-исполнитель, получив такое право, становится заинтересованным лицом. Публичный субъект получает право вмешиваться в частноправовые интересы. В размышлениях о проекте Программы В.В. Ярков отмечает, что наделение судебного пристава-исполнителя таким правом

возлагает на него бремя доказывания ничтожности сделки, и ответственность за неудовлетворение этого иска.

Авторы Программы пришли к выводу о том, что «упрощенный порядок судебного разбирательства в исполнительном производстве должен стать универсальной формой судебной защиты прав сторон исполнительного производства». В указанном порядке также должен рассматриваться вопрос об отсрочке или рассрочке взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания, который в настоящее время в соответствии с частью 6 статьи 112 ФЗ № 229 рассматривается в порядке искового производства, что нельзя признать обоснованным.

Однако, во-первых, во всех названных делах искового производства суд не осуществляет непосредственного контроля за законностью действий судебного пристава-исполнителя. Здесь следует говорить об опосредованном судебном контроле. Такой опосредованный контроль может осуществляться судом не только по указанным исковым делам, но и по делам особого производства.

Во-вторых, о непосредственном контроле суда за законностью действий судебного пристава-исполнителя и тем более о совершенствовании этого контроля в подразделе ничего не сказано, хотя проблема весьма актуальна и прямо связана с укреплением гарантий защиты прав граждан и организаций.

В-третьих, в Программе говорится об упрощенном порядке судебного разбирательства (а не об упрощенном производстве) дел, при этом за основу этой модели предлагают взять порядок, установленный в ст. 77 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Между тем в указанной статье никаких норм, предусматривающих упрощенный порядок судебного разбирательства дел, нет. Есть только специальная правовая норма, устанавливающая сокращенный (десятидневный) порядок рассмотрения дел, и норма о немедленном исполнении решения. Непонятно, что конкретно имели в виду авторы Программы, предлагая упрощенный порядок судебного разбирательства. Содержание Программы позволяет предположить, что все

упрощение должно быть сведено к сокращению сроков рассмотрения и разрешения дел, и это в какой-то мере возможно. Но вместе с тем не следует забывать, что многие дела по спорам о праве, в том числе возникшие в рамках исполнительного производства, являются сложными и вряд ли по ним следует устанавливать сокращенные сроки рассмотрения (например, дела об исключении имущества из описи).

По нашему мнению, представляется неправильным отождествление оспаривания действий судебного пристава-исполнителя с делами, возникающими из публичных правоотношений. Как известно, юридическая природа дел, возникающих из административно-правовых отношений, заключается в том, что при их рассмотрении возникают споры о праве, возникшие между гражданином и государственным органом либо должностным лицом. При этом гражданин находится в определенной зависимости от соответствующей структуры или ее органов. Кроме этого, при рассмотрении дел, возникающих в публично-правовых отношениях, сталкиваются с двумя взаимоисключающими друг друга материально-правовыми требованиями.

В делах об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя нет спора о праве, субъекты не находятся в административной зависимости от судебного пристава-исполнителя. Различие можно провести и по объекту обжалования. В данном случае это действия судебного пристава-исполнителя, направленные на осуществление исполнительного производства по существу или отказ в совершении таких действий. При их рассмотрении суд проверяет законность и обоснованность его процессуальных действий. Оспаривание действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя представляет собой форму прямого судебного контроля в исполнительном производстве, имеющую своей целью защиту прав и интересов сторон исполнительного производства. По своему характеру действия судебного пристава-исполнителя являются процессуальными, поэтому заявления об оспаривании материально-правовой основы не имеют.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что заявление на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не может приравниваться по своему значению к исковому заявлению или административной жалобе и не может привести к возбуждению нового дела, поскольку обращены к суду как к участнику ранее возникших процессуальных отношений. Возникновение данных процессуальных отношений следует отнести к возбуждению производства по делу, по которому уже были приняты судебные акты, подлежащие принудительному исполнению.

По указанной выше проблеме, на наш взгляд, заслуживают поддержки следующие положения Программы. В целях обеспечения правовой определенности, повышения эффективности судебного контроля в перспективе необходима концентрация всех судебных полномочий в рамках исполнительного производства в одном судебном органе. Именно тот суд, который вынес судебный акт, подлежащий принудительному исполнению, должен обладать всеми полномочиями по контролю за исполнительным производством и санкционированию соответствующих действий сторон исполнительного производства и судебного пристава, предусмотренных законодательством об исполнительном производстве. Руководящая роль суда в гражданском судопроизводстве должна пониматься широко и охватывать все полномочия суда при производстве по гражданскому делу (от возбуждения дела до контроля за исполнением судебного акта, вынесенного по существу спора). Суд, который выдал соответствующий исполнительный лист, обладает материалами рассмотренного дела, что облегчает рассмотрение вопросов, возникающих в производстве по принудительному исполнению вынесенного им акта. При этом необходимо рассмотреть возможность возложения контрольных полномочий именно на того судью (судей), который вынес судебный акт, реализуемый в порядке исполнительного производства (как это было ранее предусмотрено статьей 349 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г.). К сожалению, эти идеи не реализовались в нормы действующего законодательства.

Порядок осуществления судами контроля путем рассмотрения требований и вопросов, связанных с исполнением исполнительных документов, применяемые судом способы защиты разъясняются в п.п. 1-2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»¹³⁸.

Судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций при принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц осуществляется в порядке искового производства по нормам ГПК РФ и АПК РФ, административного судопроизводства – по нормам КАС РФ и производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, – по нормам АПК РФ с учетом распределения компетенции между судами.

Исковой порядок установлен для рассмотрения требований об освобождении имущества, включая исключительные имущественные права (далее по тексту – имущество), от ареста (исключения из описи) в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества; об отмене установленного судебным приставом-исполнителем запрета на распоряжение имуществом, в том числе запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества (для лиц, не участвующих в исполнительном производстве); о возврате реализованного имущества; об обращении взыскания на заложенное имущество; о признании торгов недействительными; о возмещении убытков, причиненных в результате совершения исполнительных действий и/или применения мер принудительного исполнения, и других (например, часть 2 статьи 442 ГПК РФ, часть 2 статьи 363 КАС РФ, часть 1 статьи 119 ФЗ № 229, пункт 1 статьи 349, пункт 1 статьи 449 ГК РФ).

Требования об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц ФССП России

¹³⁸Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе

рассматриваются в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ, и в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ. Вместе с тем, если от разрешения данных требований зависит определение гражданских прав и обязанностей сторон исполнительного производства, а также иных заинтересованных лиц, указанные требования рассматриваются в порядке искового производства.

Жалобы на постановления должностных лиц ФССП России по делам об административных правонарушениях, заявления об оспаривании постановлений указанных должностных лиц о привлечении к административной ответственности рассматриваются, соответственно, судами общей юрисдикции по правилам КоАП РФ, арбитражными судами – по нормам главы 25 АПК РФ.

Вопросы исполнительного производства, отнесенные к компетенции судов, разрешаются в соответствии с разделом VII ГПК РФ, регулирующим производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов, с разделом VIII КАС РФ, регулирующим рассмотрение процессуальных вопросов, связанных с исполнением судебных актов по административным делам и разрешаемых судами общей юрисдикции, с разделом VII АПК РФ, регламентирующим производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов.

С учетом вышеизложенных нормативных, теоретических положений возможно выделить следующие формы судебного контроля:

- 1) непосредственный (прямой) контроль в исполнительном производстве – рассмотрение заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, цель которого состоит в защите прав и интересов сторон исполнительного производства и других лиц при осуществлении принудительного исполнения судебным приставом-исполнителем судебных актов и актов других органов;
- 2) опосредованный (косвенный) контроль за исполнением судебных актов и актов других органов, осуществляемый при исковом порядке защиты

нарушенных в процессе исполнения прав лиц, участвующих и не участвующих в исполнительном производстве, присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок и привлечении к ответственности за неисполнение судебного акта.

На основании проведенного исследования о судебном контроле за исполнением судебных актов и актов других органов можно сделать вывод о том, что судебный контроль осуществляется в различных формах в зависимости от объекта контроля и субъектов, инициирующих контроль. Целью всех форм судебного контроля является защита прав и законных интересов сторон исполнительного производства и других лиц при производстве исполнительных действий и применение санкций к субъектам, уклоняющимся от выполнения предписаний, содержащихся в исполнительном документе.

Глава 3. Оспаривание в суде постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя

§1. Право на оспаривание и порядок его реализации

Оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей представляет собой форму прямого судебного контроля в исполнительном производстве, имеющей целью защиту прав и интересов граждан и организаций (сторон и других лиц). Указанный судебный контроль осуществляется в установленной процессуальной форме исключительно по инициативе заинтересованных лиц, выражающейся в подаче заявления об оспаривании. Предоставляется право выбора формы защиты, которая может быть судебной или административной (обжалование в порядке подчиненности должностному лицу ФССП). Принятие судом к рассмотрению заявления об оспаривании постановления, действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов приостанавливает рассмотрение жалобы, поданной в порядке подчиненности.

Процессуальный порядок реализации права на оспаривание состоит из определения субъекта, объекта, срока, подведомственности и подсудности.

Постановления, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России могут быть оспорены в суде как сторонами исполнительного производства (взыскателем и должником), так и иными лицами, которые считают, что нарушены их права и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению ими прав и законных интересов либо на них незаконно возложена какая-либо обязанность (ч. 1 ст. 218, ст. 360 КАС РФ, ч. 1 ст. 198 АПК РФ, ч. 1 ст. 121, 128 ФЗ № 229).

Право оспаривания в суде постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России принадлежит в том числе органам и учреждениям, являющимся администраторами доходов соответствующего бюджета, на счета которых

согласно исполнительному документу подлежат зачислению указанные в нем денежные средства (ст. 160.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Прокурор вправе оспорить в судебном порядке постановление, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России в случаях, предусмотренных законом (часть 1 статьи 45 ГПК РФ, часть 1 статьи 39 КАС РФ, часть 1 статьи 52 и часть 2 статьи 198 АПК РФ).

Кроме того, в защиту прав и законных интересов других лиц в суд с требованием об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, иных должностных лиц ФССП России могут обратиться лица, указанные в статье 46 ГПК РФ, статье 40 КАС РФ и статьях 53, 53.1 АПК РФ, если это предусмотрено федеральными законами.

Объектом оспаривания могут являться постановление, действие, бездействие.

Постановление, в соответствии со ст. 14 ФЗ № 229 представляет собой документ, которым оформляются решения по вопросам исполнительного производства, принимаемые судебным приставом-исполнителем, главным судебным приставом Российской Федерации, главным судебным приставом субъекта Российской Федерации, старшим судебным приставом и их заместителями (далее также – должностное лицо службы судебных приставов) со дня направления (предъявления) исполнительного документа к исполнению. Оно может быть вынесено в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судебного пристава-исполнителя или иного должностного лица службы судебных приставов в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и может быть направлено адресату в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судебного пристава-исполнителя или иного должностного лица службы судебных приставов, в том числе с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг с учетом Правил оказания услуг почтовой связи. Требования к формату постановления судебного пристава-исполнителя или иного должностного лица

службы судебных приставов, вынесенного в форме электронного документа, устанавливаются Федеральной службой судебных приставов.

По заявлению лиц, участвующих в исполнительном производстве, либо по своей инициативе судебный пристав-исполнитель вправе исправить допущенные им в постановлении описки или явные арифметические ошибки. Указанные исправления вносятся постановлением о внесении изменений в ранее вынесенное постановление. Судебный пристав-исполнитель сам не вправе отменять вынесенное им постановление.

Вышестоящее должностное лицо службы судебных приставов вправе отменить или изменить не соответствующее требованиям законодательства Российской Федерации решение судебного пристава-исполнителя или иного должностного лица службы судебных приставов.

Следует обратить внимание на то, что постановление, действия (бездействие) главного судебного пристава Российской Федерации, постановление о взыскании исполнительского сбора может быть оспорено только в суде, т.е. не допускается обжалование в порядке подчиненности.

Отмена вышестоящим должностным лицом оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя в период рассмотрения дела судом не может служить основанием для прекращения производства по этому делу, если применение такого постановления привело к нарушению прав, свобод и законных интересов заявителя (административного истца). Окончание либо прекращение исполнительного производства сами по себе не препятствуют рассмотрению по существу судом заявления об оспаривании конкретного постановления либо действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, повлекших неблагоприятные последствия для заявителя (административного истца).

Действие исполнительное в соответствии со ст. 64 ФЗ № 229, иные действия по осуществлению исполнительного производства по реализации предоставленных законом полномочий.

К бездействию относится неисполнение должностными лицами обязанности, возложенной на них нормативными правовыми и иными актами, определяющими полномочия этих лиц (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами).

Бездействие судебного пристава-исполнителя может быть признано незаконным, если он имел возможность совершить необходимые исполнительные действия и применить необходимые меры принудительного исполнения, направленные на полное, правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа в установленный законом срок, однако не сделал этого, чем нарушил права и законные интересы стороны исполнительного производства. Например, незаконным может быть признано бездействие судебного пристава-исполнителя, установившего отсутствие у должника каких-либо денежных средств, но не совершившего всех необходимых исполнительных действий по выявлению другого имущества должника, на которое могло быть обращено взыскание, в целях исполнения исполнительного документа (в частности, не направил запросы в налоговые органы, в органы, осуществляющие государственную регистрацию имущества и (или) прав на него, и т.д.

Основными критериями для признания незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя являются: установление факта необоснованного затягивания сроков исполнительного производства, когда между исполнительными действиями имели место неосновательно длительные временные промежутки; формальный характер исполнительных действий; непринятие всех предусмотренных законом мер, направленных на фактическое исполнение требований исполнительного документа, повлекшее нарушение прав и законных интересов взыскателя; должностным лицом, действия которого обжалуются, в предусмотренный законом двухмесячный срок не принято необходимых действенных мер для исполнения требований по исполнительному производству, в результате чего нарушены принцип

обязательности судебного решения, вступившего в законную силу, право стороны на исполнение решения суда.

В то же время то обстоятельство, что исполнительное производство находится на исполнении судебного пристава более двух месяцев, само по себе не может свидетельствовать о его бездействии, если это связано не с бездействием пристава, а например, с отсутствием у должника достаточного для этого средств.

Не могут рассматриваться как основания, оправдывающие превышение сроков исполнения исполнительных документов, обстоятельства, связанные с организацией работы структурного подразделения службы судебных приставов, например, отсутствие необходимого штата судебных приставов-исполнителей, замена судебного пристава-исполнителя ввиду его болезни, отпуска, пребывания на учебе, нахождения в служебной командировке, прекращения или приостановления его полномочий (части 4 и 5 статьи 6.1 ГПК РФ, части 4 и 5 статьи 10 КАС РФ, части 4 и 5 статьи 6.1 АПК РФ).

Бремя доказывания наличия уважительных причин неисполнения исполнительного документа в установленный законом срок возлагается на судебного пристава-исполнителя.

Заявление об оспаривании постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя подается в суд, арбитражный суд в течение десяти дней со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов (часть 3 статьи 219 КАС РФ, часть 4 статьи 198 АПК РФ и статья 122 Закона об исполнительном производстве). Пропуск срока на обращение в суд не является основанием для отказа в принятии заявления судом общей юрисдикции или арбитражным судом.

Если постановление, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя были обжалованы в порядке подчиненности, то судам общей юрисдикции следует учитывать положения части 6 статьи 219 КАС РФ о том, что несвоевременное рассмотрение или не рассмотрение жалобы вышестоящим

органом, вышестоящим должностным лицом свидетельствуют о наличии уважительной причины пропуска срока обращения в суд.

Пропуск срока на обращение в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного срока обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении заявления (часть 8 статьи 219 КАС РФ).

Арбитражным судам при рассмотрении указанных выше вопросов надлежит применять положения частей 6 и 8 статьи 219 КАС РФ по аналогии закона (часть 5 статьи 3 АПК РФ).

По делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей требования предъявляются административным истцом, заявителем к судебному приставу-исполнителю, чьи постановления, действия (бездействие) оспариваются, при прекращении его полномочий – к должностному лицу, которому эти полномочия переданы, а если полномочия не передавались – к старшему судебному приставу соответствующего структурного подразделения ФССП России (части 4, 5 статьи 38, глава 22 КАС РФ и глава 24 АПК РФ). К участию в деле в качестве административного ответчика, органа или должностного лица, чьи решения, действия (бездействие) оспариваются, также необходимо привлекать территориальный орган ФССП России, в структурном подразделении которого исполняет (исполнял) обязанности судебный пристав-исполнитель, поскольку при удовлетворении требования заявителя судебные расходы могут быть возмещены за счет названного территориального органа ФССП России.

В случае оспаривания постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя другая сторона исполнительного производства (взыскатель или должник) подлежит привлечению к участию в деле в качестве заинтересованного лица. При оспаривании одним из взыскателей постановления судебного пристава-исполнителя, касающегося очередности распределения денежных средств в рамках сводного исполнительного производства, суд привлекает к участию в деле в качестве заинтересованных

лиц остальных взыскателей, права и законные интересы которых затрагиваются оспариваемым постановлением.

При подаче административных исковых заявлений, заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя государственная пошлина не уплачивается (абзац третий подпункта 7 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ¹³⁹, часть 2 статьи 329 АПК РФ).

Компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей определяется в соответствии с нормами статьи 17 КАС РФ, статьи 29 АПК РФ и частей 2 и 3 статьи 128 Закона об исполнительном производстве.

Если в рамках сводного исполнительного производства наряду с исполнительными документами арбитражных судов исполняются исполнительные документы, выданные судами общей юрисдикции, и/или исполнительные документы несудебных органов, проверка законности которых относится к компетенции судов общей юрисдикции, то заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, связанных с осуществлением сводного исполнительного производства в целом, разрешаются судом общей юрисдикции.

Вопросы, связанные с исполнением исполнительных документов, указанных в части 2 статьи 128 Закона об исполнительном производстве, не затрагивающие сводное исполнительное производство в целом и не касающиеся проверки законности постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, относящихся к исполнению данного исполнительного документа, разрешаются арбитражным судом (например, о правопреемстве взыскателя в исполнительном производстве, возбужденном по исполнительному листу, выданному арбитражным судом, – статья 48 АПК РФ; об отсрочке (рассрочке) исполнения – статья 324 АПК РФ и т.п.).

¹³⁹ Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. N 32. ст. 3340.

Арбитражным судом также подлежит рассмотрению заявление об оспаривании постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, если оно принято к производству арбитражного суда до объединения исполнительных производств в сводное исполнительное производство, в котором также исполняются исполнительные листы, выданные судами общей юрисдикции, и/или исполнительные документы несудебных органов, проверка законности которых относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Территориальная подсудность дел об оспаривании определяется ст. 22 КАС РФ: административное исковое заявление подается в суд по месту нахождения органа, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему – по месту нахождения органа, в котором указанные лица исполняют свои обязанности, и ч. 6 ст. 38 АПК: заявление об оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава – исполнителя подается в арбитражный суд по месту нахождения судебного пристава – исполнителя. В Постановлении Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»¹⁴⁰ разъясняется, что если полномочия органа, должностного лица распространяются на несколько районов, административное исковое заявление подается в суд того района, на территории которого возникли или могут возникнуть правовые последствия оспариваемых действий либо на территории которого исполняются оспариваемое решение (п.8).

Согласно ст. 220 КАС РФ и ст. 199 АПК административное исковое заявление (заявление) должно соответствовать установленным требованиям. В частности, ч. 2 ст. 199 АПК РФ устанавливает, что к заявлению об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов прилагаются, кроме того, уведомление о вручении или иные

документы, подтверждающие направление копии заявления и необходимых доказательств указанному должностному лицу и другой стороне исполнительного производства.

Нарушение установленного порядка обращения влечет предусмотренные КАС РФ и АПК РФ последствия в форме отказа в принятии, возвращения и оставления без движения.

Приостановление судом действия оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя в качестве меры предварительной защиты или обеспечительной меры (часть 1 статьи 140 ГПК РФ, статья 223 КАС РФ и часть 3 статьи 199 АПК РФ) осуществляется по основаниям и в порядке, предусмотренными главой 7 КАС РФ или главой 8 АПК РФ. В частности, заявление рассматривается без извещения лиц, участвующих в деле, не позднее следующего рабочего дня после его поступления в суд (статья 141 ГПК РФ, часть 3 статьи 87 КАС РФ, часть 1.1 статьи 93 АПК РФ).

При рассмотрении заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя суд вправе в этом же процессе разрешить вопрос о приостановлении исполнительного производства полностью или частично по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя (пункт 4 части 2 статьи 39 Закона об исполнительном производстве). Заявление о приостановлении исполнительного производства рассматривается в десятидневный срок в судебном заседании с извещением взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя, неявка которых не препятствует разрешению указанного заявления (часть 1 статьи 440 ГПК РФ, часть 2 статьи 358, часть 3 статьи 359 КАС РФ, часть 2 статьи 324, часть 3 статьи 327 АПК РФ).

¹⁴⁰ Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» //Российская газета. 03.10.16. № 222.

§2. Процессуальный порядок рассмотрения заявления об оспаривании действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя

Согласно ст. 200 АПК РФ дела об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов рассматриваются в срок, не превышающий десяти дней со дня поступления заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу.

Арбитражный суд извещает о времени и месте судебного заседания заявителя, а также орган или должностное лицо, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), и иных заинтересованных лиц. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения дела, если суд не признал их явку обязательной. Арбитражный суд может признать обязательной явку в судебное заседание представителей органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, принявших оспариваемый акт, решение или совершивших оспариваемые действия (бездействие), и вызвать их в судебное заседание. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является основанием для наложения штрафа в порядке и в размерах, которые установлены в главе 11 АПК РФ.

При рассмотрении дел об оспаривании решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли решение и действия (бездействие) права и

законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие). В случае непредставления органом или лицом, которые приняли решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), доказательств, необходимых для рассмотрения дела и принятия решения, арбитражный суд может истребовать их по своей инициативе.

Решение арбитражного суда по делу об оспаривании постановления, действий (бездействия) принимается по правилам ст. 201 АПК РФ.

В резолютивной части решения по делу должны содержаться:

1) наименование органа или лица, совершивших оспариваемые действия (бездействие) и отказавших в совершении действий, принятии решений; сведения о действиях (бездействии), решениях;

2) название закона или иного нормативного правового акта, на соответствие которым проверены оспариваемые действия (бездействие), решения;

3) указание на признание оспариваемых действий (бездействия) незаконными и обязанность соответствующих органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц совершить определенные действия, принять решения или иным образом устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в установленный судом срок либо на отказ в удовлетворении требования заявителя полностью или в части.

В резолютивной части решения арбитражный суд может указать на необходимость сообщения суду соответствующим органом или лицом об исполнении решения суда.

Решения арбитражного суда по делам об оспаривании подлежат немедленному исполнению, если иные сроки не установлены в решении суда.

Копия решения арбитражного суда направляется в пятидневный срок со дня его принятия заявителю, в органы, осуществляющие публичные полномочия, должностным лицам, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие). Суд может также направить копию решения в вышестоящий в порядке подчиненности орган или вышестоящему в порядке подчиненности лицу, прокурору, другим заинтересованным лицам.

В соответствии со ст. 226 КАС РФ административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя рассматриваются судом в срок, не превышающий десяти дней со дня поступления административного искового заявления в суд.

Указанный срок может быть продлен в порядке, предусмотренном ч.2 ст. 141 КАС РФ.

Лица, участвующие в деле об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, их представители, а также иные участники судебного разбирательства извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, их представителей, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению и разрешению административного дела, если суд не признал их явку обязательной.

Суд может признать обязательной явку в судебное заседание представителей органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, принявших оспариваемое решение либо совер-

шивших оспариваемое действие (бездействие), и в случае их неявки наложить судебный штраф в порядке и размере, установленных ст.122-123 КАС РФ.

При рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд проверяет законность решения, действия (бездействия) в части, которая оспаривается, и в отношении лица, которое является административным истцом, или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление. При проверке законности этих решения, действия (бездействия) суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании незаконными решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, и выясняет обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, в полном объеме.

Так, при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление;

2) соблюдены ли сроки обращения в суд;

3) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:

а) полномочия органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на принятие оспариваемого решения, совершение оспариваемого действия (бездействия);

б) порядок принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) в случае, если такой порядок установлен;

в) основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами;

4) соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

Обязанность доказывания обстоятельств, указанных выше в пунктах 1 и 2 возлагается на лицо, обратившееся в суд, а обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 – на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие).

В случае непредставления необходимых доказательств органом, организацией, лицом, наделенными государственными или иными публичными полномочиями и принявшими оспариваемые решения либо совершившими оспариваемые действия (бездействие), суд может истребовать необходимые доказательства по своей инициативе. Если указанные орган, организация, лицо не представят истребуемые судом доказательства и не сообщат суду о невозможности их представления, на указанные орган, организацию, лицо может быть наложен судебный штраф в порядке и размере, предусмотренных ст.122-123 КАС РФ.

Административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя не могут разрешаться по правилам упрощенного (письменного) производства.

Сравнительный анализ норм КАС РФ и АПК РФ, регулирующих процессуальный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, позволяет сделать вывод о том, что имеются некоторые различия, что, по мнению автора, является существенным недостатком действующего законодательства, требующей унификации для обеспечения единообразия.

Подводя итог, следует сказать о значении и эффективности обжалования в суд действий судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительного документа (бездействия). Оно заключается в том, что сама возможность обжалования оказывает позитивное влияние на работу службы судебных приставов в целом и на деятельность судебного пристава-исполнителя по исполнению конкретного исполнительного документа. Во-первых, суд, признав действия (бездействие) противоречащим закону, восстанавливает нарушенные права сторон. Во-вторых, подконтрольность деятельности судебных приставов-исполнителей суду способствует повышению ответственности, эффективности работы. Значение судебного контроля в форме оспаривания состоит в этом воздействии, ибо основная цель судебного контроля заключается в том, чтобы деятельность судебного пристава-исполнителя была законной и, чтобы как можно реже возникала необходимость прибегать к судебной защите.

§3. Оспаривание отдельных постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя

Федеральной службой судебных приставов проведен анализ судебной практики по делам, связанным с оспариванием постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц ФССП России в 2015 году¹⁴¹.

При подготовке информации использованы данные ведомственной статистической отчетности о деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2015 году в сравнении с 2014 годом, а также сведения, представленные территориальными органами ФССП России. Согласно данным ведомственной статистической отчетности в 2015 году на рассмотрении в судах Российской Федерации находилось 79808 заявлений, административных

исковых заявлений (далее – заявлений) об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России, из которых 4292 удовлетворено. По сравнению с 2014 годом количество предъявленных заявлений снизилось почти на 2,9 тыс. (3,50 %), при этом количество удовлетворенных возросло на 24 (0,56 %).

В целом количество заявлений по отношению к общему количеству исполнительных производств составляет одно заявление на 892 исполнительных производства, а одно удовлетворенное заявление приходится на 16594 исполнительных производств. Для сравнения, количество заявлений по отношению к общему количеству исполнительных производств в 2014 году составляло одно заявление на 749 производств, из которых одно удовлетворенное заявление приходилось на 14521 исполнительное производство.

Результаты анализа складывающейся в 2015 году судебной практики показали, что судами общей юрисдикции принято к рассмотрению наибольшее количество заявлений – 64303 (2014 – 64820), тогда как в арбитражные суды поступило – 15505 (2014 – 17880).

С постановлениями, действиями (бездействием) должностных лиц Службы чаще не были согласны должники – предъявлено в суды 42202 заявления (2014 – 43070), из них признано судом обоснованными 3,8 % или 1601 заявление (2014 – 3,7 % или 1612).

Взыскателями оспаривались действия (бездействия) должностных лиц Службы 31 073 раза (2014 – 32 71), из них признаны незаконными – 7,2 % или 2231 заявление (2014 – 6,7 % или 2167).

Необходимо отметить, что в 2015 году уменьшилось количество заявлений по оспариванию действий должностных лиц ФССП России, поданных органами прокуратуры – 3938 заявлений (2014 – 4862), количество удовлетворенных судами заявлений также снизилось и составило 8,9 % или 352 заявления (2014 – 7,8 % или 380).

¹⁴¹ Обзор судебной практики об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России и её территориальных органов в 2015 году //

Из принятых в 2015 году судами Российской Федерации к рассмотрению заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Службы 88,5 % составили заявления, связанные с деятельностью судебных приставов-исполнителей, из них:

Из принятых в 2015 году судами Российской Федерации к рассмотрению заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Службы 88,5 % составили заявления, связанные с деятельностью судебных приставов-исполнителей, из них:

29 % – заявления об оспаривании бездействия судебных приставов-исполнителей;

12 % – заявления об оспаривании постановлений судебных приставов-исполнителей о взыскании исполнительского сбора;

9 % – заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по возбуждению исполнительного производства;

7 % – заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по аресту имущества должников;

6 % – заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по окончанию исполнительного производства;

4 % – заявления по обращению взыскания на денежные средства;

4 % – заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментов;

10 % – заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по иным основаниям.

Анализ практики рассмотрения судами заявлений на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя позволяет выявить типичные ошибки, допускаемые судебными приставами-исполнителями при совершении исполнительных действий, в связи с которыми оспариваемое действие (бездействие) признается неправомерным; постановления судебного пристава-

исполнителя, которые наиболее часто оспариваются гражданами и юридическими лицами в суд; основания, по которым действие (бездействие) судебного пристава-исполнителя признается неправомерным.

По результатам анализа судебной практики можно выделить следующие вопросы, возникающие при оспаривании отдельных действий (бездействия) постановлений судебного пристава-исполнителя.

Ограничение права выезда за пределы Российской Федерации

Согласно ст. 67 ФЗ № 229 временное ограничение на выезд из Российской Федерации может устанавливаться в отношении граждан, которые являются должниками в исполнительном производстве. Временное ограничение на выезд из Российской Федерации не может быть установлено в отношении руководителя, работников должника-организации.

В случае неисполнения гражданином исполнительных документов несудебных органов временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации вне зависимости от его статуса (физическое лицо, индивидуальный предприниматель, должностное лицо) устанавливается судом общей юрисдикции (ч. 4 ст. 67 ФЗ № 229).

При исполнении исполнительных документов, выданных на основании судебного акта или являющихся судебными актами, временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации устанавливается не судом, а судебным приставом-исполнителем по заявлению взыскателя либо по собственной инициативе (части 1-3 ст. 67 ФЗ № 229).

Рассмотрение заявления об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации относится к компетенции арбитражного суда, если такое ограничение установлено в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа арбитражного суда, а если такое ограничение установлено в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа суда общей юрисдикции, – к компетенции суда общей юрисдикции.

Если каждое из неисполненных должником имущественных требований не превышает минимальный размер задолженности, определенный ч. 1 ст. 67 ФЗ № 229, при наличии которого может быть установлено временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации, а общий объем неисполненных должником имущественных требований по сводному исполнительному производству превышает этот размер, то по смыслу статей 4, 64 и 67 названного Закона установление временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации допустимо.

В случаях, когда в соответствии с п. 4 ст. 67 ФЗ № 229 взыскатель или судебный пристав-исполнитель обращаются в суд с заявлением об установлении временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации, срок действия такого временного ограничения по общему правилу устанавливается судом с учетом конкретных обстоятельств дела, но не более срока, указанного заявителем.

Окончание исполнительного производства, в частности в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе, либо прекращение исполнительного производства влекут за собой в силу закона отмену судебным приставом-исполнителем установленных для должника ограничений и в том случае, когда временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации было установлено.

Правомерность ограничения должнику права выезда за пределы Российской Федерации, осужденному за совершение преступления в условиях предоставленной судом рассрочки по выплате уголовного штрафа (определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2016 № 78-КГ16-9)¹⁴².

Решением Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24.11.2014, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 27.04.2015, определением судьи Санкт-Петербургского

¹⁴² <http://www.vsrf.ru/> (дата обращения: 27.05.2017).

городского суда от 28.08.2015, удовлетворены требования Л., признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя о временном ограничении права на выезд Л. из Российской Федерации.

Удовлетворяя заявленные требования, суды руководствовались положениями ФЗ № 229, подпункта 5 статьи 15 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Закон о порядке выезда из Российской Федерации) и пришли к выводу о том, что у судебного пристава-исполнителя отсутствовали предусмотренные законом основания для вынесения оспариваемого постановления, поскольку Л. не уклоняется от исполнения приговора суда в части уплаты штрафа, рассроченного ему решением суда.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, и отказывая в удовлетворении требований заявителя, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указала на существенное нарушение норм материального права.

Так, Законом об исполнительном производстве в части 1 статьи 64 определено, что совершаемые судебным приставом-исполнителем действия, направлены на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. Судебный пристав-исполнитель вправе устанавливать временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации (пункт 15 части 1 названной статьи закона).

В силу подпункта 4 статьи 15 Закона о порядке выезда из Российской Федерации право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае, если он осужден за совершение преступления, – до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания.

Как следует из оспариваемого постановления, оно принято на основании подпункта 4 статьи 15 Закона о порядке выезда из Российской Федерации в отношении Л., осужденного за совершение преступления приговором суда.

Приговор представляет собой принимаемое в рамках уголовного судопроизводства решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (пункт 28 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Вынесение обвинительного приговора не всегда влечет реальное отбывание наказания.

Статьей 73 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрен порядок назначения условного осуждения, которое, в свою очередь, не означает освобождения от уголовной ответственности и наказания и допускает возложение на осужденного определенных обязанностей, ограничивающих его права и свободы.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 08.12.2009 г. № 19-П, реальный контроль за осужденными лицами, в том числе условно осужденными, со стороны уполномоченных государственных органов возможен лишь в пределах территории Российской Федерации.

Следовательно, ограничение условно осужденных лиц в праве на выезд за пределы Российской Федерации представляет собой временную меру, преследующую цель обеспечить исполнение обвинительного приговора суда как конституционно значимого акта судебной власти.

Приговором суда Л. помимо условного осуждения к лишению свободы назначено дополнительное наказание в виде штрафа, которое подлежит обязательному исполнению. Судом установлено, что на момент принятия судебным приставом-исполнителем оспариваемого постановления штраф уплачен не в полном объеме, следовательно, наказание не исполнено.

При таких обстоятельствах в целях применения положений статьи 15 Закона о порядке выезда из Российской Федерации не имеет правового

значения тот факт, что Л. не уклонялся от исполнения приговора суда в части уплаты штрафа. Таким образом, судебный пристав-исполнитель правомерно и в соответствии с положениями подпункта 4 статьи 15 Закона о порядке выезда из Российской Федерации вынес постановление в отношении Л.

Подпункт 5 статьи 15 названного закона, которым руководствовались суды при разрешении дела, предусматривает иной случай временного ограничения права гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации – при уклонении от исполнения обязательств, наложенных на него судом, – до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами.

Действия, нарушающие ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Запрет регистрационных действий в отношении единственного пригодного для проживания помещения не противоречит ч. 1 ст. 446 ГПК РФ (апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Коми от 02.06.2016 № 33а-3604/16 по делу № 2а-4477/2016)¹⁴³.

Решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 24.03.2016 признано незаконным и отменено постановление судебного пристава-исполнителя о запрете регистрационных действий в отношении недвижимого имущества: двухкомнатной квартиры, принадлежащей Л., поскольку, по мнению суда, в силу части 1 статьи 446 ГПК РФ установлен запрет на обращение взыскания и реализацию указанного имущества, являющегося единственным пригодным для проживания помещением.

Судебная коллегия по административным делам Верховного суда Республики Коми, отменяя решение суда, указала, что выводы нижестоящего суда ошибочны и основаны на неверном применении норм материального права.

Так, из материалов дела следует, что при принятии постановления судебным приставом-исполнителем о запрете регистрационных действий в

¹⁴³ <http://vs.komi.sudrf.ru/>(дата обращения: 27.05.2017).

отношении принадлежащей должнику квартиры вопрос об изъятии имущества, его принудительной реализации, не разрешался.

Установление судебным приставом-исполнителем запрета на совершение регистрационных действий в отношении принадлежащего должнику жилого помещения, в соответствии со статьей 64 ФЗ № 229 как обеспечительная мера, не связанная с обращением взыскания, не лишает Л. права владения и пользования указанной квартирой и, следовательно, не может расцениваться как нарушение части 1 статьи 446 ГПК РФ.

Более того, подобные исполнительные действия в виде вынесения оспариваемого постановления отвечают задачам исполнительного производства и служат правильному и своевременному исполнению вступившего в законную силу судебного акта, поскольку вынесено в целях воспрепятствования должнику распоряжаться имуществом в ущерб интересам взыскателя.

Арест имущества, наложение запрета на совершение регистрационных действий

Арест в качестве исполнительного действия может быть наложен судебным приставом-исполнителем в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях (п. 7 ч. 1 ст. 64, ч. 1 ст. 80ФЗ № 229).

В качестве меры принудительного исполнения арест налагается при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика, административного ответчика (далее – ответчика, в исполнительном производстве – должника), находящееся у него или у третьих лиц (часть 1, пункт 5 части 3 статьи 68 названного Закона).

Во исполнение судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика судебный пристав-исполнитель производит арест и устанавливает только те ограничения и только в отношении того имущества, которые указаны судом.

Если суд принял обеспечительную меру в виде ареста имущества ответчика, установив только его общую стоимость, то конкретный состав

имущества, подлежащего аресту, и виды ограничений в отношении его определяются судебным приставом-исполнителем по правилам статьи 80 Закона об исполнительном производстве.

В случаях, когда должник препятствует исполнению судебного акта о наложении ареста на имущество по судебному акту о наложении ареста на движимое имущество должника, в том числе посредством отказа принять арестованное имущество на хранение, судебный пристав-исполнитель вправе передать арестованное имущество на ответственное хранение членам семьи должника, взыскателю либо лицу, с которым территориальным органом ФССП России заключен договор хранения, с учетом требований, установленных ст. 86 ФЗ № 229. При наложении ареста на имущество в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, судебный пристав-исполнитель вправе в силу части 1 статьи 80 ФЗ № 229 не применять правила очередности обращения взыскания на имущество должника, что само по себе не освобождает судебного пристава-исполнителя от обязанности в дальнейшем осуществить действия по выявлению иного имущества должника, на которое может быть обращено взыскание в предыдущую очередь.

При этом судебный пристав-исполнитель обязан руководствоваться частью 2 статьи 69 названного Закона, допускающей обращение взыскания на имущество в размере задолженности, то есть арест имущества должника по общему правилу должен быть соразмерен объему требований взыскателя.

Например, арест несоразмерен в случае, когда стоимость арестованного имущества значительно превышает размер задолженности по исполнительному документу при наличии другого имущества, на которое впоследствии может быть обращено взыскание. В то же время такой арест допустим, если должник не предоставил судебному приставу-исполнителю сведений о наличии другого имущества, на которое можно обратить взыскание, или при отсутствии у должника иного имущества, его неликвидности либо малой ликвидности.

Выявление, арест и начало процедуры реализации другого имущества должника сами по себе не могут служить основанием для снятия ранее наложенного ареста до полного исполнения требований исполнительного документа.

Перечень исполнительных действий, приведенный в части 1 статьи 64 ФЗ № 229, не является исчерпывающим, и судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов, если они соответствуют задачам и принципам исполнительного производства, не нарушают защищаемые федеральным законом права должника и иных лиц. К числу таких действий относится установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику имуществом (в том числе запрета на совершение в отношении него регистрационных действий).

Запрет на распоряжение имуществом налагается в целях обеспечения исполнения исполнительного документа и предотвращения выбытия имущества, на которое впоследствии может быть обращено взыскание, из владения должника в случаях, когда судебный пристав-исполнитель обладает достоверными сведениями о наличии у должника индивидуально-определенного имущества, но при этом обнаружить и/или произвести опись такого имущества по тем или иным причинам затруднительно (например, когда принадлежащее должнику транспортное средство скрывается им от взыскания).

Постановление о наложении запрета на распоряжение имуществом судебный пристав-исполнитель обязан направить в соответствующие регистрирующие органы.

После обнаружения фактического местонахождения имущества и возникновения возможности его осмотра и описи в целях обращения взыскания на него судебный пристав-исполнитель обязан совершить все необходимые действия по наложению ареста на указанное имущество должника по правилам, предусмотренным статьей 80 ФЗ № 229.

Арест в качестве обеспечительной меры либо запрет на распоряжение могут быть установлены на перечисленное в абзацах втором и третьем части 1 статьи 446 ГПК РФ имущество, принадлежащее должнику-гражданину.

Например, арест в качестве обеспечительной меры принадлежащего полностью или в части должнику-гражданину жилого помещения, являющегося единственно пригодным для постоянного проживания самого должника и членов его семьи, равно как и установление запрета на распоряжение этим имуществом, включая запрет на вселение и регистрацию иных лиц, сами по себе не могут быть признаны незаконными, если указанные меры приняты судебным приставом-исполнителем в целях воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя.

Наложение ареста либо установление соответствующего запрета не должно препятствовать гражданину-должнику и членам его семьи пользоваться таким имуществом.

В целях обеспечения прав кредитора на основании частей 1 и 4 статьи 80 ФЗ № 229 наложение ареста или установление запрета на распоряжение (запрета на совершение регистрационных действий) возможно в отношении имущества, находящегося в общей совместной собственности должника и другого лица (лиц), до определения доли должника или до ее выдела.

В силу частей 3 и 6 статьи 81 ФЗ № 229 арест может быть наложен на денежные средства, как находящиеся в банке или иной кредитной организации на имеющихся банковских счетах (расчетных, депозитных) и во вкладах должника, так и на средства, которые будут поступать на счета и во вклады должника в будущем. В этом случае исполнение постановления судебного пристава-исполнителя об аресте денежных средств осуществляется по мере их поступления на счета и вклады, в том числе открытые после получения банком данного постановления.

Арест денежных средств на банковских счетах должника означает запрет их списания в пределах суммы, указанной в исполнительном документе, а также запрет банку (кредитной организации) заявлять о зачете своего

требования к должнику, являющемуся его клиентом, поэтому суд вправе по заявлению судебного пристава-исполнителя или взыскателя наложить арест на поступившие денежные средства, а также на средства, которые поступят на имя должника в будущем на корреспондентский счет обслуживающего его банка, если иные меры не могут обеспечить исполнение принятого судебного акта (например, наличие ареста денежных средств на расчетном счете клиента). При этом арест денежных средств на корреспондентском счете не освобождает банк (кредитную организацию) от обязанности зачислить арестованные денежные средства на расчетный счет клиента, по которому судебным приставом-исполнителем также произведен арест денежных средств.

Исходя из положений частей 1 и 2 статьи 66 ФЗ № 229 судебный пристав-исполнитель вправе не только обратиться за государственной регистрацией права собственности должника на имущество, а также принадлежащих ему иных имущественных прав, подлежащих государственной регистрации, но и в судебном порядке оспорить приостановление и отказ в государственной регистрации прав.

По смыслу положений пункта 17 части 1 статьи 64 и статьи 66ФЗ № 229, если от должника невозможно получить запрошенные и необходимые для государственной регистрации его права на недвижимое имущество документы, судебный пристав-исполнитель может обратиться в уполномоченные органы за оформлением таких документов.

Судебный пристав-исполнитель также вправе обратиться к другой стороне сделки по отчуждению недвижимого имущества, в которой приобретателем является должник, с предложением совершить действия, направленные на государственную регистрацию перехода права собственности. При согласии другой стороны сделки на совершение этих действий в регистрирующий орган наряду с ее заявлением представляется постановление судебного пристава-исполнителя, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 66 Закона об исполнительном производстве.

При отказе другой стороны от совершения таких действий государственная регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество к должнику осуществляется в порядке искового производства по требованию судебного пристава-исполнителя в соответствии с пунктом 3 статьи 551 ГК РФ.

Решение суда об удовлетворении указанного требования судебного пристава-исполнителя в силу абзаца шестого пункта 1 статьи 17 Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество является основанием для государственной регистрации перехода прав на недвижимое имущество.

Расходы по регистрации и оформлению документов для государственной регистрации права должника на недвижимое имущество относятся к расходам по совершению исполнительных действий и могут быть оплачены как из средств федерального бюджета, так и за счет средств взыскателя или иных лиц, участвующих в исполнительном производстве (часть 6 статьи 66, часть 1 и пункт 5 части 2 статьи 116ФЗ № 229). Впоследствии указанные расходы возмещаются за счет должника по правилам статьи 117 названного Закона.

При вынесении постановления о запрете на совершение регистрационных действий в отношении изменений, вносимых юридическими лицами – должниками в Единый государственный реестр юридических лиц необходимо учитывать право юридического лица на ведение хозяйственной деятельности (постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2017 по делу № А40-15772/2016)¹⁴⁴.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 25.05.2016, оставленным без изменения постановлением 9 арбитражного апелляционного суда от 17.08.2016, отказано в удовлетворении требований ООО «В» о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя в части запрета на проведение

¹⁴⁴ <http://www.fasmo.arbitr.ru/>(дата обращения: 27.05.2017).

регистрационных действий в налоговых органах в связи со сменой генерального директора.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, Арбитражный суд Московского округа отметил, что хотя пункт 17 части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве и не содержит закрытого перечня исполнительных действий, совершаемых судебными приставами-исполнителями, должностным лицам Службы необходимо соблюдать такие критерии как соотносимость объема требований взыскателя и меры принудительного исполнения, отсутствие препятствий для осуществления должником предпринимательской и иной финансово-хозяйственной деятельности и др.

Таким образом, установление запрета в отношении всех, а не отдельных изменений, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц, противоречит таким принципам исполнительного производства, как законность, соотносимость объема требований и не отвечает задачам исполнительного производства по полному, правильному и своевременному исполнению требований исполнительного документа.

Более того, постановление судебного пристава-исполнителя, вынесенное без учета всех обстоятельств конкретного исполнительного производства, нарушает право юридического лица на ведение хозяйственной деятельности, и не может способствовать исполнению исполнительного документа.

Реализация арестованного имущества

Несоразмерность стоимости реализуемого имущества, на которое обращается взыскание, сумме взыскания по исполнительному производству при отсутствии у должника иного имущества не нарушает его права (апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Карелия от 11.08.2016 № 33а-3125/2016 по делу № 2а-3252/2016)¹⁴⁵.

¹⁴⁵ <http://vs.kar.sudrf.ru/>(дата обращения: 27.05.2017).

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 26.05.2016 административный иск должника Д. удовлетворен, признаны незаконными действия судебного пристава-исполнителя по подготовке и направлению на торги земельного участка стоимостью 17,8 млн. руб. до оценки стоимости иного принадлежащего истцу имущества: 1/2 доли в праве на гараж для автотранспорта в рамках исполнительного производства о взыскании суммы долга в размере чуть более 3 млн. руб.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Карелия, отменяя судебный акт, и отказывая в удовлетворении требований заявителя, указала, что выводы нижестоящего суда ошибочны и основаны на неверном применении норм материального права.

Как установлено судом у должника имеется 1/2 доля в праве собственности на гараж, которая в настоящее время надлежащим образом за Д. не оформлена, а стоимость гаража не определена, при этом, по мнению, судебной коллегии, статьи 64, 66 Закона об исполнительном производстве не возлагают на должностных лиц Службы в данных условиях обязанность по государственной регистрации прав собственности.

Таким образом, действия судебного пристава-исполнителя по согласованию и направлению на торги спорного земельного участка, с учетом части 6 статьи 110 Закона об исполнительном производстве, согласно которой оставшиеся денежные средства от реализации арестованного имущества возвращаются должнику, отвечает принципу соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Окончание исполнительного производства

Перечень оснований для окончания исполнительного производства, предусмотренных частью 1 статьи 47 ФЗ № 229, является исчерпывающим.

Отсутствие у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, влечет за собой окончание исполнительного производства только при условии, что судебный пристав-исполнитель принял все допустимые

законом меры по отысканию такого имущества и они оказались безрезультатными.

Исполнительные производства о взыскании периодических платежей могут быть окончены в силу пункта 3 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве в связи с возвращением исполнительного документа по основаниям, предусмотренным пунктами 3-6 статьи 46 названного Закона, не ранее окончания срока взыскания периодических платежей.

Окончание исполнительного производства (в том числе сводного) в связи с фактическим исполнением должником или одним из солидарных должников требований, содержащихся в исполнительном документе, производится при наличии у судебного пристава-исполнителя данных, подтверждающих факт исполнения.

Фактическим исполнением может признаваться исполнение обязанности по передаче непосредственно взыскателю денежных средств в конкретном размере или иного определенного имущества либо совершение в пользу взыскателя конкретных действий или воздержание от совершения этих действий.

При выявлении недостатков в индивидуально-определенном имуществе, подлежащем передаче должником, и при отказе взыскателя от принятия такого имущества судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении взыскателю исполнительного документа в связи с невозможностью исполнения (пункт 2 части 1, часть 3 статьи 46, пункт 3 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве).

Возвращение исполнительного документа в данном случае не препятствует обращению взыскателя в суд с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта путем замены передачи имущества в натуре на взыскание его стоимости, если иное не предусмотрено законом, либо предъявлению другого имущественного иска. Аналогичные правила могут быть применены в связи с очевидными затруднениями при исполнении судебных

актов об истребовании спорного имущества из чужого незаконного владения, реституции и иных судебных актов о передаче индивидуально-определенной вещи.

Если недостатки имущества выявлены при исполнении решения суда, обязывающего должника передать имущество, определенное родовыми признаками (например, при замене товара ненадлежащего качества на аналогичный), о чем заявлено взыскателем до принятия имущества, исполнительное производство не может считаться окончанным фактическим исполнением, поскольку за должником сохраняется обязанность по передаче имущества без недостатков. При обнаружении недостатков после передачи имущества взыскателю возникающие в связи с этим споры разрешаются в исковом порядке как не связанные с исполнительным производством.

Фактическое исполнение исполнительного документа (полностью или в части) может состояться при проведении судебным приставом-исполнителем зачета встречных однородных требований, подтвержденных исполнительными документами о взыскании денежных средств, на основании которых возбуждены исполнительные производства (статья 88.1 Закона об исполнительном производстве).

Проведение судебным приставом-исполнителем зачета указанных требований может быть признано судом неправомерным, если будут нарушены очередность удовлетворения требований иных взыскателей в сводном исполнительном производстве либо установленный законом запрет на зачет отдельных требований (в частности, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; о взыскании алиментов; о пожизненном содержании).

Возбуждение исполнительных производств в нескольких подразделениях ФССП России и ее территориальных органов не препятствует проведению судебными приставами-исполнителями зачета встречных однородных требований.

Если исполнительное производство было окончено на основании пункта 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве в связи с

фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе (в том числе требований периодического характера), однако впоследствии в течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению должник перестал совершать действия, исполнять требования периодического характера или нарушил запрет на совершение действий, в отношении которых был выдан исполнительный лист, старший судебный пристав или его заместитель (по собственной инициативе или по заявлению взыскателя) вправе в силу части 9 статьи 47 названного Закона отменить постановление об окончании исполнительного производства с указанием на необходимость повторного совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Судебный пристав-исполнитель не вправе окончить исполнительное производство по пункту 7 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве, возбужденное в отношении физического лица, по обязательствам, не связанным с его предпринимательской деятельностью (определение Судебной коллегии по административным делам Вологодского областного суда от 09.11.2016 № 33а-6342/2016 по делу 2а-11830/2016)¹⁴⁶.

Решением Вологодского городского суда от 18.08.2016, отказано в удовлетворении требований ОАО «Р» о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства в отношении должника П. в связи с признанием должника банкротом.

Судебная коллегия по административным делам Вологодского областного суда, отменяя решение суда и удовлетворяя требования заявителя в полном объеме, указала, что выводы нижестоящего суда ошибочны и основаны на неверном применении норм материального права.

По мнению суда апелляционной инстанции, при вынесении судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства в отношении должника П. на основании пункта 7 части 1 статьи

¹⁴⁶ <http://oblsud.vld.sudrf.ru/>(дата обращения: 27.05.2017).

47 Закона об исполнительном производстве, должностным лицом и судом нижестоящей инстанции не учтено следующее

На основании абзаца 7 пункта 1 статьи 126, части 2 статьи 215 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования по обязательствам, не связанным с осуществлением должником предпринимательской деятельности, могут быть предъявлены кредиторами в деле о банкротстве, либо после завершения процедуры банкротства индивидуального предпринимателя.

При этом закон не содержит императивных норм, обязывающих кредитора по обязательствам должника, не связанным с его предпринимательской деятельностью, заявлять такие требования только в рамках дела о банкротстве, так как требования по указанным обязательствам, не заявленные в рамках процедур несостоятельности предпринимателя, сохраняют свою силу после завершения таких процедур.

Поскольку материалами дела установлено, что при заключении договора поручительства П. выступал как физическое лицо, что свидетельствует об отсутствии связи предмета договора с предпринимательской деятельностью последнего и исполнительное производство возбуждено в отношении физического лица П., а не индивидуального предпринимателя, кроме того отсутствуют сведения о включении требований ОАО «Р» в реестр кредиторов индивидуального предпринимателя П. при осуществлении в отношении него процедуры банкротства, у судебного пристава-исполнителя не имелось оснований для окончания исполнительного производства, возбужденного в отношении физического лица, по обязательствам, не связанным с его предпринимательской деятельностью.

Взыскание исполнительского сбора

Суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, иных существенных обстоятельств уменьшить размер исполнительского сбора не более чем на одну четверть от размера, установленного частью 3 статьи 112 Закона об исполнительном производстве,

либо освободить должника от его взыскания не только при разрешении требований об уменьшении размера исполнительского сбора или освобождении от его взыскания, но и при разрешении требований об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Поскольку суд не связан основаниями и доводами требований об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, он вправе установить обстоятельства, свидетельствующие о необходимости уменьшить размер исполнительского сбора, освободить должника от его взыскания на основании исследованных в судебном заседании доказательств, даже если стороны на данные обстоятельства не ссылались (части 6, 7, 9 статьи 112 Закона об исполнительном производстве, часть 3 статьи 62 КАС РФ, часть 4 статьи 200 АПК РФ).

Уменьшение судом размера исполнительского сбора не влечет за собой признания постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора незаконным. Это постановление считается измененным соответствующим образом (часть 9 статьи 112 Закона об исполнительном производстве).

При применении положений пункта 7 статьи 112 Закона об исполнительном производстве об освобождении должника от взыскания исполнительского сбора судам следует исходить из того, что основанием освобождения субъекта предпринимательской деятельности от взыскания могут являться только обстоятельства непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

Иные лица могут быть освобождены от уплаты исполнительского сбора исходя из положений пункта 1 статьи 401 ГК РФ, если они приняли все меры для надлежащего исполнения содержащегося в исполнительном документе требования. Если такие меры не принимались, то отсутствие у должника, в том числе органа государственной (муниципальной) власти или бюджетного (муниципального) учреждения, необходимых средств для выполнения

требований исполнительного документа само по себе не является основанием для освобождения от уплаты исполнительского сбора.

Должник не может быть освобожден от уплаты исполнительского сбора, даже если требования исполнительного документа были в полном объеме исполнены им сразу после истечения срока для добровольного исполнения, однако такие действия должника с учетом объективных причин задержки исполнения могут учитываться судом при разрешении требований должника об уменьшении размера исполнительского сбора, но не более чем на одну четверть.

При частичном исполнении должником исполнительного документа по имущественным взысканиям, а также при рассрочке исполнения исполнительного документа исполнительский сбор должен быть исчислен исходя из величины неисполненных (просроченных) требований на день, следующий за днем окончания срока для добровольного исполнения исполнительного документа.

Если должником не исполнено несколько имущественных и/или неимущественных требований, в том числе содержащихся в одном исполнительном документе, в силу части 3 статьи 112 Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор устанавливается в отношении каждого из неисполненных требований.

Если в исполнительном документе одновременно указаны подлежащая взысканию денежная сумма в связи с неисполнением должником обеспеченного залогом обязательства и требование об обращении взыскания на заложенное имущество, то при неисполнении должником в установленный для добровольного исполнения срок требования о взыскании денежных средств судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора, размер которого рассчитывается только от подлежащей взысканию суммы (части 2, 3 статьи 112 Закона об исполнительном производстве).

Когда в исполнительном документе содержится одно требование об обращении взыскания на заложенное имущество, в постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель предлагает должнику в срок для добровольного исполнения представить документы, необходимые для реализации имущества, обеспечить доступ к имуществу для составления акта описи имущества или совершить иные действия, необходимые для обращения взыскания на заложенное имущество по такому исполнительному документу.

Несовершение должником указанных действий без уважительных причин в установленный срок является основанием для вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, размер которого определяется по правилам, установленным для исполнительных документов неимущественного характера (часть 3 статьи 112 Закона об исполнительном производстве).

По смыслу части 1 статьи 112 Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции, при применении которой на должника возлагается обязанность произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Таким образом, вынесение постановления о взыскании исполнительского сбора и/или его взыскание с правопреемника должника-организации является допустимым применительно к правилам привлечения к административной ответственности юридических лиц, установленным частями 3-8 статьи 2.10 КоАП РФ.

Поскольку применение мер публично-правовой ответственности в отношении физических лиц носит индивидуальный персонифицированный характер, постановление о взыскании исполнительского сбора не подлежит исполнению правопреемником должника-гражданина.

Законодательством о налогах и сборах не предусмотрена уплата государственной пошлины при подаче в суд заявлений об отсрочке (рассрочке)

взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания.

Сумма исполнительского сбора, подлежащая взысканию с солидарных должников, не может превышать 7 % от суммы долга (определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2016 № 71-КГ16-14)¹⁴⁷.

Решением Черняховского городского суда Калининградской области от 30.11.2015, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 27.11.2016, отказано в признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора в отношении каждого из солидарных должников в размере 7 % от подлежащей взысканию суммы.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями части 3.1 статьи 112 Закона об исполнительном производстве, поскольку установление исполнительского сбора в отношении каждого из солидарных должников и его самостоятельное взыскание в размере 7% является мерой публично-правовой ответственности за правонарушение, допущенное каждым из них в процессе исполнительного производства.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, и удовлетворяя требования Р., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указала на следующее.

Положения части 3.1 статьи 112 Закона об исполнительном производстве не предусматривают обязанность каждого из солидарных должников в исполнительном производстве самостоятельно уплачивать исполнительский сбор в полном объеме.

Каждый солидарный должник в равной степени обязан уплатить установленный в отношении него исполнительский сбор, поэтому порядок

¹⁴⁷ <http://www.vsrf.ru/> (дата обращения: 26.05.2017).

исполнения постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании с каждого из солидарных должников исполнительского сбора аналогичен порядку взыскания в пользу взыскателя по исполнительным документам, предусматривающим солидарную ответственность, то есть, без деления суммы исполнительского сбора на части и доли.

Так как исполнительский сбор взыскивается однократно в размере 7% от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, то общая сумма непосредственно взысканного исполнительского сбора со всех солидарных должников не должна превышать 7% от суммы, подлежащей взысканию в пользу взыскателя по исполнительному документу, предусматривающему солидарную ответственность.

Бездействие

Значительную массу дел составляют дела об оспаривании бездействия судебных приставов-исполнителей, выразившегося в непринятии или несвоевременном принятии мер, в том числе принудительных, по исполнению исполнительных документов.

При рассмотрении дел данной категории суду надлежит выяснять:

имеет ли судебный пристав-исполнитель полномочия на принятие решения или совершение действия;

соблюден ли порядок принятия решений, совершения действий судебным приставом-исполнителем в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми актами (форма, сроки, основания, процедура и т.п.). Следует иметь в виду, что о незаконности оспариваемых решений, действий (бездействия) свидетельствует лишь существенное несоблюдение установленного порядка;

соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного действия (бездействия) требованиям закона и иного нормативного правового акта, регулирующего данные правоотношения.

Суд удовлетворяет заявление, если установит, что оспариваемое решение, действие (бездействие) нарушает права и свободы заявителя, а также не соответствует закону или иному нормативному правовому акту.

В силу ст.ст. 2 и 4 ФЗ № 229 одним из принципов осуществления исполнительного производства является своевременность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (определение № 45-КГ16-273511368 Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации)¹⁴⁸.

При определении размера удержаний из пенсии, являющейся для должника-гражданина единственным источником дохода, следует исходить в том числе из принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника и членов его семьи. Судебным приставом-исполнителем в отношении должников С. и А. возбуждены исполнительные производства, предметом которых являлось взыскание в пользу банка денежных средств. Также судебным приставом-исполнителем вынесены постановления о направлении копии исполнительного документа для исполнения в пенсионный орган с требованием осуществлять удержания из пенсии должников ежемесячно в размере пятидесяти процентов от дохода каждого. С. и А. обратились к судебному приставу-исполнителю с ходатайством об установлении указанных удержаний в размере двадцати процентов, ссылаясь на тяжелое материальное положение. В ответе старшего судебного пристава заявителям разъяснено право обратиться в суд с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, а также указано, что ст. 99 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 221-ФЗ «Об исполнительном производстве», устанавливая предельный размер удержаний (не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов), не ограничивает их фактическую сумму величиной прожиточного минимума. С. и А. обратились в суд с административным иском с заявлением об оспаривании

¹⁴⁸ <http://www.vsrf.ru/> (дата обращения: 26.05.2017).

ответа старшего судебного пристава и бездействия указанного должностного лица, выразившегося в ненаправлении им этого ответа и неразрешении в установленном порядке ходатайства о снижении размера удержаний. Просили возложить на судебного пристава- исполнителя обязанность установить минимальный размер удержаний, поскольку они являются инвалидами II группы, имеющийся в их распоряжении остаток денежных средств не позволяет приобретать жизненно важные медикаменты и продукты питания. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и направила административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее. При рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд проверяет законность решения, действия (бездействия) в части, которая оспаривается, и в отношении лица, которое является административным истцом. При этом суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании незаконными решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, и выясняет обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, в полном объеме (ч. 8 ст. 226 КАС РФ). Порядок рассмотрения заявления, ходатайства лиц, участвующих в исполнительном производстве, определяется ст. 641 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Должностное лицо службы судебных приставов по результатам рассмотрения заявления, ходатайства выносит постановление об удовлетворении полностью или частично либо об отказе в удовлетворении заявления, ходатайства, копия которого не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется заявителю, должнику, взыскателю, а также в суд, другой орган или

должностному лицу, выдавшим исполнительный документ (чч. 5 и 7 указанной статьи). Вместе с тем, судебный пристав-исполнитель приведенные предписания закона не исполнил, на ходатайство об установлении меньшего размера удержаний ответил письмом, поставленные заявителями вопросы по существу не рассмотрел. В нарушение предписаний ч. 1 ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве», содержащей открытый перечень исполнительных действий, направленных на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель не проверил и не оценил обстоятельства, на которые ссылались в ходатайстве административные истцы, ограничившись ссылкой на то, что законодательство об исполнительном производстве не предусматривает при обращении взыскания на заработную плату или иной ежемесячный доход должника обязательного учета такого критерия, как прожиточный минимум. Исходя из положений ст. 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве», при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) допускается возможность удержания не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов должника-гражданина. 87 Вместе с тем при совершении исполнительных действий судебный пристав-исполнитель не вправе игнорировать принципы исполнительного производства, закрепленные в ст. 4 названного закона, а именно принципы законности, уважения чести и достоинства гражданина, неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. Поскольку исполнение судебного решения не должно приводить к нарушению прав и законных интересов должника и осуществляться без учета основополагающих принципов исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель вправе устанавливать размер удержаний с учетом материального положения должника.

Решением Ленинского районного суда г. Саратова от 31 октября 2014 г. удовлетворены требования заявителя о признании бездействия судебного пристава-исполнителя Ленинского РОСП г. Саратова, выразившегося в ненаправлении запроса в органы регистрации прав на недвижимое имущество, неналожении ареста на имущество должника, на которое может быть обращено взыскание.

Судом установлено, что судебный пристав-исполнитель в нарушение принципа своевременности совершения исполнительных действий не запросил сведения из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о зарегистрированных за должником правах на недвижимое имущество, в связи с чем была утрачена возможность обратиться с взысканием на имущество должника.

Решением Саратовского районного суда Саратовской области от 11 августа 2014 г. признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя Воскресенского РОСП по Саратовской области Д.М.М. по исполнительному производству, выразившееся в отсутствии исполнительных действий; признано незаконным бездействие старшего судебного пристава-исполнителя Воскресенского РОСП по Саратовской области Ч.Н.А. по исполнительному производству, выразившееся в непринятии мер по своевременному и полному исполнению судебными приставами-исполнителями судебных актов.

Как было установлено судом первой инстанции, судебным приставом-исполнителем Д.М.М. не совершено никаких исполнительных действий. Старший судебный пристав Ч.Н.В. не проконтролировала своевременность принятия судебным приставом-исполнителем Д.М.М. процессуальных решений, выполнения исполнительских действий. Доказательств совершения исполнительных действий заинтересованными лицами суду не было представлено.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, что судебным приставом-исполнителем нарушены требования федеральных

законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве», не приняты меры к исполнению решения суда, и в связи с чем признала незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя.

Апелляционным определением от 23 октября 2014 г. решение суда оставлено без изменения.

Решением Ершовского районного суда Саратовской области от 23 июля 2014 г. признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя Дергачевского РОСП по Саратовской области по исполнению исполнительного производства о взыскании алиментов.

В ходе исполнения судебного приказа о взыскании алиментов судебным приставом-исполнителем было проверено наличие счетов в банках, состояние денежных вкладов должника, наличие транспортных средств.

Однако судебным приставом-исполнителем не были приняты все предусмотренные законом меры по исполнительному производству, исполнительный документ не был направлен по месту работы должника, несмотря на то, что в судебном приказе было указано место работы должника и адрес организации в которой работает должник.

Кроме того, в нарушение ст. 102 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебным приставом-исполнителем не был произведен расчет задолженности по алиментам.

При таких обстоятельствах суд посчитал заявленные требования подлежащими удовлетворению.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» денежные средства, взысканные с должника в процессе исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, в том числе путем реализации имущества должника, подлежат перечислению на депозитный счет подразделения судебных приставов, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Перечисление (выдача) указанных денежных средств осуществляется в порядке очередности, установленной частями 3 и 4

настоящей статьи, в течение пяти операционных дней со дня поступления денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов. В случае отсутствия сведений о банковских реквизитах взыскателя судебный пристав-исполнитель извещает взыскателя о поступлении денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов.

Так, решением Ленинского районного суда г. Саратова от 25 марта 2013 г. признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя Ленинского РОСП г. Саратова по несоблюдению пятидневного срока перевода денежных средств взыскателю по исполнительному производству.

Судом установлено, что 04 февраля 2012 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о распределении денежных средств, взысканных с должника и зачисленных на депозитный счет Ленинского РОСП г. Саратова 16 сентября 2011 г. Однако в пользу взыскателя денежные средства переведены лишь 02 марта 2012 г., т.е. с нарушением пятидневного срока.

Судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о незаконности бездействия судебного пристава-исполнителя Ленинского РОСП г. Саратова, выразившегося в несоблюдении установленного законом пятидневного срока на перевод денежных средств, перечисленных на депозитный счет районного отдела судебных приставов, взыскателю по исполнительному производству. Апелляционным определением от 18 июля 2013 г. решение оставлено без изменения¹⁴⁹.

Оспаривание действий судебных приставов-исполнителей по иным основаниям

Отказ судебного пристава-исполнителя в снятии ареста с транспортных средств, является законным, поскольку действия должника по заключению договоров купли-продажи являются мнимыми сделками, совершенными с целью создания видимости перехода права собственности на спорное имущество третьим лицам (решение Арбитражного суда Челябинской области

от 29.06.2016, оставленное без изменения постановлением 18 Арбитражного апелляционного суда от 21.09.2016 по делу № А76-5773/2016)¹⁵⁰.

Судами первой и апелляционной инстанций отказано в удовлетворении требований ООО «С», не являющегося стороной исполнительного производства, в признании незаконным отказа судебного пристава-исполнителя в снятии запрета на регистрационные действия в отношении транспортных средств, принадлежащих ООО «Ч», являющегося должником по исполнительному производству.

Как указано судами, наличие исполнительных производств в отношении ООО «Ч» предполагает совершение со стороны Службы действий по принудительному взысканию с должника задолженности в пользу взыскателя, в том числе запрет на совершение регистрационных действий в отношении вышеуказанных транспортных средств, направлен на обеспечение исполнения требований исполнительного документа.

Оценивая действия ООО «Ч», как должника в исполнительном производстве, и законность оснований приобретения спорного имущества ООО «С» по договорам, заключенным в период ведения исполнительного производства, суды указали на факт злоупотребления указанными лицами своими правами, а именно: недобросовестное поведение, направленное на сокрытие имущества должника.

Судами сделан вывод, что договоры купли-продажи, по сути, являются мнимыми сделками, совершенными с целью создания видимости перехода права собственности на спорное имущество третьим лицам, поскольку заявителем не представлены первичные документы, подтверждающие факт несения расходов по содержанию спорной техники, а именно полис ОСАГО, документы о техническом осмотре, платежные документы, подтверждающие факт оплаты спорного имущества.

¹⁴⁹ Обзор практики рассмотрения судами Саратовской области дел по жалобам на действия судебных приставов-исполнителей за период 2013-2014 гг. <http://oblsud.sar>. (дата обращения: 25.05.2017).

¹⁵⁰ <http://www.chelarbitr.ru/>(дата обращения: 25.05.2017).

При таких обстоятельствах, судом указано на правомерность отказа должностного лица Службы в снятии запрета на совершение регистрационных действий в отношении указанного имущества.

Очередность направления залогодержателям предложения об оставлении за собой нереализованного имущества по договорам залога, заключенных до вступления в силу с 01.07.2014 изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, когда законодателем было установлено обязательное правило о регистрации движимого залогового имущества (решение Сургутского городского суда от 25.11.2016 по делу № 2а-15426/2016)¹⁵¹.

Судом отказано в удовлетворении требований ПАО «М» о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя в части не объединения исполнительных производств в сводное и ненаправлении предложения об оставлении за собой нереализованного имущества должника.

Отказывая в удовлетворении требований, суд указал, что довод ПАО «М» о необходимости направления предложения об оставлении нереализованного имущества в адрес заявителя ранее других залогодержателей в силу статьи 342.1 ГК РФ основан на неверном толковании норм права.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 342 ГК РФ в случаях, если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечении других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей.

Согласно пункту 1 статьи 342.1 ГК РФ очередность удовлетворения требований залогодержателей устанавливается в зависимости от момента возникновения каждого залога.

При этом как следует из договоров залога спорного движимого имущества между должником и ПАО «В» заключен договор 19.05.2011, а между должником и истцом 24.04.2012.

¹⁵¹ <http://surggor.hmao.sudrf.ru/>(дата обращения: 25.05.2017).

Следовательно, договора были заключены до вступления в силу с 01.07.2014 изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, когда законодателем было установлено обязательное правило о регистрации движимого заложенного имущества.

В указанном случае, установленная очередность удовлетворения имущественных требований залогодержателя за счет неоднократно заложенного имущества направлена на соблюдение баланса интересов залогодержателя, права которого возникли в отношении заложенного имущества до вступления в силу Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» и не противоречит положениям статей 4, 342.1 ГК РФ и статье 3 вышеуказанного федерального закона.

Согласно пункту 10 статьи 342.1 ГК РФ в случаях, если заложенное имущество, в отношении которого ведется учет залогов в соответствии с пунктом 4 статьи 339.1 настоящего Кодекса, является предметом нескольких залогов, требования залогодержателя, обеспеченные залогом, запись об учете которого совершена ранее, удовлетворяются преимущественно перед требованиями залогодержателя, обеспеченными залогом того же имущества, запись об учете которого не совершена в установленном законом порядке или совершена позднее, независимо от того, какой залог возник ранее.

В соответствии с пунктом 6 статьи 3 указанного Закона очередность удовлетворения требований залогодержателей, возникших на основании совершенных до дня вступления в его силу договоров залога имущества, не относящегося к недвижимым вещам, сведения о которых внесены в реестр уведомлений о залоге движимого имущества в период с 01.07.2014 по 01.02.2015 включительно, определяется по дате совершения договоров залога.

Поскольку договор залога ПАО «М» зарегистрирован в реестре уведомлений о залоге 31.01.2015, т.е. в указанный период, очередность должна определяться по дате совершения договоров залога.

Таким образом, суд констатировал, в силу того, что должник и ПАО «В» заключили договор залога ранее договора залога с истцом, именно ПАО «В» имело преимущественное право удовлетворения требований за счет предмета залога.

Порядок рассмотрения административных исковых заявлений об оспаривании постановлений постановлении, действий (бездействия) должностных лиц Службы поданных лицами, не являющимися стороной исполнительного производства (апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 15.12.2016 № 33а-9974/2016 по делу № 2а-1717/2016)¹⁵².

Решением Ленинского районного суда г. Орска от 09.08.2016 отказано в удовлетворении требований ООО «М» о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о запрете регистрационных действий в отношении самоходных машин, поскольку, по мнению истца, спорное имущество принадлежит ему на праве собственности.

Судебная коллегия по административным делам Оренбургского областного суда, отменяя решение суда, и прекращая производство по делу, руководствовалась разъяснениями пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50, указав, что проверка законности оспариваемого постановления и связанные с ним действия судебного пристава-исполнителя, хотя и затрагивают права ООО «М», но истец не является стороной исполнительного производства.

Таким образом, спор о праве собственности на указанное имущество, чем, по сути, является заявленное истцом требование, не может быть рассмотрен по правилам, предусмотренным для дел, вытекающих из публичных правоотношений в порядке административного судопроизводства.

¹⁵² <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 25. 05.2017).

Глава 4. Косвенный судебный контроль за исполнением судебных актов и актов других органов

§1. Исковой порядок защиты прав и интересов в исполнительном производстве

Права и интересы граждан и организаций в ходе исполнительного производства могут быть защищены в исковом порядке с использованием предусмотренных гражданским законодательством способами (признания, присуждения и др.) в случаях возникновения спора о праве. Предъявляемые иски различаются по субъектам, предмету, основаниям и содержанию. Их подведомственность определяется субъектным составом.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие иски:

- о возмещении вреда, причиненного незаконными постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя;
- о признании публичных торгов недействительными;
- об освобождении имущества от ареста (исключения из описи);
- иск о взыскании денежной суммы, удержанной с должника, но не перечисленной взыскателю по их вине;
- об отсрочке или о рассрочке взыскания, освобождении от взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера;
- о признании сделок по отчуждению имущества, принадлежащего должнику, недействительными;
- об обращении взыскания на земельный участок и др.

Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя

В соответствии с ч. 2 ст. 119 ФЗ № 229 заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения. Речь идет о применении мер гражданской

ответственности за вред, причиненный незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя.

Иск о возмещении вреда, причиненного постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств – ФССП России (п. 3 ст. 125, ст. 1071 ГК РФ, п.п. 1 п. 3 ст. 158 БК РФ).

Неправильное определение истцом ответчика либо государственного органа, выступающего от имени Российской Федерации, не может влечь за собой отказ в принятии искового заявления, его возвращение, оставление без движения либо отказ в иске только по этому основанию. Суд на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в судебном акте указывает ответчиком Российскую Федерацию, привлекает к участию в деле надлежащий государственный орган – ФССП России, наделенный полномочиями выступать от имени Российской Федерации в суде по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя.

При удовлетворении иска о возмещении вреда в резолютивной части решения суд указывает о взыскании суммы вреда с Российской Федерации в лице ФССП России за счет казны Российской Федерации.

По делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда, размер подлежащих возмещению убытков. Кроме того, суды учитывают обстоятельства, свидетельствующие об утрате истцами возможности получения удовлетворения по исполнительным документам вследствие совершения судебными приставами-исполнителями неправомерных действий. Основаниями удовлетворения требований, как правило, являются взыскание судебных расходов, понесенных заявителями (административными истцами) в процессе обжалований постановлений, действий судебных

приставов-исполнителей по обращению взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах в банке; обращение взыскания на денежные средства должника в размере, превышающем сумму задолженности по исполнительному документу; обращение взыскания на денежные средства должника, являющиеся доходами, на которые не может быть обращено взыскание в соответствии со статьей 101 Закона об исполнительном производстве; обращение взыскания на денежные средства должника при отсутствии доказательств надлежащего уведомления должника о возбуждении исполнительного производства; обращение взыскания на денежные средства должника до истечения срока для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе; повторное списание денежных средств со счета должника (после окончания исполнительного производства).

То обстоятельство, что действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не были признаны незаконными в отдельном судебном производстве, не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного этими действиями (бездействием), и их законность суд оценивает при рассмотрении иска о возмещении вреда. Истечение срока на оспаривание действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя без уважительных причин может стать основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании убытков. Так, пропуск истцом десятидневного срока для обжалования действий судебного пристава-исполнителя Отдела судебных приставов по Сковородинскому району Управления ФССП России по Амурской области (далее – судебный пристав-исполнитель) по обращению взыскания на денежные средства должника явился основанием для отказа в удовлетворении иска.

Исковое заявление Б. к Минфину России, Управлению ФССП России по Амурской области о взыскании убытков, причиненных незаконными действиями судебного пристава-исполнителя по обращению взыскания на денежные средства, находящиеся на счете в банке, в размере 2 921 руб. и компенсации морального вреда в сумме 50 000 руб. судом первой инстанции

удовлетворено частично, с Минфина России за счет средств казны Российской Федерации взысканы убытки в размере 1 543 руб. и компенсация морального вреда в размере 1 000 руб. (решение Сковородинского районного суда Амурской области от 10.03.2015 по делу № 2-2104/2015).

При рассмотрении указанного иска судом установлены следующие обстоятельства. 04.09.2013 на основании исполнительного листа о взыскании задолженности по коммунальным платежам судебным приставом-исполнителем в отношении Б. возбуждено исполнительное производство, в рамках которого 27.09.2013 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся на счете в банке. Во исполнение названного постановления 24.10.2013 банком произведено списание с депозитного счета должника денежных средств в размере 2 921 руб. В обоснование исковых требований Б. указала, что оплатила сумму долга 02.09.2013, то есть до возбуждения исполнительного производства. При таких обстоятельствах Сковородинский районный суд Амурской области пришел к выводу об обоснованности предъявленного Б. иска. Вместе с тем, апелляционным определением Амурского областного суда от 27.05.2015 указанное решение отменено, в удовлетворении иска отказано. Отменяя решение Сковородинского районного суда Амурской области, суд апелляционной инстанции указал на пропуск Б. десятидневного срока для обжалования действий судебного пристава-исполнителя по обращению взыскания на денежные средства должника, установленного статьей 122 Закона об исполнительном производстве.

Поскольку требование истца о взыскании убытков производно от требования о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по обращению взыскания на денежные средства, срок обжалования по которому истек, судебная коллегия отказала Б. в удовлетворении иска в полном объеме¹⁵³.

¹⁵³ Обзор судебной практики по рассмотрению заявлений (административных исковых заявлений) об оспаривании постановлений, действий судебных приставов-исполнителей по

Если утрачено или повреждено незаконно изъятое у должника имущество либо если после утраты или повреждения законно изъятого и переданного на хранение имущества должник исполнил свои обязательства перед взыскателем за счет другого имущества, причиненный вред подлежит возмещению должнику, за исключением случаев, когда имущество было передано на хранение (под охрану) самому должнику или членам его семьи.

Вред, причиненный вследствие утраты или повреждения арестованного имущества, переданного судебным приставом-исполнителем самому должнику на хранение (под охрану) либо законно изъятого у должника и переданного на хранение (под охрану) иным лицам, подлежит возмещению взыскателю только в том случае, если у должника отсутствует иное имущество, за счет которого могут быть удовлетворены требования по исполнительному документу. Вред также подлежит возмещению взыскателю, если судебным приставом-исполнителем был незаконно снят арест с имущества, впоследствии отчужденного должником, и иным имуществом должник не владеет. Бремя доказывания наличия иного имущества у должника возлагается на ответчика.

Если в указанных случаях утраченное имущество являлось предметом залога, на которое судом обращено взыскание, вред подлежит возмещению взыскателю-залогодержателю в размере утраченного заложенного имущества без учета того обстоятельства, имеет ли должник другое имущество, на которое возможно обратить взыскание. При этом истцу необходимо доказать лишь факт утраты такого имущества.

В удовлетворении требования о возмещении вреда при подтверждении факта его причинения действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя не может быть отказано только на том основании, что конкретный размер вреда невозможно установить (например, при утрате не подвергшегося оценке или ненадлежащим образом оцененного имущества должника, утрате ценных бумаг, рыночная стоимость которых колеблется). В этом случае размер

обращению взыскания на денежные средства должников и исков о взыскании убытков по данным основаниям по итогам работы за 2015 год //http://fssprus.ru/2290449/ (дата

подлежащего возмещению вреда определяется судом с разумной степенью достоверности с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

Если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счет имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

В то же время отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника.

По смыслу ст. 1081 ГК РФ Российская Федерация в порядке регресса вправе взыскать сумму возмещенного вреда с лица, виновного в его причинении, например, при утрате имущества – с лица, которому имущество передано на хранение (хранителя или должника), при использовании недостоверной оценки имущества должника, если эту оценку производил оценщик, – с оценщика. Поскольку в качестве представителя ответчика по основному обязательству о возмещении вреда с Российской Федерации за счет казны Российской Федерации выступает ФССП России, то ФССП России вправе предъявить иск от имени Российской Федерации в порядке регресса к лицу, виновному в причинении вреда.

обращения: 25.05.2017).

Признание публичных торгов недействительными

Порядок реализации имущества должника на торгах регулируется гл. 9 ФЗ № 229. В соответствии со ст. 93 указанного закона торги могут быть признаны недействительными по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации.

С иском в суд о признании публичных торгов недействительными может обратиться любое заинтересованное лицо (п. 1 ст. 449, ч. 1 ст. 449.1 ГК РФ). В частности, такими лицами могут быть: участники торгов; лица, не имевшие возможности участвовать в публичных торгах из-за допущенных, по их мнению, нарушений правил их проведения; стороны исполнительного производства; судебный пристав-исполнитель; иные лица, обосновавшие свой интерес в оспаривании публичных торгов. Лицо может быть заинтересовано в оспаривании публичных торгов и в том случае, когда исполнительное производство, в ходе которого проводились эти торги, окончено фактическим исполнением.

Ответчиками по требованиям о признании публичных торгов недействительными по общему правилу являются организатор торгов и/или привлекаемые им специализированные организации и лицо, выигравшее публичные торги.

К участию в деле о признании публичных торгов недействительными должны быть привлечены должник и взыскатель по исполнительному производству, судебный пристав-исполнитель, а также в необходимых случаях – ФССП России. Процессуальный статус указанных лиц (ответчик, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований) определяется судом с учетом заявленных требований.

Публичные торги могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня их проведения, если будет установлено, что они проведены с нарушением правил, предусмотренных законом. Приведенный в п. 1 ст. 449 ГК РФ перечень оснований для признания публичных торгов недействительными не является исчерпывающим. Такими

основаниями могут быть, в частности, публикация информации о проведении публичных торгов в ненадлежащем периодическом издании (с учетом объема тиража, территории распространения, доступности издания); нарушение сроков публикации и полноты информации о времени, месте и форме публичных торгов, их предмете, о существующих обременениях продаваемого имущества и порядке проведения публичных торгов, в том числе об оформлении участия в них, определении лица, выигравшего публичные торги, а также сведений о начальной цене (п. 2 ст. 448 ГК РФ); необоснованное недопущение к участию в публичных торгах; продолжение публичных торгов, несмотря на поступившее от судебного пристава-исполнителя сообщение о прекращении обращения взыскания на имущество.

Нарушения, допущенные организатором публичных торгов, признаются существенными, если с учетом конкретных обстоятельств дела судом будет установлено, что они повлияли на результаты публичных торгов (в частности, на формирование стоимости реализованного имущества и на определение победителя торгов) и привели к ущемлению прав и законных интересов истца.

Если в судебном порядке публичные торги признаны недействительными и применены последствия недействительности сделки, заключенной на торгах, постановление об окончании исполнительного производства может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по собственной инициативе или по заявлению взыскателя в порядке, предусмотренном ч. 9 ст. 47ФЗ № 229. В этом случае судебный пристав-исполнитель должен осуществить исполнительные действия по организации новых публичных торгов, поскольку надлежащее обращение взыскания на имущество должника не завершено.

Освобождение имущества от ареста (исключение из описи)

Согласно ч. 1 ст. 119 ФЗ № 229 в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи.

Иск об освобождении имущества от наложения ареста занимает особое место среди способов правовой защиты. Это обусловливается тем обстоятельством, что при совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения судебным приставом-исполнителем затрагиваются права не только взыскателя и должника, но и других заинтересованных лиц. Такой иск является одним из способов защиты вещных прав наряду с виндикационным и негаторным исками, а также иском о признании права собственности. В п. 51 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹⁵⁴ споры об освобождении имущества от ареста рассматриваются в соответствии с подведомственностью дел по правилам искового производства независимо от того, наложен арест в порядке обеспечения иска или в порядке обращения взыскания на имущество должника во исполнение исполнительных документов. Ответчиками по таким искам являются: должник, у которого произведен арест имущества, и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество. Судебный пристав-исполнитель привлекается к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В случае наложения арбитражным судом ареста в порядке обеспечения иска на имущество, не являющееся собственностью должника и не принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, собственник имущества (законный владелец, иное заинтересованное лицо, в частности, невладеющий залогодержатель) вправе обратиться с ходатайством об отмене обеспечительных мер в арбитражный суд, их принявший. Такое ходатайство рассматривается арбитражным судом по существу даже в том случае, если заявитель не является лицом, участвующим в

¹⁵⁴ Постановление Пленума ВС и ВАС РФ № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права

деле, поскольку определение арбитражного суда о принятии обеспечительных мер – это судебный акт о его правах и обязанностях (ст. 42 АПК РФ).

По смыслу ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при наложении ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не принадлежащее должнику, собственник имущества (законный владелец, иное заинтересованное лицо, в частности невладеющий залогодержатель) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста.

Вместе с тем заинтересованные лица не имеют права на удовлетворение заявления об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об аресте (описи) этого имущества, поскольку при рассмотрении таких заявлений должник и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество, будучи привлеченными к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ограничены в заявлении возражений и представлении доказательств.

Таким образом, истцом по иску об освобождении имущества от ареста является собственник или титульный владелец арестованного имущества, который не является должником в исполнительном производстве.

Если арестованное имущество находилось в государственной (муниципальной) казне, то истцом выступает уполномоченный государственный (муниципальный) орган. От имени Российской Федерации и субъектов Федерации права собственника осуществляют органы и лица, указанные в п. 1 ст. 125 ГК РФ. От имени муниципального образования права собственника осуществляют органы местного самоуправления и лица, указанные в п. 2 ст. 125 ГК РФ.

В связи с этим следует иметь в виду, что исковые требования соответствующих государственных органов, органов местного самоуправления по защите права собственности на имущество, в отношении которого они осуществляют права собственника, в том числе о признании

недействительными актов государственных органов и органов местного самоуправления, нарушающих права собственника, подлежат рассмотрению по существу как заявленные в защиту права федеральной собственности, собственности субъекта Федерации или муниципальной собственности.

Исходя из положений ст. 442 ГПК РФ иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) предъявляются к должнику и взыскателю. В случае если арест или опись имущества произведены в связи с конфискацией имущества, в качестве ответчиков привлекаются лицо, чье имущество подлежит конфискации, и соответствующий государственный орган. В случае если арестованное или включенное в опись имущество уже реализовано, иск предъявляется также к приобретателю имущества.

Ответчиками по искам об освобождении имущества от ареста являются должник, у которого произведен арест имущества, и те организации или лица, в интересах которых наложен арест на имущество.

Следовательно, ответчиками по иску об освобождении имущества от наложения ареста являются стороны исполнительного производства (взыскатель и должник).

В случае если арест наложен в рамках сводного исполнительного производства, в качестве ответчиков помимо должника привлекаются также все взыскатели по сводному исполнительному производству.

В том случае, если истец привлекает к участию в деле в качестве ответчика лишь одного взыскателя или ответчика, суд должен привлечь отсутствующую сторону исполнительного производства к участию в деле по собственной инициативе (абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ, абз. 2 ч. 2 ст. 46 АПК РФ).

Определенным процессуальным статусом по данным искам обладает и ФССП России. Так, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, может быть привлечена служба судебных приставов в лице подразделения судебных приставов. Служба судебных приставов может подтвердить, имело место или нет наложение ареста на спорное имущество, предоставить сведения о лицах, участвующих в

исполнительном производстве и подлежащих привлечению в дело в качестве ответчиков.

В случае удовлетворения иска о возврате реализованного имущества споры между приобретателем имущества, взыскателем и должником рассматриваются судом по правилам искового производства.

Иском об освобождении имущества от ареста является требование лица об освобождении имущества от ареста, основанное на обладании истцом правом собственности или иным правовым титулом на арестованное имущество¹⁵⁵.

Вместе с тем указанное определение носит исключительно общий характер и не может отличить иск об освобождении имущества от заявления должника об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на имущество. С целью различения указанных понятий целесообразно дополнить определение иска об освобождении имущества от ареста указанием на то существенное обстоятельство, что истец не является должником в исполнительном производстве.

В качестве признака иска об освобождении имущества от ареста выступает также то, что ответчиками по таким искам будут стороны исполнительного производства (взыскатель и должник). Причем, если арест наложен в рамках сводного исполнительного производства, к участию в деле в качестве ответчиков привлекаются все взыскатели.

Иск об освобождении имущества от наложения ареста также представляется возможным определить и путем указания на его элементы как внутренние структурные части иска.

Предметом иска об освобождении имущества от наложения ареста, как следует уже из самого названия, является требование лица освободить имущество от ареста.

¹⁵⁵ Исполнительное производство: Учебник. / Гуреев В.А., Гуштин В.В. М., 2014. // СПС КонсультантПлюс.

Объектом иска об освобождении имущества от наложения ареста является собственно арестованное имущество. По существу, нет требований о том, чтобы объект иска об освобождении имущества от ареста являлся индивидуально-определенным. В то же время одним из условий удовлетворения иска об освобождении имущества от ареста является подтверждение истцом права собственности на арестованное имущество. Следовательно, индивидуализация арестованного имущества – необходимая предпосылка для удовлетворения соответствующих требований.

В п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъясняется, что дела по искам об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) являются спорами по требованиям имущественного характера, не подлежащим оценке, и рассматриваются районным судом либо арбитражным судом субъекта Российской Федерации. При предъявлении соответствующих исковых заявлений государственная пошлина уплачивается в размере, предусмотренном подпунктом 3 пункта 1 статьи 333.19, подпунктом 4 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

Индивидуализация арестованного имущества может достигаться различными средствами индивидуализации: местом наложения ареста, маркировкой, емкостями, в которые помещены родовые вещи, и т.д.

Основанием иска является обладание истцом правом собственности или другим правовым титулом на арестованное имущество.

В порядке возражения на иск об освобождении имущества от ареста ответчики вправе оспорить основание приобретения истцом права собственности на арестованное имущество, например, путем предъявления иска о признании недействительным договора, на основании которого к истцу перешло право собственности на спорное имущество. В случае предъявления такого иска производство по делу об освобождении имущества от ареста

подлежит приостановлению. Основание иска определяет позитивный предмет доказывания, а возражения ответчика – негативный.

Главной задачей данного иска является защита прав собственника или титульного владельца в случае ареста принадлежащего ему имущества по долгам другого лица. Посредством указанного процессуального средства обеспечивается возможность защиты гражданских прав и интересов граждан и организаций, нарушенных при аресте имущества, путем предъявления иска о праве гражданском, касающемся принадлежности имущества, на которое обращается взыскание.

При рассмотрении иска об освобождении имущества от ареста суд проверяет, соблюдены ли правила наложения ареста на имущество, осуществляя косвенный контроль за совершением исполнительного действия при исковом порядке защиты прав граждан и организаций.

§2. Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок

С 4 мая 2010 г. вступил в силу Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁵⁶ (далее – Закон о компенсации). Цель его принятия – создание эффективного внутреннего средства правовой защиты против неоправданной продолжительности судебного разбирательства и исполнения судебного акта в виде присуждения компенсации.

Компенсация, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного

преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов. При этом присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения (часть 4 статьи 1 Закона о компенсации, статьи 151, 1069, 1070 ГК РФ).

Порядок производства по делам о присуждении компенсации регламентирован процессуальными кодексами (глава 26 КАС РФ), (глава 27.1 АПК РФ).

В целях единообразного применения судами законодательства Российской Федерации, регулирующего рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, Пленум Верховного Суда Российской Федерации 29.03.2016 принял Постановление № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁵⁷.

В основе законодательной модели – требование Европейского суда по правам человека введения Российской Федерацией всесторонних и комплексных мер, направленных на разработку эффективного внутреннего

¹⁵⁶Федеральный закон 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. 4 мая.

¹⁵⁷Постановление Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство

механизма или комбинации правовых средств, которые обеспечили бы адекватное и достаточное возмещение в связи с нарушениями Российской Федерацией конвенционных норм, вызванными, в частности, длительным уклонением государственных органов от исполнения судебных решений.

Критериями разумности срока в свете прецедентной практики Европейского суда по правам человека являются сложность дела (относительно его предмета), поведение сторон, поведение властей, важность судебного разбирательства для заинтересованного лица¹⁵⁸. Эти критерии были положены в основу определения разумного срока судопроизводства в российском процессуальном законодательстве¹⁵⁹.

Закон о компенсации, согласно взаимосвязанным положениям его части 1 статьи 1 и статьи 3, распространяется на случаи:

- нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с действующим на момент возникновения данных правоотношений законодательством, в том числе:

по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию (далее – публично-правовое образование) о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц,

по административным исковым заявлениям, заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования,

в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» //Российская газета. № 72. 06.04.2016.

¹⁵⁸ См.: Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского суда по правам человека. СПб., 2004. С. 461 - 462.

¹⁵⁹ См.: Саттарова З.З. Право на судебную защиту в разумный срок // Труды Оренбургского Института (филиала) МПЮА (выпуск тринадцатый). Оренбург, 2011. С. 49-55.

по искам о взыскании денежных средств за счет казны публично-правового образования, в том числе в порядке субсидиарной ответственности (далее – иск к публично-правовому образованию); возлагающих обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих произвести выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета (далее – иск о возложении обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц);

по денежным обязательствам казенного учреждения, органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления.

Под денежным обязательством согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ)¹⁶⁰ понимается обязанность получателя бюджетных средств уплатить бюджету, физическому лицу и юридическому лицу за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки, заключенной в рамках его бюджетных полномочий, или в соответствии с положениями закона, иного правового акта, условиями договора или соглашения.

Следует иметь в виду, что действие Закона о компенсации не распространяется на требования о присуждении компенсации в случаях нарушения срока исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на денежные средства граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств, в том числе бюджетных учреждений. Однако это не исключает возможности взыскания вреда в общем порядке за виновное неисполнение в принудительном порядке всех других судебных актов, в том числе вынесенных против публично-правовых образований.

¹⁶⁰Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. ст. 3823.

К лицам, имеющим право на обращение в суд с заявлением, административным иском заявлением о присуждении компенсации (далее – заявление о компенсации), относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, полагающие, что их право нарушено, являющиеся согласно процессуальному законодательству: в гражданском и административном судопроизводстве – сторонами, заявителями, заинтересованными лицами, третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, взыскателями и должниками.

Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о компенсации в защиту интересов гражданина, который относится к числу лиц, имеющих право требовать присуждения компенсации, и по состоянию здоровья, возрасту, другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд с таким заявлением.

Право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, в том числе в порядке перехода прав кредитора другому лицу по сделке (уступка требования). В связи с изложенным право на компенсацию имеет только лицо, участвовавшее в судебном разбирательстве, или лицо, в пользу которого выдан исполнительный документ.

В случае процессуальной замены лица его правопреемником в спорном материальном правоотношении обстоятельства, связанные с нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, имевшие место до перехода прав к правопреемнику, не могут являться основанием для удовлетворения его требования о компенсации.

Дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее – дело о компенсации) подведомственны Верховному Суду Российской Федерации, судам общей юрисдикции в случае, если требование о присуждении компенсации вызвано длительным сроком

судопроизводства по делу в суде общей юрисдикции или длительным неисполнением судебного акта суда общей юрисдикции, а также длительным досудебным производством по уголовному делу (пункт 1 части 1 и пункт 1 части 2 статьи 3 Закона о компенсации).

Дела о компенсации подведомственны Верховному Суду Российской Федерации, арбитражным судам в случае, если требование о присуждении компенсации вызвано длительным сроком судопроизводства по делу в арбитражном суде или длительным неисполнением судебного акта арбитражного суда (пункт 2 части 1 и пункт 2 части 2 статьи 3 Закона о компенсации).

Заявление о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается через суд, рассмотревший дело в первой инстанции, независимо от места исполнения судебного акта. Этот суд в трехдневный срок со дня поступления такого заявления направляет его вместе с делом в соответствующий суд.

Согласно части 8 статьи 3 Закона о компенсации, части 4 статьи 250 КАС РФ, части 3 статьи 222.1 АПК РФ заявление о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается в течение шести месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта. В случае, если производство по исполнению судебного акта не окончено, заявление о компенсации может быть подано не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта.

Например, для исполнения судебных актов по искам к публично-правовому образованию, а также для исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджета по денежным обязательствам казенных учреждений, Бюджетным кодексом Российской Федерации установлен трехмесячный срок для исполнения, исчисляемый со дня поступления в орган, уполномоченный исполнять судебный акт, надлежащим образом оформленного исполнительного документа, а также иных

документов, предусмотренных законом (статья 242.1, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5).

Если счета казенному учреждению открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации, исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета, производится в сроки, установленные ФЗ № 229 (п. 13 ст. 242.3, п. 12 ст. 242.4, п. 12 ст. 242.5 БК РФ).

Шестимесячный срок для обращения в суд с заявлением о компенсации, установленный пунктом 1 части 5, частями 6, 7.1, 7.2 и 8 статьи 3 Закона о компенсации, частями 2, 4, 5, 6 статьи 250 КАС РФ, абзацем первым части 2, частью 3 статьи 222.1 АПК РФ, может быть восстановлен при наличии ходатайства об этом лица, подающего заявление о компенсации. Ходатайство о восстановлении пропущенного срока рассматривается в арбитражном суде, уполномоченном рассматривать заявление о компенсации, судьей этого суда единолично по правилам, установленным статьей 117 АПК РФ.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 222.6 АПК РФ отказ в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока является основанием для возвращения заявления о компенсации.

В соответствии с частью 2 статьи 257 КАС РФ ходатайство о восстановлении пропущенного срока рассматривается в предварительном судебном заседании. При установлении факта пропуска срока подачи административного искового заявления о присуждении компенсации без уважительных причин суд принимает решение об отказе в его удовлетворении без исследования иных фактических обстоятельств по административному делу. В силу части 1 статьи 95 КАС РФ при решении вопроса о восстановлении пропущенного срока необходимо учитывать, что этот срок может быть восстановлен только в случае наличия уважительных причин его пропуска, установленных судом. Такими причинами могут быть обстоятельства, объективно исключавшие возможность своевременного обращения в суд с заявлением о компенсации и не зависящие от лица, подающего ходатайство о

восстановлении срока (например, болезнь, лишавшая лицо возможности обращения в суд, его беспомощное состояние, несвоевременное направление лицу копии документа, а также обстоятельства, оцененные судом как уважительные). В качестве таких обстоятельств не могут рассматриваться ссылки заявителя-организации на необходимость согласования с каким-либо лицом вопроса о подаче заявления о компенсации, нахождение представителя заявителя в командировке (отпуске), кадровые перестановки, отсутствие в штате организации юриста, смена руководителя (нахождение его в длительной командировке, отпуске), а также на иные обстоятельства организационного характера, имевшиеся у юридического лица, обратившегося с заявлением о компенсации (часть 2 статьи 117 АПК РФ).

При подготовке дела о компенсации к судебному разбирательству в соответствии с частью 1 статьи 257 КАС РФ, частью 3 статьи 222.8 АПК РФ суд определяет круг лиц, участвующих в деле, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта. По смыслу приведенных выше норм, под органом, организацией или должностным лицом, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, понимаются лица, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, по которому допущено превышение разумного срока исполнения, а также соответствующий финансовый орган, орган Федерального казначейства или орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета казенного учреждения субъекта Российской Федерации или лицевого счета муниципального казенного учреждения, как органы, осуществляющие организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, либо ФССП России как орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов на территории Российской Федерации.

Под органом, организацией или должностным лицом, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, по которому допущено

превышение разумного срока исполнения, в целях применения части 5 статьи 253 КАС РФ, части 4 статьи 222.4 АПК РФ понимаются:

а) по искам к публично-правовому образованию о взыскании денежных средств за счет средств казны соответствующего публично-правового образования (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации), о присуждении компенсации за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок – Минфин России, финансовые органы субъектов Российской Федерации, финансовые органы муниципальных образований (пункты 1, 3 и 4 статьи 242.2 БК РФ, пункт 3 части 9 статьи 3 Закона о компенсации),

б) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных казенных учреждений, федеральных органов государственной власти (федеральных государственных органов), – федеральное казенное учреждение, федеральный орган государственной власти (федеральный государственный орган) (должник) и орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств федерального бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 242.3 БК РФ), а в случае если счета должнику открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации – должник и соответствующее учреждение Центрального банка Российской Федерации или кредитная организация,

в) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам федерального казенного учреждения при их недостаточности, – главный распорядитель средств

федерального бюджета и орган Федерального казначейства по месту открытия главному распорядителю средств федерального бюджета лицевого счета как получателю средств федерального бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 10 статьи 242.3 БК РФ),

г) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации по денежным обязательствам казенных учреждений субъекта Российской Федерации, органа государственной власти субъекта Российской Федерации (государственного органа субъекта Российской Федерации), – казенное учреждение субъекта Российской Федерации, орган государственной власти субъекта Российской Федерации (государственный орган субъекта Российской Федерации) (должник) и орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета казенного учреждения субъекта Российской Федерации, по месту открытия должнику как получателю средств бюджета субъекта Российской Федерации лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов бюджета субъекта Российской Федерации как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 242.4 БК РФ), а в случае, если счета должнику открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации – должник и соответствующее учреждение Центрального банка Российской Федерации или кредитная организация,

д) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам казенного учреждения субъекта Российской Федерации, при их недостаточности – главный распорядитель средств бюджета субъекта Российской Федерации и орган по месту открытия главному распорядителю средств бюджета субъекта Российской Федерации лицевого счета как получателю средств бюджета субъекта Российской Федерации как орган, осуществляющий организацию

исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 9 статьи 242.4 БК РФ),

е) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам муниципальных казенных учреждений, органов местного самоуправления, – муниципальное казенное учреждение, орган местного самоуправления (должник) и орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета муниципального казенного учреждения, по месту открытия должнику как получателю средств местного бюджета лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов местного бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 242.5 БК РФ), а в случае, если счета должнику открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации, – должник и соответствующее учреждение Центрального банка Российской Федерации или кредитная организация,

ж) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам муниципального казенного учреждения при их недостаточности, – главный распорядитель средств местного бюджета и орган по месту открытия главному распорядителю средств местного бюджета лицевого счета как получателю средств местного бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 9 статьи 242.5 БК РФ),

з) по искам о возложении обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц – орган государственной власти, орган местного самоуправления, их должностные лица, государственные или муниципальные служащие, на которых в соответствии с решением суда возложена обязанность произвести выплаты за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации; орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как

получателю средств соответствующего бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов соответствующего бюджета или орган по месту открытия должнику счета как получателю средств соответствующего бюджета как органы, осуществляющие организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, либо Федеральная служба судебных приставов как орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов на территории Российской Федерации.

При рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, эффективности и достаточности действий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора, предпринимаемых в целях осуществления уголовного преследования, а также действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта.

Поскольку сам факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 252 КАС РФ, пунктом 6 статьи 222.3 АПК РФ заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации.

Установление факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации (части 3 и 4 статьи 258 КАС РФ, часть 2 статьи 222.8 АПК РФ).

Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта. При установлении данного обстоятельства суд проверяет правомерность деятельности (действий, бездействия), осуществляя таким образом косвенный судебный контроль.

При этом необходимо учитывать, в частности, своевременность выдачи надлежащим образом оформленного исполнительного документа, направления его и документов, предусмотренных статьей 242.1 БК РФ или ФЗ № 229, судом или взыскателем в орган, организацию или должностному лицу, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов, а также выяснять, не вызвана ли задержка в выдаче или направлении исполнительного документа поведением заявителя, например путем непредставления им реквизитов банковского счета (часть 5 статьи 253 КАС РФ, часть 4 статьи 222.4 АПК РФ, пункт 13 статьи 242.3, пункт 12 статьи 242.4, пункт 12 статьи 242.5 БК РФ).

При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3.1 статьи 319

АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 БК РФ).

Период предоставленной судом отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта включается в общую продолжительность исполнения судебного акта (статья 358 КАС РФ, статья 324 АПК РФ, статья 434 ГПК РФ). В общую продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта подлежит включению период приостановления производства по делу или исполнения судебного акта.

По смыслу части 2 статьи 1 Закона о компенсации, компенсация не присуждается, если длительность судопроизводства по делу или исполнения судебного акта вызвана исключительно действиями административного истца, заявителя либо чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях обстоятельствами (непреодолимой силой). В каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации. При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Закона о компенсации).

В случаях, когда при разрешении дел о компенсации будут выявлены обстоятельства, способствовавшие нарушению права граждан и организаций на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, судам следует обращать внимание соответствующих органа, организации или должностного лица на указанные обстоятельства и

необходимость принятия мер для их устранения. Так, в соответствии со статьей 200 КАС РФ при выявлении нарушения законности суд выносит частное определение в адрес соответствующих органов, организаций или должностных лиц, которые обязаны сообщить в суд о принятых ими мерах по устранению допущенных нарушений. Индексация присужденных денежных сумм, произведенная по правилам статьи 208 ГПК РФ, статьи 183 АПК РФ в связи с неисполнением судебного акта, не лишает права требовать присуждения компенсации по Закону о компенсации.

Заключение

Исследование правовой природы исполнительного производства, роли суда в исполнительном производстве, анализ теоретических положений и законодательства, судебной практики позволяют сделать некоторые выводы.

Функционирование различных систем исполнительного производства предопределяются историческими, культурными, социально-экономическими факторами, спецификой организации судебной системы, особенностями правовой системы, к которой относится право государства, влиянием международного права. Оптимизация российской системы исполнительного производства должна осуществляться с учетом сравнительного анализа зарубежного опыта и теоретической обоснованности заимствований в отечественной доктрине.

Исполнительное производство – неотъемлемый элемент механизма защиты субъективных прав граждан и организаций, завершающий процесс правоприменения, начатый судом или иным юрисдикционным органом и представляющий собой предусмотренную законом процессуальную деятельность суда, органов принудительного исполнения, а также других субъектов, участвующих в исполнении, направленную на своевременное и правильное исполнение постановлений суда и других органов, подлежащих исполнению. Деятельность указанных субъектов представляет собой совокупность процессуальных и исполнительных действий. Приведенное определение, отражая сущность исполнительного производства, позволяет выделить комплекс наиболее важных процессуальных гарантий, обеспечиваемых судом, которые позволяют реализовать постановления судов и других органов, подлежащих принудительному исполнению, не нарушая прав сторон и других лиц при производстве исполнительных действий. Гражданский процесс как деятельность, направленная на защиту субъективных прав, не ограничивается осуществлением правосудия по гражданским делам, но

включает в себя и исполнение судебных постановлений, завершающее эту защиту.

Задача судов заключается в разрешении правового конфликта и вынесении судебного акта, а также в регулировании и контроле за процессом исполнительного производства при возникновении споров. Участие суда общей юрисдикции и арбитражного суда в исполнительном производстве осуществляется путем решения ряда основных вопросов юрисдикционного характера, без вмешательства в оперативную деятельность судебного пристава-исполнителя. Суд в исполнительном производстве наделен полномочиями по совершению действий, относящихся к его исключительной компетенции, обеспечивающих нормальный ход исполнительного производства, и по осуществлению контроля за принудительным исполнением судебных постановлений и актов других органов. Соответственно первую группу полномочий можно назвать регулятивными, вторую – контрольными. Объединяет же все действия суда в исполнительном производстве, как связанные с осуществлением контроля, так и не связанные с ним, то, что они обеспечивают законность в исполнительном производстве и являются гарантиями исполнения юрисдикционного акта.

Вопросы исполнительного производства, отнесенные к компетенции судов, разрешаются в соответствии с разделом VII ГПК РФ, регулирующим производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов, с разделом VIII КАС РФ, регулирующим рассмотрение процессуальных вопросов, связанных с исполнением судебных актов по административным делам и разрешаемых судами общей юрисдикции, с разделом VII АПК РФ, регламентирующим производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов.

Вопросы, отнесенные к компетенции суда, выдавшего исполнительный документ (например, выдача дубликата исполнительного листа, разъяснение исполнительного документа, правопреемство и т.д.), подлежат разрешению этим же судом также в случае изменения в дальнейшем его юрисдикции. В

иных случаях, в том числе при разделении юрисдикции суда, принявшего исполняемый судебный акт, между несколькими судами подсудность при рассмотрении вопросов исполнительного производства определяется исходя из подсудности требований, по которым был принят такой судебный акт и выдан исполнительный лист.

Существуют общие правила совершения вышеуказанных действий, к числу которых относятся: рассмотрение вопроса инициируется подачей заявления заинтересованным лицом (взыскателем, должником или судебным приставом-исполнителем), назначается судебное заседание с извещением заинтересованных лиц, установлены сроки рассмотрения, по результатам рассмотрения выносится определение, которое направляется заинтересованным лицам и может быть обжаловано. Для совершения некоторых действий установлены специальные правила (сроки обращения, рассмотрения и т.д.).

Предлагается выделить следующие формы судебного контроля:

- 1) непосредственный (прямой) контроль в исполнительном производстве – рассмотрение заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, цель которого состоит в защите прав и интересов сторон исполнительного производства и других лиц при осуществлении принудительного исполнения судебным приставом-исполнителем судебных актов и актов других органов;
- 2) опосредованный (косвенный) контроль за исполнением судебных актов и актов других органов, осуществляемый при исковом порядке защиты нарушенных в процессе исполнения прав лиц, участвующих и не участвующих в исполнительном производстве, присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок и привлечении к ответственности за неисполнение судебного акта.

На основании проведенного исследования о судебном контроле за исполнением судебных актов и актов других органов можно сделать вывод о том, что судебный контроль осуществляется в различных формах в зависимости от объекта контроля и субъектов, инициирующих контроль.

Целью всех форм судебного контроля является защита прав и законных интересов сторон исполнительного производства и других лиц при производстве исполнительных действий и применение санкций к субъектам, уклоняющимся от выполнения предписаний, содержащихся в исполнительном документе.

Оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей осуществляется в установленной процессуальной форме исключительно по инициативе заинтересованных лиц, выражающейся в подаче заявления об оспаривании. Предоставляется право выбора формы защиты, которая может быть судебной или административной (обжалование в порядке подчиненности должностному лицу ФССП). Принятие судом к рассмотрению заявления об оспаривании постановления, действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов приостанавливает рассмотрение жалобы, поданной в порядке подчиненности.

Права и интересы граждан и организаций в ходе исполнительного производства могут быть защищены в исковом порядке с использованием предусмотренных гражданским законодательством способами (признания, присуждения и др.) в случаях возникновения спора о праве. Предъявляемые иски различаются по субъектам, предмету, основаниям и содержанию. Их подведомственность определяется субъектным составом.

Право на судебную защиту признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и включает в себя право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, которые реализуются посредством создания государством процессуальных условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела, а также организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов. Для обеспечения действительности данных прав установлен специальный способ их защиты в виде присуждения компенсации за нарушение прав на судопроизводство и исполнение в разумный срок.

Библиография

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. ст. 1391.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. N 32. ст. 3340.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. ст. 3823.
7. Федеральный закон РФ от 2 октября 2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ от 8 октября 2007 г. № 41. ст. 4849.
8. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ от 28 июля 1997 г. № 30. ст. 3590.
9. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. № 8. ст. 366.
10. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 28 июля 1997 г. № 30. ст. 3591. (не действует)

11. Федеральный закон 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. 4 мая.
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим. 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2.

Судебная практика

13. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против России». // Российская газета. 2002. 4 июля.
14. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 мая 2010 г. по делу «Бутенко и другие против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. № 3/2010.
15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июня 2008 г. г. по делу «Красев против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. № 4/2008.
16. Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 октября 2009 г. по делу «Макарова против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. № 7/2009.
17. Постановление Конституционного суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Ленгепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа // СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 2058.
18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судам общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 11 июля.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2012.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2013.
21. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19.12.2003 г. «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2004.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. № 270. 30.11.2015.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами СК РФ при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Сб. постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 1961-1996.
24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2012 г. № 9. 2012.
25. Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2008 №738-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2009.
26. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014 . № 6. (документ не действует).

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2016.
28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 03.10.16. № 222.
29. Постановление Пленума Верховного Суда от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. № 72. 06.04.2016.
30. Постановление Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. № 109. 21.05.2010.

Список литературы

31. Аболонин В.А. Недостатки законодательного регулирования поворота исполнения судебных актов в гражданском процессе // Исполнительное право. 2012. № 4.
32. Абушенко Д.Б. Некоторые теоретические вопросы судебной защиты охраняемого законом интереса применительно к институту изменения способа исполнения судебного акта // Принудительное исполнение актов судов и иных органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 6-8 июля 2010 г. М., 2013.
33. Авакян А.В., Ярков В.В. Краткий обзор зарубежных систем исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1.
34. Авдюков М.Г. Исполнение судебных решений. М., 1960.

35. Актуальные проблемы эффективности исполнения судебных решений по гражданским делам. // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 3.
36. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. М., 1997.
37. Анохин В.С. Правовое регулирование исполнительного производства // Приложение к журналу «Хозяйство и право» 2002. № 5.
38. Анохин В.С. Спорные вопросы квалификации правоотношений по исполнительному производству // Российский юридический журнал. 2000. № 2.
39. Арапов Н.Т. О соотношении понятий «правосудие» и «защита» гражданских прав // Проблемы применения и совершенствования ГПК РСФСР. Калинин, 1984.
40. Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Л., 1984 .
41. Боннер А.Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Законодательство. 2004. № 8.
42. Боннер А.Т. Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве // Под ред. М.К.Треушников. М., 2004.
43. Боровиковский А. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями. С-Пб, 1899.
44. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. М., 2009.
45. Виды гражданского судопроизводства // Под ред. О.Баулина, Е.Н. Носыревой. М., 2012.
46. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: Учебник. М., 1999.
47. Викут М.А., Исаенкова О.В. Исполнительное производство: Учебник. Практикум. М., 2001.
48. Вставская И.М., Савченко С.А. Исполнительное производство. М., 2014.
49. Гамбаров Ю.С. Курс лекций по гражданскому процессу. С-Пб., 1894.

50. Глобальный кодекс принудительного исполнения/пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой . М., 2016.
51. Гольмстен А.Х. Юридическая квалификация гражданского процесса. Казань. 1916.
52. Гордон В.М. Понятие процесса в науке гражданского судопроизводства. Ярославль, 1901.
53. Гражданский процесс. Учебник // Под ред. В.В. Яркова. М., 1999.
54. Гражданский процесс: Учебник // Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2000.
55. Гражданский процесс: Учебник. (5-е издание, переработанное и дополненное) // Под ред. М.К. Треушникова М., 2014.
56. Гражданское процессуальное право России: Учебник // Под ред. М.С. Шакарян, М., 2002.
57. Гражданское процессуальное уложение Германии / Пер. с нем. введ., сост. В.Бергманн. М., 2006.
58. Грицай О.В. О сущности судебного контроля за деятельностью органов принудительного исполнения // Российский судья. 2009. № 3.
59. Гурвич М.А. Общеобязательность и законная сила судебного решения. Тр. ВЮЗИ. Т. 17. М., 1971.
60. Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Тр. ВЮЗИ. Т. 38. М., 1975.
61. Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2014.
62. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А.Туманова. М., 2003.
63. Елисеев Н.Г. Краткий комментарий к Гражданскому процессуальному уложению Германии. Система Гарант. 2006.
64. Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль, 1974.

65. Жилин Г.А. . Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М.: Городец, 2000.
66. Жилин Г.А. О соотношении исполнения с гражданским судопроизводством // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 6.
67. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010.
68. Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. // СПС «КонсультантПлюс».
69. Завадская Л.Н. Реализация судебных решений. М., 1982.
70. Заворотько П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М., 1974.
71. Зайцев И.М. О функциях гражданского судопроизводства // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск. 1986.
72. Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965.
73. Иванов О.В. Право на судебную защиту. Сов. государство и право. 1970. № 7.
74. Иванова Л.В., Резина Н.А. Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. № 1. 2016.
75. Игнатенко А.А., Матвеев А.В., Кириленко И.В. и др. К разработке проекта ИК РФ. // Законодательство. 2001. № 8.
76. Исаенкова О.В. К разработке проекта ИК РФ. // Законодательство. 2002. № 1.
77. Исаенкова О.В. Концептуальные вопросы содержания отдельных разделов кодифицированного источника исполнительного права. // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Краснодар, 2002.
78. Исаенкова О.В., Демичев А.А. Цели и критерии использования зарубежного опыта в исполнительном законодательстве России // Исполнительное право. 2007. № 2.

79. Иск в гражданском судопроизводстве // Под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 192; Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие // Е.А.Трещева, А.И.Юдин и др. Самара, 2006.
80. Исполнение судебных решений в соответствии с европейскими стандартами (материалы конференции) // Адвокат. 2001. № 11.
81. Исполнительное производство в иностранных государствах // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, М., 2011.
82. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы // Под ред. Валеева Д.Х., Чельшева М.Ю. М., 2007.
83. Исполнительное производство: традиции и реформы (под редакцией Р. ван Рее и др.). М.: Инфотропик Медиа, 2011.
84. Исполнительное производство: Учебник. // Гуреев В.А., Гуцин В.В. М., 2014.
85. Канкишева Н.У. Место исполнительного производства в системе гражданского процесса // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1999. № 6. Федоренко Н.В. Исполнение решений арбитражного суда о взыскании денежных средств. М., 1999.
86. Карпеев О.В. Исполнительное производство – стадия гражданского процесса? // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия: право. Ульяновск, 1999. № 1.
87. Ковин В.Ф. Функции советского гражданского процессуального права // Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР). Свердловск, 1984.
88. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» // Под ред. М.К. Юкова, В.М. Шерстюка. М., 1998.
89. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2003.
90. Кузнецов В.Ф. Исполнительное производство. Челябинск, 1998.

91. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции. СПб., 2005. С.
92. Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. // Отв. ред. А.А. Мельников. М., 1981. Т. 1.
93. Лесницкая Л.Ф. Комментарий к Федеральному Закону «Об исполнительном производстве». – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 1999.
94. Малешин Д.Я. Заметки о типах исполнительного производства // Принудительное исполнение актов судов и иных органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 6-8 июля 2010 г. М., 2013.
95. Малешин Д.Я. Сравнительный анализ правовых норм о деятельности суда в исполнительном производстве // «Законодательство». 2005. № 9.
96. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. С-Пб., 1874.
97. Масленникова Н.И. Понятие стадии гражданского процесса // Проблемы действия и совершенствования советского гражданско-процессуального законодательства. Свердловск, 1982.
98. Матузов Н. И., Малько А.В. Теория государства и права. М. 2001.
99. Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского суда по правам человека. СПб., 2004.
100. Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография. М.: «Проспект», 2015.
101. Мицкевич А.В. Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законодательства // Проблемы современного гражданского права. М., 2000.
102. Мойсеенко А.М. Органы принудительного исполнения ФРГ // Законодательство. 2005. № 6.
103. Настольная книга судебного пристава-исполнителя // Под ред. В.В. Яркова. М., 2001.
104. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1904.

105. Олегов М., Стрельцова Е. Проблемы концепции исполнительного производства. // Право и экономика. 2001. № 3.
106. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003.
107. Панкратова Н.А. К вопросу об исполнительном праве // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998.
108. Парфенчиков А.О. Астрент в российском праве. // Закон. № 4. 2014.
109. Перевертова О. Исполнительное производство в Испании // Исполнительное право. 2006. № 2.
110. Решетникова И.В. Исполнительное право за рубежом // Право и экономика. 2001. № 3.
111. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в России. Екатеринбург – Москва. 1999.
112. Рязановский В.А. Единство процесса: Пособие. М., 1996.
113. Саттарова З.З. Право на судебную защиту в разумный срок // Труды Оренбургского Института (филиала) МГЮА (выпуск тринадцатый). Оренбург, 2011.
114. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008.
115. Сергун А.К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Тр. ВЮЗИ. Т.61. М., 1978.
116. Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946. С. 246.
117. Улетова Т.Д., Малиновский О.Н. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и исполнительное производство в российской правовой системе // Законодательство. 2007. №1.
118. Федотова Ю.Г. Судебный контроль за деятельностью судебного пристава-исполнителя // Практика исполнительного производства. 2013. № 3.
119. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Том первый: теория и практика организации правосудия. М., 2009. С. 115.

120. Хесс Б. Системы принудительного исполнения // Исполнительное производство: традиции и реформы (под редакцией Р. ван Рее и др.). М.: Инфотропик Медиа, 2011.
121. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1993.
122. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1998.
123. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962.
124. Чечот Д.М. Функции гражданского процессуального права: защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство // Межвузовский тематический сборник. Ярославль, 1977.
125. Чечот Д.М., Игнатенко И.В., Дымкина М.Ю. Некоторые аспекты концепции ИК РФ // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Краснодар, 2002.
126. Шакарян М.С. О некоторых недостатках и противоречиях в процессуальном законодательстве и их причинах // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Краснодар, 2002.
127. Шерстюк В.М. О проекте Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) // Законодательство. 2011. № 5.
128. Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. М., 1989.
129. Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966.
130. Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. Томск, 1976.
131. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979.
132. Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе. М., 1956.
133. Юков М.К. Исполнение решений в отношении социалистических организаций. М., 1984. С. 99.

134. Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблема совершенствования ГПК РСФСР. Свердловск, 1975.
135. Ярков В.В. Гражданский (арбитражный) процесс и исполнительное производство: проблема соотношения (к постановке проблемы) // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1.
136. Ярков В.В. Комментарий к ФЗ «Об исполнительном производстве» и к ФЗ «О судебных приставах». М., 1999.
137. Ярков В.В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции // Российский юридический журнал. 1996. № 2 .
138. Ярков В.В. Проблемы исполнения судебных решений в России в контексте права на судебную защиту // Право на судебную защиту и практические аспекты его реализации. Вильнюс, 2006.
139. Ярков В.В. Проблемы реализации судебных актов // Проблемы совершенствования правосудия по гражданским делам. Ярославль, 1991.
140. Ярков В.В. Размышления о сути исполнительного производства (сквозь призму проекта Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)) // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, М., 2011.
141. Ярков В.В. Российская система принудительного исполнения в контексте основных мировых систем: общее и особенное // Принудительное исполнение актов судов и иных органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 6-8 июля 2010 г. М., 2013.

Диссертации и авторефераты

142. Валеев Д.Х. Лица, участвующие в исполнительном производстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань 1999.

143. Валеева Р.Х. Органы принудительного исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. Л.; 1961.
144. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: Дисс. в форме научного доклада на соискание степени докт .юрид.наук. С.-Петербург, 1998.
145. Гепп Ю.В. Участники исполнительного производства: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов. 2002.
146. Дарькина М.Н. Актуальные вопросы исполнения судебных актов: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2000.
147. Заворотько П.П. Охрана прав советских граждан в стадии исполнения судебных решений: дисс. ... канд. юрид. наук. Киев. 1956.
148. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов. 2003.
149. Клепикова М.А. Проблемы правового положения органов принудительного исполнения в исполнительном производстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001.
150. Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2002.
151. Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1999.
152. Сарычев А.Н. Исполнительное производство как вид административного производства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1998.
153. Саттарова З.З. Участие суда в исполнительном производстве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2004.
154. Филиппов П.М. Проблемы теории судебной защиты: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1988.
155. Худенко В.В. Участники исполнительного производства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1992.

156. Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 16.

Электронные ресурсы

157. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 15.12.2016 № 33а-9974/2016 по делу № 2а-1717/2016// <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.05.2017).

158. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Карелия от 11.08.2016 № 33а-3125/2016 по делу № 2а-3252/2016// <http://vs.kar.sudrf.ru/>(дата обращения: 27.05.2017).

159. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Коми от 02.06.2016 № 33а-3604/16 по делу № 2а-4477/2016// <http://vs.komi.sudrf.ru/>(дата обращения: 27.05.2017).

160. Вступительное слово на XIX Всемирном конгрессе Международного союза судебных исполнителей «Гармонизация исполнительного производства в сфере правосудия без границ» // <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (просмотрено 20.04.2017).

161. Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) // <http://www.minjust.ru/ru/activity/> (дата обращения: 20.05.2017 г.).

162. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_172071/ (дата обращения: 23.04.2017).

163. Обзор практики рассмотрения судами Саратовской области дел по жалобам на действия судебных приставов-исполнителей за период 2013-2014 гг. <http://oblsud.sar.> (просмотрено 25.05.2017).

164. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
165. Обзор судебной практики об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России и её территориальных органов в 2015 году // <http://fssprus.ru/2290449/> (дата обращения: 25.05.2017).
166. Обзор судебной практики по рассмотрению заявлений (административных исковых заявлений) об оспаривании постановлений, действий судебных приставов-исполнителей по обращению взыскания на денежные средства должников и исков о взыскании убытков по данным основаниям по итогам работы за 2015 год // <http://fssprus.ru/2290449/> (дата обращения: 25.05.2017).
167. Определение № 45-КГ16-273511368 Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации // <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 26.05.2017).
168. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2016 № 71-КГ16-14 // <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 26.05.2017).
169. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2016 № 78-КГ16-9 // <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 27.05.2017).
170. Определение Судебной коллегии по административным делам Вологодского областного суда от 09.11.2016 № 33а-6342/2016 по делу 2а-11830/2016 // <http://oblsud.vld.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.05.2017).
171. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2017 по делу № А40-15772/2016 // <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения: 27.05.2017).
172. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 29.06.2016, оставленное без изменения постановлением 18 Арбитражного апелляционного суда от 21.09.2016 по делу № А76-5773/2016 // <http://www.chelarbitr.ru/> (дата обращения: 25.05.2017).

Научное издание

З.З.САТТАРОВА

**ПОЛНОМОЧИЯ СУДА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ:
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

ISBN 978-5-4417-0713-8

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 12,875. Тираж 300 (1-й завод 30). Заказ 111.

Подписано в печать 16.11.2017 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26
